

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ
«РОДИНА – ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ»**

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ «ЗА РОДИНУ»
ПО ПРАЗДНОВАНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ
МОЛДОВА 70-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
НАД ФАШИЗМОМ**

**К 70-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.**

**Шаповалов Б. А.
Бедрос В. Х.
Перстнёв В. И.**

**КИЦКАНСКИЙ ОГНЕННЫЙ
ПЛАЦДАРМ**

Кишинёв, 2015

Коллектив авторов-составителей:

1. Шаповалов Борис Андреевич, историк, доктор философии, заместитель председателя общественного движения «Родина – Евразийский союз», исполнительный директор фонда «Содружество».

2. Бедрос Виолетта Харитоновна, историк, заведующая музеем Боевой славы Яско-Кишинёвской операции села Кицканы.

3. Перстнёв Владимир Игоревич, журналист, заведующий музеем Боевой славы г. Бендеры, научный сотрудник Бендерского историко-краеведческого музея.

Книга «Кицканский огненный плацдарм» издана при содействии и финансовой поддержке общественного движения «Родина-Евразийский союз» и Общественного совета «За Родину» по празднованию в Республике Молдова 70-летия Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В книге использованы фотографии и документы из фондов Бендерского историко-краеведческого музея, воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и личные материалы авторов.

Это книга о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. советского народа против фашистских захватчиков. На основе большого количества ранее опубликованных научных исследований, исторических документов, мемуаров советских полководцев, воспоминаний ветеранов войны в книге рассказывается о боях на знаменитом Кицканском плацдарме в 1944 году, роли и значении блистательной наступательной Яско-Кишинёвской операции советских войск в разгроме немецко-румынских захватчиков и освобождении Молдовы от фашизма. Цель книги - увековечить и сохранить память о подвиге советского народа в борьбе с фашизмом, противодействовать попыткам фальсификации истории.

Инициатор и координатор проекта, редактор книги Шаповалов Б. А., доктор философии.

Макетирование и вёрстка Баранецкая Н. И.

ISBN

С «Родина-Евразийский союз».

С Б. Шаповалов, В. Бедрос, В. Перстнёв.

СОДЕРЖАНИЕ

От плацдарма Победы к плацдарму памяти. Обращение председателя Общественного совета «За Родину», председателя общественного движения «Родина – Евразийский союз» И. В. Тулянцева к читателям.....	7
Мой Кицканский плацдарм, или почему я ношу «Георгиевскую ленточку».....	10
Глава 1. Освобождение Тирасполя и Кицкан. Бои за расширение плацдарма (апрель 1944 г.).....	19
1.1. Сообщения Советского Информбюро об освобождении населённых пунктов Молдавии.....	24
1.2. Из воспоминаний генерал-лейтенанта Желтова А.С., бывшего члена Военного совета 3-го Украинского фронта.....	26
1.3. Из воспоминаний генерал-полковника Захарова М.В., бывшего начальника штаба 2-го Украинского фронта.....	27
1.4. Из монографии генерал-лейтенанта Мацуленко В.А., профессора, доктора исторических наук, Институт военной истории министерства обороны СССР, главный редактор Военно- исторического журнала.....	28
1.5. Из воспоминаний генерал-майора Блажея А.К., бывшего начальника штаба 37-й армии 3-го Украинского фронта.....	29
1.6. Из воспоминаний ветеранов 195-й Новомосковской Краснознамённой стрелковой дивизии Вылиток В.С. и Лескина С.В.....	43
1.7. Из воспоминаний генерал-майора Кузнецова П.Г., бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии.....	47
1.8. Из воспоминаний майора Вязанкина И.А., бывшего начальника штаба 89-го гвардейского стрелкового полка 28-й гвардейской Харьковской Краснознамённой стрелковой дивизии.....	51
1.9. Из воспоминаний гвардии майора Бологова Ф.П., бывшего начальника оперативного отделения штаба 20-й гвардейской Криворожской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии.....	55
1.10. Из воспоминаний полковника Шинкаренко Г.Н., бывшего заместителя командира по политчасти, начальника политотдела 188-й Нижнеднепровской Краснознаменной стрелковой дивизии.....	61
1.11. Из воспоминаний полковника Сафонова М.И., бывшего начальника штаба 301-й Сталинской (Донецкой) ордена Суворова стрелковой дивизии.....	66
1.12. Из книги сотрудника Бендерского историко-краеведческого музея В. И. Перстнёва «Жаркий август сорок четвёртого».....	69
1.13. Из воспоминаний капитана Чмелёва А.М., бывшего командира батальона 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии 46-й армии.....	76
Глава 2. Активная оборона. Разработка плана наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов и подготовка войск (май-июль 1944 г.).....	79
2.1. Из воспоминаний генерал-лейтенанта Желтова А.С., бывшего члена Военного совета 3-го Украинского фронта.....	82
2.2. Из книги бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии 3-го Украинского фронта генерал-лейтенанта Кузнецова П.Г. Книга «Маршал Толбухин».....	82
2.3. Из воспоминаний генерал-полковника Бирюзова С.С., бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта. Книга «Советский солдат на Балканах».....	90
2.4. Из воспоминаний генерал-полковника Бирюзова С.С., бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта. Книга «Суровые годы».....	101

2.5. Из воспоминаний генерал-майора Блажея А. К., бывшего начальника штаба 37-й армии 3-го Украинского фронта.....	106
2.6. Из воспоминаний генерал-полковника Захарова М. В., бывшего начальника штаба 2-го Украинского фронта.....	116
2.7. Из воспоминаний генерал-майора Кузнецова П. Г., бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии. Книга «Дни боевые».....	116
2.8. Из воспоминаний майора Вязанкина И. А., бывшего начальника штаба 89-го гвардейского стрелкового полка 28-й гвардейской Харьковской Краснознамённой стрелковой дивизии 37 армии.....	119
2.9. Выступление писателя Александра Фадеева перед воинами 188-ой Краснознаменной Нижнеднепровской стрелковой дивизии 37-ой армии на слете бывалых воинов 21 мая 1944 года на Кицканском плацдарме.....	124
2.10. Из воспоминаний капитана Чмелёва А. М., бывшего командира батальона 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии 46-й армии.....	127
2.11. Из воспоминаний полковника Савельева В. П., бывшего начальника штаба 108-й гвардейской Николаевской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 46-й армии.....	129
2.12. Из воспоминаний немецкого генерал-полковника Ганса Фриснера, бывшего командующего группой армий «Южная Украина».....	142

Глава 3. Подготовка к наступлению с Кицканского плацдарма (август 1944 г.)..... 148

3.1. Из воспоминаний генерал-лейтенанта Желтова А. С., бывшего члена Военного совета 3-го Украинского фронта.....	155
3.2. Из воспоминаний генерал-полковника Бирюзова С.С., бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта.....	158
3.3. Из воспоминаний бывшего командующего 37-й армией, генерал-лейтенанта Шарохина М.Н.	164
3.4. Из книги бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии 3-го Украинского фронта генерал-лейтенанта Кузнецова П. Г. Книга «Маршал Толбухин».....	165
3.5. Из воспоминаний генерал-майора Блажея А. К., бывшего начальника штаба 37-й армии 3-го Украинского фронта.....	169
3.6. Из монографии генерал-лейтенанта Мацуленко В. А., профессора, доктора исторических наук, Институт военной истории министерства обороны СССР, главный редактор Военно-исторического журнала.....	183
3.7. Из воспоминаний генерал-майора Кузнецова П. Г., бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии. Книга «Дни боевые».....	211
3.8. Из воспоминаний майора Вязанкина И. А., бывшего начальника штаба 89-го гвардейского стрелкового полка 28-й гвардейской Харьковской Краснознамённой стрелковой дивизии 37-й армии.	213
3.9. Из воспоминаний ветеранов 195-й Новомосковской Краснознамённой стрелковой дивизии Вылиток В. С. и Лескина С. В., 37 армия.....	215
3.10. Из воспоминаний полковника Сафонова М. И., бывшего начальника штаба 301-й Сталинской (Донецкой) ордена Суворова стрелковой дивизии 68-го корпуса 57-й армии.....	217
3.11. Из воспоминаний капитана Чмелёва А. М., бывшего командира батальона 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии 46-й армии.....	220

- 3.12. Из воспоминаний полковника Савельева В. П., бывшего начальника штаба 108-й гвардейской Николаевской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 46-й армии.....223
- 3.13. Из книги сотрудника Бендерского историко-краеведческого музея В. И. Перстнёва «Жаркий август сорок четвёртого».....229
- 3.14. Из воспоминаний немецкого генерал-полковника Ганса Фриснера, бывшего командующего группой армий «Южная Украина».....232

Глава 4. Удар с Кицканского плацдарма 20 августа 1944 г. Прорыв обороны, окружение и уничтожение немецко-румынской группировки..... 235

- 4.1. Из приказа командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина о переходе войск фронта в наступление 242
- 4.2. Из воспоминаний генерал-полковника Штеменко С. М., бывшего начальника Оперативного управления Генерального штаба РККА 243
- 4.3. Из воспоминаний генерал-лейтенанта Желтова А. С., бывшего члена Военного совета 3-го Украинского фронта.....247
- 4.4. Из воспоминаний генерал-полковника Бирюзова С. С., бывшего начальника штаба 3-го Украинского фронта.....249
- 4.5. Из воспоминаний генерал-майора Блажея А. К., бывшего начальника штаба 37-й армии 3-го Украинского фронта..... 259
- 4.6. Из монографии генерал-лейтенанта Мацуленко В. А., профессора, доктора исторических наук, Институт военной истории министерства обороны СССР, главный редактор Военно-исторического журнала 278
- 4.7. Из воспоминаний гвардии майора Бологова Ф. П., бывшего начальника оперативного отделения штаба 20-й гвардейской Криворожской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 37 армии.....297
- 4.8. Из воспоминаний ветеранов 195-й Новомосковской Краснознамённой стрелковой дивизии Вылиток В. С. и Лескина С. В.....311
- 4.9. Из воспоминаний генерал-майора Кузнецова П. Г., бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии 314
- 4.10. Из воспоминаний майора Вязанкина И. А., бывшего начальника штаба 89-го гвардейского стрелкового полка 28-й гвардейской Харьковской Краснознамённой стрелковой дивизии 37-й армии 319
- 4.11. Из книги сотрудника Бендерского историко-краеведческого музея В. И. Перстнёва «Жаркий август сорок четвёртого».....323
- 4.12. Из воспоминаний полковника Сафонова М. И., бывшего начальника штаба 301-й Сталинской (Донецкой) ордена Суворова стрелковой дивизии 68-го корпуса 57-й армии..... 336
- 4.13. Из воспоминаний капитана Чмелёва А. М., бывшего командира батальона 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии 46-й армии 341
- 4.14. Из воспоминаний полковника Савельева В. П., бывшего начальника штаба 108-й гвардейской Николаевской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 46-й армии.....347
- 4.15. Из воспоминаний немецкого генерал-полковника Ганса Фриснера, бывшего командующего группы армий «Южная Украина» 354

Глава 5. Воспоминания гвардии подполковника Спесивцева Н. В., бывшего командира 1-го стрелкового батальона 282-го гвардейского Варненского стрелкового полка 92-й гвардейской Криворожской Краснознамённой стрелковой дивизии 37-й армии 359

Глава 6. Итоги и значение Яско-Кишинёвской операции 374

- 6.1. Приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Ф.И. Толбухину, генералу армии Р. Я. Малиновскому по случаю освобождения столицы Молдавской ССР г. Кишинёва.....376
- 6.2. Из сообщения Совинформбюро об итогах Яско-Кишинёвской операции Красной армии по окружению немецких войск 377

Глава 7. Кицканы. История и память поколений 379

Приложения: 397

1. Список руководящего состава фронтов, армий, флота, флотилии и корпусов, принимавших участие в Яско-Кишинёвской операции. 397
2. Командный состав корпусов и дивизий 37-й, 46-й, 57-й армий 3-го Украинского фронта прорвавших оборону противника 20 августа 1944 г. и наступавших с Кицканского плацдарма в ходе Яско-Кишинёвской операции. 401
3. Соединения и части, удостоенные правительственных наград за образцовое выполнение заданий командования в ходе Яско-Кишинёвской операции.....404
4. Соединения и части, удостоенные за образцовое выполнение заданий командования в ходе Яско-Кишинёвской операции почётных наименований «Нижнеднестровские» и «Кишинёвские».....406
5. Биографии воинов получивших звание Героя Советского Союза за героизм, проявленный в боях по захвату и расширению Кицканского плацдарма. 408
6. Краткая библиография хроники Яско-Кишинёвской операции. 416
7. Схемы и карты Яско-Кишинёвской операции и боевых действий на Кицканском плацдарме.
8. Фотолетопись. Командный состав фронта, армий, корпусов и дивизий, принимавших участие в боях на Кицканском плацдарме.
9. Фотолетопись. Массовый героизм советских воинов.
10. Фотолетопись. Кицканы. Память поколений.
11. Фотолетопись. «Родина – Евразийский союз» к 70-летию Победы.

Кицканский огненный плацдарм.

Шаповалов Б. А. – вступительное слово, предисловия к главам книги 1, 2, 3, 4, глава 6, подбор материалов, фотоиллюстраций и приложений, общее редактирование книги.

Бедрос В. Х. – подбор материалов и фотоиллюстраций, глава 7.

Перстнёв В. И. – подбор фотоиллюстраций, редактирование главы 5 и материалы из книги «Жаркий август сорок четвёртого».

ОТ ПЛАЦДАРМА ПОБЕДЫ К ПЛАЦДАРМУ ПАМЯТИ

*Обращение председателя общественного движения
«Родина – Евразийский союз», председателя Общественного
совета «За Родину» по празднованию в Республике Молдова
70-летия Победы в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг. И. В. Тулянцева к читателям*

Память того или иного народа о своём происхождении и прошлом является важнейшим видом социальной памяти. Память о своём прошлом помогает понять настоящее, осознать свои взаимоотношения с другими народами, яснее представить себе возможное будущее. А главное – она объединяет.

Великая Отечественная война, безусловно, является одной из важнейших опор коллективной памяти народов СНГ (советского народа). Образ той войны и Победы является символом могущества нашего прошлого Отечества, единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп, служит напоминанием об огромном духовном потенциале, которым обладает Россия и братские ей православные народы.

Осознание этого обстоятельства заставляет современных, как западных, так и местных фальсификаторов истории предпринимать всё новые и новые попытки переписать итоги Второй мировой войны. Актуальность объективного осмысления причин, опыта и уроков Великой Отечественной войны советского народа 1941-1945 гг. предопределена масштабами и агрессивностью поднявшейся в последние годы волной фальсификаций и извращений её истории. «Переиграть», «перевоевать» Великую Отечественную войну, кардинально пересмотреть её причины, характер и итоги – вот чего добиваются современные фальсификаторы, прикрывая это пресловутым «новым прочтением» истории.

Западные идеологи стремятся упразднить, ликвидировать, вытравить из сознания людей само понятие «Великая Отечественная война», подставляя на его место такие дефиниции, как «советско-немецкая», «нацистско-советская» война. Сторонниками так называемого «современного прочтения» истории отбрасывается любое напоминание о справедливом, освободительном характере Великой Отечественной, она изображается как «война двух человеконенавистнических режимов», «схватка двух тоталитаризмов». Великую Отечественную объявляют «самым большим мифом» советской эпохи.

История фальсифицируется для того, чтобы современные поколения не знали о том, кто, с кем и почему воевал. Лидеры некоторых европейских стран очень хотят переписать историю, забыть позорный мюнхенский сговор Англии, Франции, Италии и фашистской Германии о разделе Чехословакии в 1938 г., который и послужил катализатором

начала второй мировой войны. Забыть о том, что против СССР воевала не только нацистская Германия, но и ещё девять стран-союзников Германии и огромное число добровольцев из практически всех стран континентальной Европы.

США и Европейскому союзу не нужны сильные и самостоятельные государства на востоке Европы. Им нужны колонии, рынки сырья и рынки сбыта своей продукции. Поэтому сначала они разрушили советское государство, дружбу народов веками живших вместе, для которых понятие «интернациональная дружба» и братство не были простыми словами.

Сегодня они стремятся уничтожить нашу православную религию, нравственные традиционные ценности и все символы, которые когда-то объединяли нас в большую и сильную державу. Они уничтожают, прежде всего, то, что нас объединяет: красное знамя, серп и молот, знамя Победы над фашизмом, Георгиевскую ленту и другие символы единства и гордости за своё прошлое. Они открыто поддерживают неонацистов и различные националистические партии и группировки для того чтобы разъединять нас и управлять нами.

В феврале 2014 г. по инициативе общественного движения «Родина – Евразийский союз» был создан Общественный совет «За Родину» по празднованию в Республике Молдова 70-летия Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В состав Общественного совета «За Родину» вошло около 70 различных политических партий, неправительственных и этнокультурных организаций, известных общественных деятелей.

Главной задачей Совета стало объединение усилий по проведению мероприятий по празднованию 70-летия Ясско-Кишинёвской операции, освобождения Молдовы от фашизма и 70-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Мы много внимания также уделяем и противодействию различным фальсификациям истории Отечественной войны, организации встреч молодёжи с ветеранами войны, изданию правдивых книг о подвиге советского народа в той страшной войне. Вся работа проводится в тесном взаимодействии с Советом ветеранов Республики Молдова.

В течение 2014 года Советом «За Родину» было проведено более 70-ти различных мероприятий. В 18 городах Молдовы были проведены массовые акции, в ходе которых разворачивалась самая большая в мире Георгиевская лента и Знамя Победы. 5 мая 2014 года такая массовая манифестация с шествием от памятника «Освобождение» до Арки Победы на центральной площади была проведена в Кишинёве. В ней приняли участие более пяти тысяч человек. Мероприятие завершилось разворачиванием самых больших в мире знамени Победы и Георгиевской ленты на центральной площади Кишинёва и большим митингом с участием ветеранов войны.

Организации, входящие в Общественный совет «За Родину», были участниками многотысячных шествий на мемориал «Вечность» в Ки-

шинёве 9 мая, 22 июня и 24 августа, патриотического автомобильного пробега в котором приняло участие более 450 автомобилей и многих других памятных мероприятий. В этом плане следует отметить участие Общественного совета «За Родину» в 2014 г. в проведении пяти круглых столов и научных конференций, издании трёх книг, посвящённых истории освобождения Молдовы.

Организация «Родина – Евразийский союз» вместе с другими членами Общественного совета стала инициатором всех мероприятий по защите памятника «Освобождение» у здания молдавской Академии наук, который кишинёвские власти пытались снести в марте – апреле 2014 г. Было проведено несколько массовых акций протеста, митингов, которые поддержали и политические партии, и ветеранские организации. Общими усилиями памятник нам удалось отстоять.

Большая работа по проведению праздничных юбилейных мероприятий и по сохранению памяти о подвигах наших отцов и дедов проводится нами и в 2015 году. Одним из таких наших больших проектов является издание книги о Кицканском плацдарме, удар с которого советских войск в августе 1944 г. сыграл решающую роль в успешном проведении Яско-Кишинёвской операции, позволил разгромить большую группировку немецко-румынских захватчиков и окончательно освободить советскую Молдавию от фашизма.

Эта книга, сборник документов и воспоминаний ветеранов войны о событиях тех суровых дней, наш ответ фальсификаторам истории. Обращаясь к молодёжи, хочу призвать Вас, читайте воспоминания ветеранов. Они – главные носители правды о Великой Отечественной войне, в которой наш народ был в первых рядах борьбы с фашизмом и стал победителем. И именно об этом рассказывает эта книга. У наших дедов и отцов был не один плацдарм в годы той войны, и все они стали плацдармами Победы. У нас с вами остался только один плацдарм – плацдарм памяти об их подвигах. И мы его должны сохранить в наших сердцах.

Великая Победа – это наша историческая память, наша гордость. В 1945 г. наши деды и отцы были вместе. Вместе мы должны участвовать и в праздничных мероприятиях посвящённых 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

9 мая – особая дата в истории современного молдавского государства. Это дата, напоминающая о нашем славном прошлом, о нашей общей победе над фашизмом. Это особая дата в наших сердцах. Это наш победный плацдарм памяти!

Мой Кицканский плацдарм, или почему я ношу «Георгиевскую ленточку»?

1. Мой Кицканский плацдарм.

Это действительно мой плацдарм. Я родился и провёл детство в Кицканах. В том самом молдавском селе, которое дало в 1944 военном году название знаменитому плацдарму 37-й армии 3-го Украинского фронта на правом берегу Днестра южнее Бендер. Именно с этого огненного, как его впоследствии называли, плацдарма 20 августа 1944 года советские войска нанесли решающий сокрушительный неотразимый удар по врагу в ходе Яско-Кишинёвской наступательной операции.

С детства я слышал рассказы о войне своего отца, других воевавших родственников, односельчан - ветеранов войны. И ещё тогда, когда в 1975 году, заканчивал десятый класс Кицканской средней школы № 1, у меня появилась мечта написать книгу о ветеранах, об их подвигах, о Кицканском плацдарме. Тогда, в школьные годы, под руководством своего учителя истории Шпак Виктора Ивановича, которому я благодарен за выбор профессии, я начал собирать материалы к этой книге. Прошли годы и мечта сбылась.

Когда, мы в общественном движении «Родина-Евразийский союз», обсуждали план мероприятий по достойной встрече 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, я и вспомнил об этой своей давней школьной мечте. Первым, к кому я пришёл с идеей написания книги о Кицканском плацдарме, был лидер движения «Родина – Евразийский союз», председатель Общественного совета «За Родину», мой друг Игорь Викторович Тулянцеv, которому я благодарен за то, что он сразу горячо поддержал этот сложный, материально затратный проект и помог его реализовать.

Я благодарен своим партнёрам-соавторам Виолетте Харитоновне Бедрос из Кицкан и Владимиру Игоревичу Перстнёву из Бендер за то, что они откликнулись на моё предложение, и оказали помощь в подборе необходимых материалов и написании отдельных разделов книги.

Как профессиональному историку мне было бы легче и быстрее написать очередной научный исторический труд. Но я понимал, что в таком виде он будет интересен только узкому кругу специалистов. К тому же хотелось собрать для потомков хотя бы часть из множества опубликованных ранее свидетельств участников Яско-Кишинёвской операции. Но большинство из мемуаров военачальников и воспоминаний ветеранов войны посвящены, как правило, всему их боевому пути, хронологически охватывают большие периоды времени и событий. Опубликовать даже часть из них заново не представлялось возможным из-за большого объёма материала. Такой проект сегодня просто не реален из-за больших финансовых затрат.

И только уже в ходе работы над книгой с соавторами проекта при-

шло понимание её окончательного формата. Для того, чтобы книга была интересна и понятна массовому читателю, для того чтобы она была интересна молодёжи, нужен был необычный подход. Я вспомнил, с каким интересом и вниманием мы, школьники, слушали рассказы односельчан, участников Яско-Кишинёвской операции Почтаря Леонида Яковлевича, Шияна Василия Михайловича, Роиков Василия Павловича и Григория Ивановича, Шматок Василия Фёдоровича, военачальников, генералов Шарохина Михаила Николаевича и Блажея Арефы Константиновича, их боевых товарищей о том времени, и о тех событиях. Поэтому решение пришло само собой, мы решили сделать книгу воспоминаний участников Яско-Кишинёвской операции, посвящённых именно событиям на Кицканском плацдарме. Что может быть интереснее и достовернее для современного читателя как свидетельство участников тех исторических событий?

В результате появился увлекательный труд «Кицканский огненный плацдарм», который одинаково интересен и учёному-историку, и простому обычному человеку, интересующемуся историей своего края и Великой Отечественной войны. Это книга составленная из отрывков мемуаров советских военачальников маршалов Советского Союза Малиновского Р. Я., Тимошенко С. К., Бирюзова С. С., Захарова М. В., генералов Штеменко С. М., Шарохина М. Н., Блажея А. К., Желтова А. С., Мацуленко В. А., Кузнецова П. Г., Неделина М. И., Сафонова М. И., ветеранов войны, армейских офицеров Вылиток В. С., Лескина С. Ф., Вязанкина И. А., Чмелёва А. Н., Савельева П. В., Шинкаренко Г. Н., Бологова Ф. П.

В книге о Кицканском плацдарме использованы отрывки из ранее опубликованных книг работника Бендерского историко-краеведческого музея Перстнёва В. И. «Жаркий август сорок четвёртого» и «Огненные плацдармы войны» о событиях касающихся освобождения г. Бендеры.

Также читателям будет интересно познакомиться с отрывками из мемуаров немецкого генерал-полковника, командующего группы армий «Южная Украина» Ганса Фриснера.

Есть несколько моментов, которые следует учитывать при чтении книги и они не являются ошибками.

Как правило, в большинстве воспоминаний днестровский плацдарм южнее Бендер называется «кицканский». Но отдельные авторы воспоминаний иногда используют и названия «копанский плацдарм» или «копанско-кицканский плацдарм». Это связано с тем, что плацдарм был большим и на нём располагались три населённых пункта: Кицканы, Копанка и Меренешты. Также плацдарм в летние месяцы 1944 года советские воины называли часто по названиям сёл, где располагалась их дивизия, воинское подразделение. Официальное название плацдарма, которое используется во всех фронтовых документах, и под которым он вошёл в историю Великой Отечественной войны - Кицканский плацдарм.

В книге используются оригинальные тексты авторов воспоминаний,

и документы военных лет, поэтому наименования населённых пунктов не всегда соответствуют узаконенным современным нормам написания. Некоторые населённые пункты сегодня называются по-другому, а отдельных уже нет, так как они стали частью других населённых пунктов. К примеру, село Колкотова балка сегодня микрорайон г. Тирасполя, а село Плавни – микрорайон посёлка шёлкового комбината в г. Бендеры.

В письменных воспоминаниях авторов указываются их воинские звания, которые были у них в период Яско-Кишинёвской операции, а в подписях к фотоиллюстрациям указаны их последние воинские звания.

Отдельные стрелковые дивизии в апреле-августе 1944 г. входили в подчинение различных стрелковых корпусов, как и отдельные корпуса, в ходе боевых действий переходили в подчинение от одной армии к другой. Поэтому даже у одного автора воспоминаний может быть указано разное подчинение их соединений. В зависимости от того какой период боевых действий описывается. К примеру, 66-й стрелковый корпус был первоначально в подчинении 6-й армии и размещался на левом фланге Кицканского плацдарма. А с июня 1944 г. был переподчинён 37-й армии и воевал там же.

92-я гвардейская Криворожская Краснознамённая стрелковая дивизия освобождала Кицканы 12 апреля 1944 г, находясь в составе 57-го стрелкового корпуса, а со второй половины апреля была передана в состав 82-го стрелкового корпуса. И таких изменений в то время было много, особенно накануне начала Яско-Кишинёвской операции, когда происходила большая перегруппировка войск. Отдельные дивизии в середине августа даже снимались с Варницкого плацдарма и для наступления перебрасывались на Кицканский плацдарм.

Военные действия 37-й армии, как основной ударной силы 3-го Украинского фронта, провоевавшей на плацдарме четыре месяца и прорывавшей оборону на Кицканском плацдарме описаны довольно полно в многочисленных воспоминаниях полководцев и рядовых воинов. К сожалению, командующие 46 и 57-й армий, командиры корпусов и дивизий, входящих в их состав в период весны - лета 1944 г. практически не оставили своих воспоминаний о тех событиях. Поэтому действия этих армий на Кицканском плацдарме освещены недостаточно.

Особо хочется отметить то, что в нашем сборнике впервые публикуются воспоминания и уникальная схема расположения войск на Кицканском плацдарме подполковника Спесивцева Николая Владимировича, бывшего командира 1-го стрелкового батальона 282-го гвардейского Варненского стрелкового полка 92-й гвардейской Криворожской Краснознамённой стрелковой дивизии, которые нам удалось найти в фондах Бендерского музея.

Авторы выражают благодарность директору Бендерского историко-краеведческого музея Ирине Георгиевне Смирновой за возможность использования при работе над книгой фотографий и документов из фондов музея.

Также мне хочется поблагодарить за помощь в работе над макетом книги и фотоматериалами Баранецкую Наталью Ильиничну, и, конечно же, свою жену Татьяну Михайловну Шаповалову за терпение и моральную поддержку в работе над этим проектом.

2. Почему я ношу георгиевскую ленточку?

Колодка медали «За победу над Германией», которой были награждены фронтовики в победном мае 1945 года, имеет, как и «солдатский» советский орден Славы цвета так называемой, «Георгиевской ленты». С тех первых, послевоенных дней символом Победы над фашистской Германией, наряду с красным знаменем Победы, стала и «Георгиевская» лента с этой дорогой каждому ветерану победной медали. Многие годы она неоднократно использовалась на плакатах, праздничных открытках, приветственных адресах. Наибольшую популярность в силу ряда идеологических причин Георгиевская лента как символ Победы над фашизмом приобрела уже после развала Советского Союза. А с 2005 года эта ленточка стала мощным международным идеологическим символом объединения бывших советских народов. Этот символ в последние годы приобретает всё большую популярность в мире и приобретает совершенно новое идеологическое значение.

Георгиевскую ленточку, как сын ветерана той войны я ношу по нескольким причинам.

Во-первых, потому что для меня это не просто модный современный антифашистский символ, а символ моей памяти об отце, ветеране и инвалиде Великой Отечественной войны. На его медали «За победу над Германией», которую я берегу, именно эта лента.

Мой отец, Шаповалов Андрей Федосеевич, 1926 года рождения, семнадцатилетним пареньком был призван на службу в ряды РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии – так она тогда называлась) Песчанским районным военным комиссариатом Винницкой области Украинской ССР сразу же после освобождения родного села от фашистов. Участвовал в Великой Отечественной войне с апреля 1944 г. по апрель 1945 г. Военную присягу принял в учебном подразделении 1241-го артиллерийского полка.

Служил командиром отделения (помощником командира взвода) разведки роты управления 1241 гаубичного артиллерийского полка 177-ой гаубичной артиллерийской бригады 24-ой артиллерийской ордена Суворова дивизии прорыва РГК (Резерва Главного командования). Эта дивизия выполняла специальные задания Главного командования советской армии по прорыву фашистской обороны и участвовала в боевых действиях на разных фронтах. Поэтому отец воевал в Польше, Германии и Чехословакии. Как правило, полки тяжёлой артиллерии находились в 3-10 километрах от передовой. Их задачей было разрушение оборонительных сооружений, подавление долговременных огневых точек, больших скоплений техники и живой силы противника, поддержка ар-

тиллеристским и миномётным огнём своих наступающих войск. Задачей разведчиков - наблюдателей была корректировка огня батареями полка и дивизиона. Поэтому отец со своими боевыми товарищами – разведчиками находился в пехотных подразделениях на переднем крае, а иногда на нейтральной полосе или в тылу противника.

19 апреля 1945 г. на территории Чехословакии юго-западнее города Ратибор у населённого пункта Хабичов при возвращении из ночной разведки по тылам противника, рано утром сержант Шаповалов со своим напарником попал в засаду и был тяжело ранен в левую ногу и правую руку. Почти целый день пролежал на нейтральной полосе с перебитой ногой, пока свои не вытащили. Бой за него шёл яростный. Немцы любой ценой пытались добить или захватить разведчика, а советские воины защитить. Это уже был победный 1945 год – дрались за каждого бойца до конца. Лечился в госпитале в Польше. Вернулся в родное село в июле 1945 года по демобилизации из рядов Вооружённых сил в связи с инвалидностью. Инвалид III группы Великой Отечественной войны. Награждён орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». Поэтому «Георгиевская ленточка», с отцовской фронтовой медали «За победу над Германией» является для меня символом Победы советского народа в Великой Отечественной войне и символом мужества и героизма моего отца.

Во-вторых, георгиевская ленточка - это символ памяти и уважения к друзьям отца, моим землякам, моим школьным и студенческим учителям, ветеранам войны.

Я родился и окончил среднюю школу в селе Кицканы. Здесь в годы Великой Отечественной войны, в апреле-августе 1944 года, находился самый большой плацдарм советских войск на правом берегу Днестра, сыгравший важнейшую роль в Ясско-Кишинёвской наступательной операции, и соответственно, в успешном освобождении Молдавии от немецко-румынских войск.

Все школьные годы я вместе со своими одноклассниками принимал самое активное участие в работе школьного поискового отряда. Мы искали заброшенные могилы в лесу и по берегу Днестра, переносили останки погибших воинов в братскую могилу села, проводили работу по установлению их имён и фамилий, переписывались с родственниками павших воинов. Это была многолетняя кропотливая работа нескольких школьных поколений.

Книга памяти захороненных в Братских могилах села Кицканы насчитывает фамилии 1 494 солдат, сержантов и офицеров, погибших в боях на днестровском плацдарме и захороненных в Кицканах. 1 700 воинов захоронено в Братских могилах села Копанка. И в общей сложности ещё около 3 000 воинов, погибших в боях на плацдарме захоронены на мемориальных комплексах Бендер, Тирасполя, Киркаешт, Хаджимуса, Терновки, Карагаша, Суклеи и Слободзеи.

Ежегодно, 9 мая на Кицканский мемориал, благодаря нашей кропот-

ливой поисковой работе, приезжало человек по 10-20 родственников погибших воинов. Они проживали в семьях учителей и учеников нашей школы. Эта работа, встречи и беседы с родственниками павших героев Отечественной войны остались в памяти на всю жизнь. Мы, члены поискового отряда гордимся тем, что нескольких воинов нам удалось «воскресить». Это когда наши следопыты написали родственникам погибших воинов о месте их захоронения, а они в действительности оказались живы и умерли уже в послевоенные годы. Это Иван Владимирович Гулида из Свердловска и Степан Миронович Дроздов из Завадовска.

Разыскивая родственников погибшего солдата Голота Владимира Митрофановича мы неожиданно нашли его самого. Оказывается, во время боя, он был тяжелого ранен и засыпан землёй от разорвавшегося рядом снаряда. В своей части его посчитали убитым и отправили домой похоронку. А бойцы из другой дивизии, наступавшей следом, откопали раненого и отправили в госпиталь. Войну он закончил в Германии, и потом жил на Украине не зная о том, что официально «захоронен» как погибший в молдавском селе Кицканы.

Вот, что нам, красным следопытам из Кицканской средней школы №1, рассказал при встрече в Кицканах 9 мая 1970 года «воскресший из мёртвых» Владимир Митрофанович: «Во время боя недалеко от меня разорвался вражеский снаряд. Из под ног во все стороны полетела земля, и взрывная волна догнала, подбросила высоко над землёй, бросила на камни и засыпала сверху землёй. Рядом упали друзья. Санитары вынесли их, тяжело контуженных, с поля боя и отправили в госпиталь. А после боя рядом со снарядной воронкой нашли обрывки моей одежды и солдатский «паспорт» с именем, фамилией и номером части. Соответственно, в моём полку меня посчитали убитым, вычеркнули из списков живых и отправили домой похоронку. А я отлежал пару месяцев в госпитале и опять вернулся на фронт и дошёл до фашистского логова».

Вот так попало имя Владимира Голота на мрамор братского надгробья в Кицканах. 9 мая 1970 года Владимир Митрофанович побывал у нас в Кицканах, и во время многолюдного митинга, в присутствии тысяч людей сам молотком и зубилом выбил свою фамилию с мраморной плиты мемориала. Никогда не забуду глаз этого ветерана, глаз полных слёз скорби за своих погибших однополчан, и одновременно слёз радости и гордости.

Я вырос на рассказах близких и дорогих мне людей о войне и подвигах советских воинов. Это мои дяди – ветераны войны.

Пехотный старший лейтенант Юркин Владимир Семёнович, вернувшийся с фронта без левой руки, и ставший руководителем одного из первых кицканских колхозов, а затем долгие годы работавший бригадиром и заведующим перевалкой.

Холодный Григорий Иванович, гвардии сержант, воевавший в артиллерийских частях. В армии с октября 1940 года, принимал участие ещё в Финской войне, а Великую Отечественную войну прошёл с июня

1941г. по май 1945 г. Награждён орденом Красной звезды и четырьмя боевыми медалями. Механик-водитель плавающего бронетранспортёра 9-го гвардейского тяжёлого артиллерийского полка 20-й гвардейской тяжёлой артиллерийской бригады. В Кицканах, коммунист Холодный был председателем сельсовета, бригадиром, заведующим животноводческой фермой колхоза «Красный садовод».

Пехотный старшина Шаповалов Михаил Федосеевич, провоевавший почти всю войну, и ставший первым директором Кицканской средней школы. Мои родственники воевали на разных фронтах и в разных войсках. Каждый делал на фронте и в жизни то, что мог. Но всех их объединяла любовь к своей Родине, народу и стремление достойно прожить свою жизнь.

С большой любовью и уважением вспоминаю уроки жизни моих школьных директоров и учителей-ветеранов войны, которые оставили неизгладимый след в душе. Это Панченко Юрий Петрович, Нисиченко Пётр Павлович, который был инициатором сооружения мемориала Обелиск Славы и музея Яско– Кишинёвской операции в Кицканах и его жена, учитель русского языка Елена Михайловна, математик, завуч моей школы Вихрачёв Мир Никитович, бессменный руководитель нашего поискового отряда.

Это мои институтские преподаватели – ветераны: русские Ульянов Василий Павлович, Сафонов Александр Васильевич, Суровцева Мария Антоновна, Кадакин Михаил Иванович, молдаване Гинсарь Александр Васильевич и Дзюбинский Аркадий Николаевич, белорус Калинин Марат Александрович, еврей Пилат Исидор Натович.

О каждом из них можно написать книгу. К примеру, восемнадцатилетний командир танкового разведывательного взвода, лейтенант Марат Калинин несколько раз горел в танке. Воевал так, что всего за год участия в боевых действиях за храбрость был награждён четырьмя орденами и двумя медалями. В мирное время стал кандидатом исторических наук, доцентом, написал много интересных книг и воспитал несколько поколений молдавских учителей. Почти все мои учителя - наставники уже ушли из жизни. В память о них я и пишу Георгиевскую ленточку.

В третьих. Я пишу Георгиевскую ленточку в память о тысячах однополчан, не доживших до Победы.

Так сложилась моя судьба, что после окончания Кишинёвского педагогического института мне посчастливилось служить в 92-ой гвардейской Криворожской Краснознамённой учебно-мотострелковой дивизии, которая 12 апреля 1944 года освободила в числе других воинских соединений 37-й армии Тирасполь и моё родное село Кицканы, и до 20 августа 1944 года воевала на Кицканском огненном плацдарме.

Моя гвардейская дивизия была сформирована в марте 1943 года, в городе Купянске из бойцов 149-й и 12-й гвардейской стрелковых бригад, участвовавших в Сталинградской битве.

Летом 1943 г. бойцы дивизии участвовали в боях под Прохоровкой,

потом под Харьковом, Полтавой, Вознесенском, Первомайском. В 1943 г. освободили город Кривой Рог, за что дивизия получила почётное наименование «Криворожская». Форсировали Днепр в районе населенного пункта Мишуриный Рог. Вскоре дивизия была награждена орденом Красного Знамени. В 1944 г. сражалась за освобождение правобережной южной Украины, Молдавии, Румынии. Войну закончила в Болгарии. 48 воинов дивизии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В мирное время я служил в 175-м гвардейском отдельном батальоне связи и в 332-м гвардейском мотострелковом полку этой дивизии. Мы, военнослужащие мирного времени воспитывались на подвигах своих однополчан и свято хранили традиции гвардейцев – криворожцев. В числе лучших военнослужащих в 1982 году я был занесён в Книгу Почёта 332-го гвардейского ордена Красной звезды учебного мотострелкового полка.

В-четвёртых. Георгиевская ленточка - символ уважения к страданиям и смерти почти 27 миллионов жертв фашистского нашествия на СССР, страну, в которой я родился.

В той войне погибло более 600 тысяч молдаван, в том числе более 70-ти из 250 воевавших моих земляков из родного, молдавского многонационального села Кицканы, давшего имя знаменитому плацдарму. Около 400 тысяч граждан Молдовы воевало в рядах советской армии против фашистской нечисти, и около четверти из них погибли. Из молдаван, воевавших в Красной Армии, каждый четвёртый был добровольцем. За все годы фашистской оккупации в 1941-1944 гг. в румынскую армию было с большим трудом мобилизовано 28 тысяч молдаван–бессарабцев. И то, до начала 1943 года, до гибели двух румынских армий под Сталинградом, молдаван, как и русских, украинцев, гагаузов и болгар, живших на территории Бессарабии, как неблагонадёжные элементы в румынскую армию вообще не призывали. Из этих 28 тысяч призванных в румынскую армию молдаван, более 16 тысяч, в последствии добровольно перешли в Красную Армию. Остальные просто не успели этого сделать, так как в конце августа 1944 года остатки румынской армии перешли на сторону антигитлеровской коалиции.

В 1944 году молдаване с цветами встречали армию освободителей и помогали ей, чем могли, и более 257 тысяч человек влились в ряды Красной Армии после освобождения от фашистской оккупации.

Что бы сегодня ни говорили и не писали фальсификаторы истории Второй мировой войны, но факты остаются фактами. 22 июня 1941 года румынская армия вместе с войсками нацистской Германии перешла границу Советского Союза и дошла до Сталинграда, где была полностью разгромлена вместе с 6-й немецкой армией фельдмаршала Паулюса.

В августе 1944 года возрождённая 6-я немецкая армия «мстителей» вместе с 8-й немецкой армией и двумя румынскими армиями (3-я и 4-я армии) вторично были разгромлены в ходе Яско - Кишинёвской

наступательной операции. На заключительном этапе этой операции, 29 августа 1944 года на стороне советской армии в бой вступила 1-я Краснознамённая Дебреценская румынская добровольческая пехотная дивизия имени Тудора Владимиреску, укомплектованная в СССР из румынских военнопленных и воевавшая, впоследствии, против немцев, в составе 2-го Украинского фронта в Румынии, Венгрии и Чехословакии.

В результате антифашистского вооружённого восстания, которое вспыхнуло в самый разгар Яско-Кишинёвской наступательной операции советских войск, 23 августа 1944 г. в Бухаресте были арестованы румынский диктатор Ион Антонеску и его ближайшие соратники, которых позднее судил румынский народ за совершённые преступления. Остатки румынской армии перешли на сторону антифашистской коалиции и на завершающем этапе войны приняли участие в боях против немецких войск уже в составе советского фронта.

Вечный огонь горит на наших воинских мемориалах и вместе с ним горит вечно наша память, наше духовное начало - всех тех, кто помнит героизм своих отцов и дедов, кто искренне благодарен тем, кто отдал за наше светлое настоящее свои жизни в борьбе с нацизмом.

Никто не забыт, ничто не забыто. «Георгиевская ленточка» объединяет миллионы антифашистов по всему миру. Для многих наших братьев Георгиевская ленточка сегодня - опора в борьбе за человеческое достоинство и честь в самом высоком смысле этих слов. Георгиевская ленточка - ещё одно напоминание, какой ценой для нас завоёвана победа. Лента стала символом общенародного уважения к воинам-победителям, Великой Победы, Великого Подвига, знаком примирения народов и объединения поколений. Если война коснулась твоей семьи. Если ты знаешь, какой ценой досталась нам Победа. Если ты гордишься своей историей, своей страной, своей семьей. Если ты помнишь, то присоединяйся к нам, с гордостью носи символ Победы над фашизмом!

С уважением,

***Борис Шаповалов, заместитель председателя движения
«Родина – Евразийский союз», доктор философии,
сын ветерана Великой Отечественной войны.***

Глава 1. Освобождение Тирасполя и Кицкан. Бои за расширение плацдарма (апрель 1944 г.)

Освобождение Тирасполя и Кицкан от фашистских захватчиков произошло в середине апреля 1944 года в ходе зимне-весеннего наступления Красной армии на всех фронтах.

5 марта – 17 апреля прошла **Уманско-Ботошанская фронтовая наступательная операция советских войск 2-го Украинского фронта**, которая являлась составной частью Днепровско-Карпатской стратегической операции. Она завершилась почти полным разгромом 8-й немецкой армии.

Уманско-Ботошанская операция является одной из самых успешных наступательных операций советских войск. Фронт группы армий «Юг» был рассечён, 10 дивизий противника потеряли от 50 до 75 процентов личного состава и почти всё тяжёлое вооружение, ещё 13 немецких и 3 румынских дивизии понесли большие потери. Генерал-фельдмаршал Манштейн за разгром своих войск 31 марта был снят с должности и уволен в отставку. Немногим более чем за месяц боёв советские армии продвинулись на 200 - 250, а местами почти на 320 километров, освободили огромную территорию Правобережной Украины и примерно треть территории Молдавской ССР, заняли северо-восточные районы Румынии. Хотя советским войскам не удалось окружить 8-ю немецкую армию, она оказалась по существу полностью разгромленной, также огромные потери понесли войска правого фланга 1-й немецкой танковой армии. Были созданы условия для успешных действий войск 3-го Украинского фронта в Одесской операции, а в более долгосрочной перспективе - для полного уничтожения южного фланга немецких войск в Яско-Кишиневской операции.

17 марта передовые части войск правого крыла 2-го Украинского фронта захватили плацдармы на правом берегу Днестра южнее Могилёва - Подольского. Так началось освобождение Молдавской ССР. В марте были освобождены города Сороки, Бельцы, Окница, Единцы, Рышканы, практически весь север Молдовы. Развивая наступление с плацдарма на р. Днестр, 27-я и 52-я армии совместно с соединениями 2-й и 6-й танковых армий устремились к р. Прут и 26 марта на 85-км фронте севернее Унген вышли на государственную границу СССР.

В ночь на 28 марта войска фронта, преследуя противника, форсировали р. Прут и перенесли боевые действия на территорию Румынии. К середине апреля они достигли своим правым крылом Карпат, овладев Ботошани, центром вышли на подступы к Яссам, а левым крылом - на подступы к Кишинёву. Немецко-фашистское командование, чтобы спасти от полного развала южное крыло своего фронта, перебросило на это направление 18 дивизий и 3 бригады. Войска 2-го Украинского фронта, испытывая нарастающее сопротивление противника, в середине апреля закрепились на достигнутом рубеже.

Параллельно с Уманско-Ботошанской операцией проводилась Одесская наступательная операция (26 марта - 14 апреля 1944 г.) 3-го Украинского фронта.

Одесская операция 1944 года - военная операция войск 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского (при содействии сил Черноморского флота под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского), также проходила в рамках Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции (24 декабря 1943 - 17 апреля 1944). Целью операции являлся разгром приморской группировки противника между реками Южный Буг и Днестр, освобождение северо-западного побережья Чёрного моря, включая город-порт Одессу и выход к линии государственной границы СССР с Румынией.

Еще в ходе Березнеговато-Снигирёвской операции командующий войсками 3-го Украинского фронта получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК), в которой указывалось, что в связи с успешным наступлением 2-го и 3-го Украинских фронтов войска 3-го Украинского фронта должны преследовать отходившего противника. Ближайшая задача заключалась в том, чтобы не допустить отхода противника за реку Южный Буг и, захватив переправы на участке Константиновка, Вознесенск, не дать противнику организовать оборону на р. Южный Буг. В дальнейшем должны были овладеть городами Тирасполь и Одесса, освободить северо-западное побережье Черного моря и продолжать наступление с целью выхода на р. Прут и северный берег р. Дунай, на государственную границу СССР с Румынией.

План Одесской операции разрабатывался командующим войсками фронта генералом армии Р. Я. Малиновским совместно с представителем Ставки ВГК Маршалом Советского Союза А.М. Василевским. 19 марта он был утвержден Верховным Главнокомандующим.

Перегруппировка войск 3-го Украинского фронта и подготовка Одесской операции проводилась в весеннюю распутицу, да еще и под проливными дождями. В целях повышения подвижности войск, быстрого обхода узлов сопротивления и опорных пунктов врага, выхода им в тыл и захвата важных узлов дорог, переправ и мостов на реках в дивизиях создавались подвижные передовые отряды в составе до роты автоматчиков, взвода саперов на автомашинах, с одним-двумя 45-мм орудиями или самоходно-артиллерийскими установками.

28 марта советские войска освободили Николаев. В сложившихся условиях командованию 6-й немецкой армии не оставалось ничего, кроме как начать отход. Тем временем войска фронта в начале апреля заняли станцию Раздельная, затем был освобождён Очаков. Силы противника попали в окружение. В результате ожесточенных боев 10 апреля была освобождена Одесса. Но большей части немецкой 6-й армии удалось пробиться на запад и переправиться через Днестр.

Части 37-й армии в ночь на 12 апреля освободили от противника город Тирасполь и захватили плацдарм юго-западнее города до 2 км

по фронту и до 1,5 км в глубину. К исходу 12 апреля плацдарм был расширен по фронту до 16 км и в глубину от 6 до 10 км. В течение апреля этот плацдарм будет значительно расширен и получит название Кицканского плацдарма.

Сёла Кицканы, Мереншты и Копанка на правом берегу Днестра юго-западнее Тирасполя и Бендер были освобождены частями 37-й армии в один день с Тирасполем - 12 апреля 1944 года.

В оперативной сводке Совинформбюро сообщение об освобождении Кицкан и Копанки прозвучало 16 апреля 1944 года в связи с информацией о боях по активному расширению захваченного плацдарма. В связи с этим в некоторых источниках дата освобождения Кицкан и Копанки указывается ошибочно.

Само село Кицканы было освобождено в ходе упорного ожесточённого боя к обеду 12 апреля 1944 года, соединениями 82 – го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Кузнецова Павла Григорьевича в составе:

- 28-й гвардейской Харьковской Краснознамённой стрелковой дивизии (генерал-майор Чурмаев Георгий Иванович);
- 188-й Нижнеднепровской Краснознамённой стрелковой дивизии (полковник Сенин Сергей Семёнович, заменивший раненого 11 апреля комдива полковника Даниленко Василия Яковлевича);
- 10-й гвардейской Криворожской Краснознамённой ордена Суворова 2 степени воздушно-десантной дивизии (полковник Петрушин Андрей Никитович).

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками и проявленное мужество, отвагу при форсировании р. Днестр было присвоено звание Героя Советского Союза 3-м воинам 24-го воздушно-десантного полка 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии: разведчику, гвардии старшему сержанту Маркину Ф. Д., командиру сапёрного взвода, гвардии старшему лейтенанту Наумову И. Е., командиру взвода пешей разведки, гвардии лейтенанту Ручину А. С.

В Кицканы и Мереншты также переправилась 92-я гвардейская Криворожская Краснознамённая стрелковая дивизия (полковник Матвеев Митрофан Ильич), входившая в то время в 57-й стрелковый корпус (генерал-майор Осташенко Фёдор Афанасьевич). С 17 апреля 1944 года 92-я гвардейская стрелковая дивизия была переподчинена 82-му стрелковому корпусу, так как находилась в полосе его наступления на Кицканском плацдарме южнее Бендер с утра 12 апреля. Остальные дивизии 57-го стрелкового корпуса принимали участие в боях на Варницком плацдарме севернее Бендер.

Также в Кицканы и Копанку форсировав Днестр, переправилась 20-я гвардейская Криворожская Краснознамённая ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Дрейера Николая Михайловича, входившая в 6-й гвардейский стрелковый корпус (генерал-майор Котов Григорий Петрович).

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками и проявленное мужество, отвагу при форсировании р. Днестр было присвоено звание Героя Советского Союза двум воинам 20-й гвардейской стрелковой дивизии: командиру расчёта станкового пулемёта гвардии сержанту 60-го стрелкового полка Карпову И. П. и командиру стрелкового взвода, гвардии младшему лейтенанту 55-го стрелкового полка Кузнецову Г. С.

В Копанку на плацдарм в ночь с 11 на 12 апреля первой переправилась через Днестр 195-я Новомосковская Краснознамённая стрелковая дивизия (полковник Шапкин Иван Сергеевич), входившая в 6-й гвардейский стрелковый корпус, которая в тот же день, 12 апреля, после упорных боёв подошла к Леонтино, захватив плацдарм шириной в 12 км и глубиной в 9 -11 км.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками и проявленное мужество, отвагу при форсировании р. Днестр было присвоено звание Героя Советского Союза командиру батальона 573-го стрелкового полка 195-й стрелковой дивизии старшему лейтенанту Шарикову Н. Г.

К вечеру 12 апреля на Кицканский плацдарм переправились все дивизии 82-го стрелкового и 6-го гвардейского стрелкового корпусов, 92 гвардейская Криворожская Краснознамённая стрелковая дивизия 57-го стрелкового корпуса 37- армии с намерением освободить Бендеры и продолжить наступление в направлении Прута.

Сёла Кицканы, Копанка и Меренешты были освобождены в ходе упорных ожесточённых боёв 12 апреля 1944 года. До 15 апреля советские войска вели непрерывные бои по расширению захваченного плацдарма. После некоторого перерыва ожесточённые бои возобновились опять и продолжались до конца апреля. С 1 мая советские войска на достигнутых рубежах на Кицканском плацдарме перешли к активной обороне, как и все войска фронта вплоть до 20 августа 1944 г.

Наступавшая южнее 46-я армия к исходу 11 апреля вышла на восточный берег Днестра в районе к югу от Чобручи и 12 апреля силами разведывательных подразделений форсировала Днестр в 3 км юго-восточнее Раскайцы.

Дальнейшее наступление войск 3-го Украинского фронта было приостановлено Ставкой ВГК, которая 14 апреля приказала перейти к обороне на достигнутом рубеже с расширением захваченных плацдармов на правом берегу Днестра.

В результате Одесской операции советские войска нанесли тяжелое поражение немецкой 6-й и румынской 3-й армиям. Противник потерял за время операции свыше 27 тыс. человек убитыми и более 11 тыс. человек пленными, 952 орудия, 443 танка и штурмовых орудия, 95 складов с боеприпасами и продовольствием.

Продвижение советских войск составило до 180 км, были освобождены Николаевская и Одесская области Украинской ССР, а также зна-

чительная часть Молдавии. Потери фронта в боях с 20 апреля по 10 мая составили 32633 человека, из них безвозвратные – 6882.

В результате Одесской операции Черноморский флот получил возможность перебазировать в северо-западный бассейн Черного моря легкие силы флота и авиацию, что создавало угрозу изоляции с моря крымской группировки противника, блокированной советскими войсками с суши. Захватив плацдармы на правом берегу Днестра, войска 3-го Украинского фронта создали благоприятные предпосылки для наступления в целях завершения освобождения Молдавии и переноса военных действий на территорию Румынии и Балканы.

Вместе с тем следует признать, что 3-й Украинский фронт так и не смог выйти на государственную границу с Румынией. Противнику удалось отвести часть сил немецкой 6-й и румынской 3-й армий на правый берег Днестра и оказать на этом рубеже упорное сопротивление.

Наступление на Правобережной Украине и в Крыму закончилось выдающейся победой Красной Армии. Ее доблестные войска нанесли тяжелое поражение крупнейшей группировке врага. С конца декабря 1943 г. и до середины мая 1944 г. они разгромили 99 дивизий и 2 бригады, из них 22 дивизии и 1 бригаду уничтожили. Из рук фашистских захватчиков были вырваны важные экономические районы страны. Коренным образом изменилась стратегическая обстановка на юге. Советские армии вышли к Карпатам и тем самым расчленили фронт обороны противника, нарушив взаимодействие его войск, расположенных севернее и южнее Карпатских гор. Под угрозой ударов Красной Армии оказались районы, имевшие для Германии большое военно-политическое значение, а также районы, снабжавшие ее стратегическим сырьем. Черноморский флот, возвратившись на свои основные базы, создал реальную угрозу побережью Румынии. Практически противник уже не мог пользоваться проливами Босфор и Дарданеллы.

В операциях на юге с новой силой проявились высокая боеспособность и возросшая мощь Советских Вооруженных Сил. Выдающиеся успехи были достигнуты в чрезвычайно трудных условиях. Раскисшие поля, разлившиеся реки и ручьи замедляли продвижение войск, сковывали их маневр. Автомшины, тягачи, даже танки застредали в непролазной грязи. Очень сложным было положение с аэродромами, с доставкой переправочных средств для форсирования рек. Огромные усилия приходилось затрачивать, чтобы расчистить дороги от разбитой, а также брошенной врагом боевой техники.

Превосходство советского военного искусства над немецким, по существу, было признано и самим германским главнокомандованием. Гитлер снял с постов командующих группами армий Манштейна и Клейста. Многие фашистские генералы - командиры дивизий и коменданты городов - были арестованы и преданы суду. Одними из решающих условий победы, достигнутой на Правобережной Украине и в Крыму, явились высокий наступательный порыв советских войск, их стойкость и героизм.

В связи с вступлением Красной Армии в Румынию Советское правительство 2 апреля заявило, что «оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника». Это заявление со всей четкостью и определенностью показывало, что СССР оставляет за освобождаемыми народами право самим решать свою судьбу. 12 апреля Румынии были предложены гуманные условия перемирия. Но антинародное правительство Антонеску, связав судьбу страны с Гитлером, отказалось принять их и тем самым обрекло себя на окончательное поражение и полный крах.

1. Сообщения Советского Информбюро об освобождении населённых пунктов Молдавии.

(Текст документов оригинальный, поэтому наименования населённых пунктов не всегда соответствуют узаконенным современным нормам написания).

Из оперативной сводки за 11 апреля 1944 г.
(Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 6. С. 178.
<http://1941-1945.at.ua/forum/29-294-1>)

На КИШИНЁВСКОМ направлении наши войска с боями продвигались вперёд и заняли более 30 населённых пунктов, в том числе ГАРТОП, ГЛИННОЕ, КАРМАНОВО, ПАВЛОВКА, ШИБКА, КОМАРОВКА, НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА.

На ТИРАСПОЛЬСКОМ направлении наши войска с боями продвигались вперёд и овладели районным центром Молдавской ССР СЛОБОДЗЕЯ МОЛДАВАНСКАЯ, а также заняли более 100 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты КАССЕЛЬ, ПЛОСКОЕ, СЛАВЯНОСЕРБКА, ГРЕБЕНИКИ, КОНСТАНТИНОВКА, ВЛАДИМИРОВКА, БЛИЖНИЙ ХУТОР, СУКЛЕЙ, КАРАГАШ, СЛОБОДЗЕЯ РУССКАЯ, ЧОБРУЧИ, ГЛИННОЕ, КОРОТКОЕ, НЕЗАВЕРТАЙЛОВКА, и железнодорожную станцию НОВО-САВИЦКАЯ. Наши войска вплотную подошли к городу ТИРАСПОЛЬ и завязали бои на его окраинах.

К югу и юго-западу от города ОДЕССА наши войска, продолжая наступление, овладели населёнными пунктами ГРОСС-ЛИБЕНТАЛЬ, КЛЕЙН-ЛИБЕНТАЛЬ, ДЕРИБАСОВКА, СРЕДНИЙ и БОЛЬШОЙ ФОНТАН.

Из оперативной сводки за 12 апреля 1944 г.
(Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 6. С. 180)

На КИШИНЁВСКОМ направлении наши войска овладели районными центрами Молдавской ССР городом ДУБОССАРЫ, городом ГРИГОРИОПОЛЬ, а также с боями заняли более 30 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты ДОМНИЙ, ПЯТРА,

ТРЕБУЖЕНЬ, МАРКАУЦЬ, МАЛОВАТОЕ, КУЧЕЕР, КОРЖЕВО, ЛУНГА, ТАШЛЫК, БУТОР, СПЕЯ, ТОКМОДЗЕЯ, МАЛАЕШТЫ, КРАСНАЯ ГОРКА, ПАРКАНЫ, ТЕРНОВКА.

Войска 3-го УКРАИНСКОГО фронта в результате ночного штурма овладели городом ТИРАСПОЛЬ – важным опорным пунктом обороны немцев на реке ДНЕСТР.

Юго-западнее города ОДЕССА наши войска вели наступательные бои, в ходе которых овладели населёнными пунктами КАЛАГЛЕЯ, АЛЕКСАНДРОВКА, БУРЛАЧЬЯ БАЛКА, ЛЮСТДОРФ, ИЛЬИЧЁВКА и железнодорожной станцией АККАРЖА.

Из оперативной сводки за 15 апреля 1944 г.

(Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 6. С. 187)

ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА И ТРОФЕИ ВОЙСК 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД БОЕВ С 25 МАРТА ПО 12 АПРЕЛЯ С. Г.

Войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Малиновского в результате проведённых наступательных операций от Южного Буга до Днестра с 25 марта по 12 апреля нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике:

Уничтожено: танков и самоходных орудий - 42, орудий разного калибра - 199, миномётов - 83, пулемётов - 589, автомашин и тягачей - 436. Противник оставил на поле боя 26.800 трупов солдат и офицеров.

За это же время войска 3-го Украинского фронта захватили у немцев следующие трофеи: самолётов - 7, танков и самоходных орудий - 401, орудий разного калибра - 753, миномётов - 291, пулемётов - 991, винтовок - 8.820, радиостанций - 101, автомашин - 10.672, мотоциклов - 481, тракторов и тягачей - 208, бронетранспортёров - 46, автоприцепов - 392, повозок с военными грузами - 6.203, лошадей - 2.076, паровозов - 287, вагонов, платформ и цистерн - 6.104, из них 1.377 гружённых боеприпасами, продовольствием, горючим, заводским оборудованием, инженерно-техническим и другим военным имуществом, складов - 95, из них с боеприпасами - 2, с продовольствием - 38, с колючей проволокой - 3, с цементом - 2. Взято в плен 10.680 немецких солдат и офицеров. **Таким образом, общие потери немцев по главным видам боевой техники и в живой силе за время наступательных операций войск 3-го Украинского фронта с 25 марта по 12 апреля составляют:** пленными и убитыми - 37.480, танков и самоходных орудий - 443, орудий разного калибра - 952, автомашин, автоприцепов и тягачей - 11.708.

Из оперативной сводки за 16 апреля 1944 г.

(Сообщения Советского Информбюро. М., 1944. Т. 6. С. 187)

В течение 16 апреля на КИШИНЁВСКОМ направлении наши войска, форсировав на ряде участков реку ДНЕСТР, захватили плацдармы на правом берегу реки и вели бои по их расширению.

К югу от города ТИРАСПОЛЬ наши войска, форсировав ДНЕСТР, овладели населёнными пунктами УРСОЯ, КИЦКАНЬ, КОПАНКА и вели бои за расширение захваченного плацдарма.

Примечание авторов.

В оперативной сводке Совинформбюро сообщение об освобождении Кицкан и Копанки прозвучало 16 апреля 1944 года в связи с информацией о боях по активному расширению захваченного плацдарма. В связи с этим в некоторых источниках дата освобождения Кицкан и Копанки указывается ошибочно.

Сёла Кицканы, Копанка и Меренешты были освобождены в ходе упорных ожесточённых боёв к обеду 12 апреля 1944 года. До 15 апреля советские войска вели непрерывные бои по расширению захваченного плацдарма. После некоторого перерыва ожесточённые бои возобновились опять и продолжались до конца апреля. С 1 мая советские войска на достигнутых рубежах на Кицканском плацдарме перешли к активной обороне вплоть до 20 августа 1944 г.

2. Из воспоминаний генерал-лейтенанта Желтова А. С., бывшего члена Военного совета 3-го Украинского фронта

(Желтов А. С. 3-й Украинский - на Балканах. В кн.: Великий освободительный поход. М., Политиздат, 1970. С. 115 -117).

Войска 3-го Украинского фронта наступали вдоль Черноморского побережья. В его составе шли 57-я армия (командующий генерал-лейтенант Н. А. Гаген, член Военного совета генерал-майор Л. П. Бочаров, начальник штаба генерал-майор П. М. Верховович), 37-я армия (командующий генерал-лейтенант М. Н. Шарохин, член Военного совета генерал-майор И. С. Аношин, начальник штаба генерал-майор А. К. Блажей), 6-я армия (командующий генерал-лейтенант И. Т. Шлемин, член Военного совета генерал-майор В. Я. Клоков, начальник штаба генерал-майор Ф. Д. Кулишев), 28-я армия (командующий генерал-лейтенант А. А. Гречкин, член Военного совета генерал-майор А. Н. Мельников, начальник штаба генерал-майор С. М. Рогачевский), 46-я армия (командующий генерал-лейтенант В. В. Глаголев, член Военного совета генерал-майор П. Г. Коновалов, начальник штаба генерал-майор М. Я. Бирман), 8-я гвардейская армия (командующий генерал-полковник В. И. Чуйков, член Военного совета генерал-майор Я. А. Доронин, начальник штаба генерал-майор И. К. Кравцов), 5-я ударная армия (командующий генерал-лейтенант В. Д. Цветаев, член Военного совета генерал-майор И. Б. Булатов, начальник штаба генерал-майор И. И. Варфоломеев). С воздуха войска фронта прикрывала 17-я воздушная армия (командующий генерал-полковник авиации В. А. Судец, заместитель по политчасти генерал-майор авиации В. Н. Толмачев, начальник штаба генерал-майор Н. М. Корсаков).

Мне довелось долгое время быть членом Военного совета фронта, и я хорошо помню, что фронт представлял внушительное объединение и моральный дух солдат, сержантов, офицеров был боевым, победным. Только коммунистов в войсках фронта насчитывалось свыше 130 тыс. человек. Они-то и составляли тот костяк, который объединял всю огромную массу воинов, цементировал их волю, вел вперед.

Правда, при всей значительности сил был у нас один существенный недостаток – не хватало подвижных войск. В состав фронта входили лишь 23-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск А. О. Ахматова и конно-механизированная группа, которой командовал генерал-лейтенант И. А. Плиев.

Весенняя распутица сковывала маневр войск. Люди шли буквально по колено в воде и мокром снегу. Лошади надрывались и падали. Машины глохли и останавливались. Артиллерия вязла в грязи.

Но наступление продолжалось. Личный состав был воодушевлен великой целью – выйти на государственную границу.

... Радостная весть о том, что войска 2-го Украинского фронта, нашего соседа справа, к 26 марта вышли на р. Прут – границу Советского Союза с Румынией, вызвала у личного состава ликование, стремление как можно быстрее самим достичь этой цели.

С первыми погожими апрельскими днями передовые части 3-го Украинского фронта вступили на территорию Молдавии; 12 апреля они овладели Тирасполем, с ходу форсировали Днестр, захватили на его правом берегу плацдармы. Попытка развить наступление в направлении на Комрат, с целью разгрома противника в южной части Молдавии между Днестром и Прутом, не удалась. Сильно ослабленные в предыдущих боях части и соединения 57, 37 и 46-й армий, действовавшие на этом направлении, не смогли прорвать оборону противника. В первых числах мая командующий войсками фронта Р. Я. Малиновский отдал приказ о переходе к обороне, в полосе от Дубоссар на севере до устья Днестра.

3. Из воспоминаний генерал-полковника Захарова М. В., бывшего начальника штаба 2-го Украинского фронта.

(Захаров М. В. Весна свободы братской Румынии. В кн: Великий освободительный поход. М., Политиздат, 1970. С.86-87).

Лидеры буржуазно-помещичьих партий с благословения правительства Антонеску пытались добиться у правительств западных держав согласия на перемирие, причем на таких условиях, которые обеспечили бы сохранение профашистских порядков, буржуазно-помещичьего строя в Румынии.

Советский Союз же по согласованию со своими союзниками выработал условия перемирия, которые 12 апреля были вручены румынскому правительству. Эти условия состояли из следующих шести пунктов:

1. Разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и войск союзников, в том числе и Красной Армии, против немцев в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии.

2. Восстановление советско-румынской границы по договору 1940 г.

3. Возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории.

4. Возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных.

5. Обеспечение возможности советским войскам так же, как и другим союзным войскам, свободно передвигаться по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем румынское правительство должно оказать этому всемерное содействие своими средствами сообщения, как по суше и воде, так и по воздуху.

6. Согласие Советского правительства на аннулирование решения венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи в деле освобождения Трансильвании». – (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2., стр. 174-175, «Военно-исторический журнал», 1967, № 9, стр.53).

Несмотря на то, что фашистский режим Румынии, как и гитлеровской Германии, был обречен на неминуемый крах, клика Антонеску отказалась от великодушных советских условий перемирия. Народ Румынии, таким образом, обрекался на новые жертвы в войне во имя чуждых ему интересов.

4. Из монографии генерал-лейтенанта Мацуленко В. А., профессора, доктора исторических наук, Институт военной истории министерства обороны СССР, главный редактор Военно-исторического журнала.

(Мацуленко В. А. Удар с Днестровского плацдарма. Наступление 37-й армии 3-го Украинского фронта в августе 1944 года. М., Воениздат, 1961. С. 9-11).

К лету 1944 г. в вооруженных силах фашистской Германии было 325 дивизий и пять бригад, из них 179 дивизий и пять бригад находилось на советско-германском фронте.

Немецко-фашистское командование имело во Франции, Бельгии и Голландии около 60 дивизий, в Италии – 26 дивизий. В остальных оккупированных странах и во внутренних районах Германии находилось 60 дивизий.

Кроме немецко-фашистских дивизий, на советско-германском фронте было сосредоточено: 15 дивизий и 9 бригад финских войск, 11 дивизий и 3 бригады венгерских войск, 22 дивизии и 6 бригад румынских войск и 1 словацкая дивизия.

Таким образом, против советских войск действовало 228 дивизий и 23 бригады. Из приведенных данных видно, что основная масса немецко-фашистской армии по-прежнему находилась на советско-германском фронте, который продолжал оставаться главным и решающим фронтом второй мировой войны.

Немецко-фашистское командование в своих планах дальнейшего ведения войны возлагало основные надежды на возможность раскола в антигитлеровской коалиции. Исходя из этого, план немецко-фашистского командования на 1944 г. сводился к тому, чтобы упорно обороняться на

всем советско-германском фронте и, опираясь на глубоко эшелонированную оборону и естественные рубежи, удерживать занимаемые позиции.

... Оперативная обстановка в полосе 3-го Украинского фронта и задача 37-й армии.

Весной 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов одержали крупную победу над гитлеровцами на юге, освободили Правобережную Украину и вышли на рубеж Стража, Пашкани, Дубоссары и далее по р. Днестр до Черного моря. На правом берегу Днестра войска 3-го Украинского фронта захватили несколько плацдармов, из которых наибольшее значение имел плацдарм, захваченный 37-й армией южнее Бендеры. На этом рубеже наши войска закрепились и начали подготовку к новой наступательной операции.

К началу августа 1944 г. перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов оборонялась группа армий «Южная Украина» в составе, армейских групп «Велер» (8-я немецкая и 4-я румынская армии) и «Думитреску» (6-я немецкая и 3-я румынская армии). Всего в составе группы армий «Южная Украина» насчитывалось около 50 дивизий, из них 25 немецких. Средняя оперативная плотность достигала 10 км на дивизию, а на наиболее важных направлениях, таких, как яское, кишиневское, тираспольское, – до 8 км на дивизию.

Войскам 3-го Украинского фронта противостояла армейская группа «Думитреску» в составе 24 дивизий и бригад, из них 16 немецких и 8 румынских. Почти все соединения располагались в главной полосе обороны. Только три дивизии находились в резерве, причем две из них – 1-я румынская кавалерийская дивизия и 253-я учебно-полевая – были намного слабее пехотных. Лишь 13-я танковая дивизия представляла собой довольно значительную силу.

Основная группировка войск армейской группы «Думитреску» находилась на кишиневском выступе, где были развернуты почти все немецкие дивизии.

Учитывая важность балканского направления, немецко-фашистское командование поставило перед войсками группы армий «Южная Украина» задачу во что бы то ни стало удерживать занимаемый рубеж.

5. Из воспоминаний генерал-майора Блажея А. К., бывшего начальника штаба 37-й армии 3-го Украинского фронта.

(Блажей А. К. В армейском штабе. М., Военное издательство, 1967. С. 110-129).

В ночь на 11 апреля 92-я и 228-я дивизии 57-го корпуса овладели станцией и городом Тирасполь.

К исходу 11 апреля части 57-го корпуса с ходу захватили небольшой плацдарм на западном берегу Днестра у Варницы и Терновской Плавни.

В те дни армейская газета «Советский патриот» писала:

Нас ждут молдавские равнины,

Нас ждет у берега Днестра
Сестра родная Украины,
России кровная сестра...

Да, нас ждала родная Молдавия. Ждали ее плато и равнины, холмы и возвышенности, многочисленные реки и речки, старинные города-крепости, утопающие в зелени садов села и деревни. С нетерпением ждал своих освободителей томившийся в фашистской неволе многострадальный народ Молдавии.

В районе Тирасполя еще продолжались бои на восточном берегу. Гитлеровцы, засевшие в приспособленных к длительной обороне кирпичных домах и дотах, упорно сопротивлялись. Частям 92-й гвардейской, 228-й и 188-й стрелковых дивизий приходилось драться почти за каждый дом, за каждую улицу.

Несколько южнее, в районе Слободзеи, заканчивали очищение левого берега Днестра полки 195-й стрелковой дивизии полковника Шапкина. Освободившиеся от боев подразделения и части дивизии готовились к форсированию реки. Первым на западный берег, как доносил в штаб армии командир 6-го гвардейского корпуса генерал Г. П. Котов, должен был переправляться полк Фомы Васильевича Григорьева.

Под вечер ко мне зашел Михаил Николаевич Шарохин, только что вернувшийся из-под Тирасполя. Привычно разложил на столе карту, проводил по ней карандашом, закурил, с минуту молча походил по комнате, продолжая что-то обдумывать, потом опять подошел к лежавшей на столе карте:

- Съездите, Арефа Константинович, в 195-ю к полковнику Шапкину, поторопите его с форсированием реки и выходом на высоты, пока немцы не успели закрепиться, а то, чего доброго, упустим момент. Напомните о полковой артиллерии — пусть быстрее переправляют ее за реку.

Пока я добирался до Слободзеи Молдаванской, снова занепогодило. Не задерживаясь в штабе дивизии, поехал в штаб 573-го стрелкового полка. Там мне сказали, что командир полка вместе с начальником штаба находятся в батальоне капитана Николая Григорьевича Шарикова в районе переправы.

Где-то совсем недалеко слышалась стрельба — винтовочные выстрелы перемежались с пулеметными очередями. Старшина Рощин вел машину почти наугад, в полной темноте, изредка обгоняя то медленно движущийся грузовик с боеприпасами, то группу солдат, то артиллерийские упряжки.

Командира полка и его начальника штаба капитана Николая Петровича Мазура я не без труда разыскал на северной окраине села у самого берега бушующей реки. Уровень воды в Днестре поднялся метра на три выше обычного. По реке быстро неслись не успевшие растаять грязно-серые льдины, многочисленные бревна, коряги, деревья и... человеческие трупы. На противоположном берегу метрах в двухстах от нас таинственно темнеет лес. Кто знает, что там? А форсировать Днестр надо сегодня, как приказано, первыми.

- Да, задачка не из легких! – задумчиво произносит командир полка.
- К тому же и ночь какая-то неудобная. Несколько дней было тепло, а тут на тебе - дождь, холод...

Зябко ежится капитан Мазур. «Уж лучше крепкий русский мороз, чем слякоть и стынь», - недовольно думаю я.

Словно прочитав мои мысли, полковник Григорьев говорит:

- Зимой и то легче было, честное слово!

Задача полку поставлена действительно трудная: во что бы то ни стало форсировать Днестр и, достигнув западного берега, как можно дальше пробиться вперед. Это необходимо, чтобы главные силы 195-й дивизии могли без помех переправиться через реку и развить наступление.

Люди полка устали, измотаны длительным переходом. Дать бы сейчас бойцам и офицерам отдых на всю ночь, до рассвета, но нельзя - надо двигаться вперед, завоевывать плацдарм. А возьмешь ли его, если вся артиллерийская поддержка несколько «сорокапяток» с ограниченным комплектом боеприпасов?

Капитан Мазур неожиданно поскользнулся, чтобы не упасть, схватился за ствол ветлы. В тот же миг с правого берега застрочил пулемет.

- Ишь, гады, затаились, - тихо говорит полковник Григорьев. - Нервишки у них не выдерживают. Однако для нас это неплохо. Пойдем теперь не вслепую.

- Пора бы начинать, товарищ полковник, - негромко предлагает капитан Мазур. - Переправимся, пока дождь и темно, уничтожим пулеметные гнезда, а к рассвету, глядишь, собьем немцев с берега.

- Пора-то пора, Николай Петрович, а переправочных средств у нас - всего ничего. Да и людям надо дать хотя бы небольшую передышку...

Эти слова обращены скорее ко мне, чем к капитану Мазуру. Но я молчу. Что скажешь? Верно, люди устали до изнеможения. Больше месяца армия преследует врага по весеннему бездорожью, почти без отдыха, без сна. И все-таки задерживаться нельзя. Не форсируем реку сегодня, завтра будет гораздо труднее. А переправляться ой как трудно! Немцам достаточно нескольких пулеметов, чтобы остановить, сбросить в реку тех, кто попытается достигнуть западного берега.

- Плоты готовы? — спрашиваю командира полка.

- Не успели, товарищ полковник. Мы ведь пришли сюда только под вечер. Обоз с надувными резиновыми лодками отстал. А у местных жителей тоже лодок не оказалось: их угнали или потопили немцы...

Мы поднялись к крайним хатам села. Разговорились с крестьянами.

- Плоты надо вязать, - убежденно сказал пожилой молдаванин в поношенной кушме. - Иначе через Днестр не переправиться.

- А из чего? - обернулся к нему полковник Григорьев.

- Разберем сарай, снимем ворота. Ворота, они лучше всего: крепкие, большой груз выдержат, и времени много не потребуется.

Примерно через час были готовы два плота.

- Флагманские корабли. Для добровольцев, - хмуро пошутил командир полка.

Первым вызвалось двинуться на противоположный берег отделение старшего сержанта Самодайкина из взвода пешей разведки.

Старший сержант - высокий, сухопарый, быстрый в движениях - спокойно отдавал распоряжения своим подчиненным.

Капитан Мазур кратко сформулировал задачу отделению: разведать берег, уничтожить огневые точки противника в зоне переправы, найти и просмотреть дорогу на Копанку; в три часа ночи доложить о результатах разведки.

Легкий всплеск, и самодельные плоты с разведчиками растворились в темноте ночи. Вместе с бойцами отправились два местных жителя, чтобы указать дорогу на Копанку.

Позже я еще раз встретился со старшим сержантом Александром Самодайкиным.

- Понесло нас на плотях-воротах точно на моторных лодках, только не к берегу, а вдоль реки, - по-крестьянски неторопливо вспоминал он о переправе.

- Плоты швыряло из стороны в сторону как щепки. Вымокли, конечно, до нитки: в сапогах вода хлюпает, шинели набрякли... Вдруг толчок. В берег, значит, ткнулись. Кругом черным-черно, лес у самой воды стеной стоит. Скомандовал бойцам: «Прыгай!» Берег оказался крутым. Пока взбирались на кручу, шуму наделали. На шум — автоматные очереди! Пришлось молча идти навстречу вспышкам. Штыками поработали. Одним словом, заставили мы трех автоматчиков замолчать.

Идем дальше. Глядим, между деревьями - огонек. Подошли ближе - домишко небольшой, в окнах мелькают тени. Не иначе, думаю, дозор расположился. С двумя бойцами подкрался к самому дому. Остальные на месте затаились, чтобы в случае чего выручить нас. Дверь оказалась открытой. Ворвались мы в домик, наставили автоматы и — «Хенде хох!» Пятеро там было солдат. Трое схватились было за автоматы и тут же замертво свалились: мои бойцы метко стреляют. Двое подняли руки. Отыскали мы с их помощью лодки. Трое наших повезли «языков» на левый берег, в полк. Сам я с остальными бойцами и проводниками двинулся дальше. Разведали дорогу на Копанку и благополучно вернулись назад. Вот и вся история.

«Языки», доставленные бойцами отделения Александра Самодайкина в штаб полка, оказались как нельзя кстати.

Сразу после допроса пленных полк приступил к делу. Переправлялись кто на чем, а многие смельчаки из второго батальона капитана Н. Г. Шарикова форсировали реку, как говорится, на энтузиазме и отваге. В полном снаряжении бросались они в ледяную воду и плыли к противоположному берегу, держась за плоты.

Личный состав 573-го стрелкового полка образцово выполнил поставленную командованием задачу. За подвиг, совершенный на Днестре, командир батальона капитан Николай Григорьевич Шариков, живой, энергичный крепыш лет двадцати двух, был удостоен звания Героя

Советского Союза, а все бойцы, сержанты и офицеры подразделения награждены орденами и медалями. Командир полка Фома Васильевич Григорьев стал в те дни кавалером ордена Суворова III степени.

Одновременно на различных участках форсировали Днестр 6-й гвардейский и 82-й стрелковый корпуса. К рассвету на западный берег успели переправиться несколько полков 28, 188, 20 и 195-й дивизий. Некоторые части сумели перетянуть на западный берег и полковую артиллерию.

Всего около двух часов потребовалось на преодоление водного рубежа 24-му гвардейскому полку под командованием подполковника М. Я. Жеребцова. Командир полка одним из первых причалил к западному берегу на небольшом плотике. Гвардейцы так быстро и организованно высадились на плацдарм, что гитлеровцы не смогли оказать им сколько-нибудь серьезного сопротивления.

Часам к восьми утра части 20-й гвардейской дивизии с ходу овладели населенным пунктом Копанка, а к вечеру вышли в район Киркаешть и Фынтына-Маскулуй. 195-я дивизия вплотную подошла к селу Леонтина, возле которого на крутых скатах высот засели фашисты.

Плацдарм был захвачен и с каждым часом расширялся. Инициатива на многих участках оставалась на стороне наших войск.

Сильный бой разгорелся на так называемых Кицканских высотах неподалеку от Копанки. Сначала в нем участвовал лишь батальон 20-й гвардейской дивизии 6-го корпуса. Затем на помощь ему пришел передовой отряд 188-й дивизии 82-го корпуса, переправившийся в излучине Днестра у Тирасполя. Но силы были неравны. Фашисты начали было теснить наших. Тогда командир 82-го корпуса генерал Кузнецов приказал бросить в район Кицканских высот переправившиеся через реку части 28-й гвардейской дивизии. К полудню противник был сбит с высот и через плавни речки Ботно откатился к Хаджимусу и в район Фынтына-Маскулуй.

Бой за плацдарм можно было считать в основном выигранным.

... Редко кому из фронтовиков не доводилось слышать фразу: «Войска устали!» Усталость войск – это не только физическая усталость людей. Речь в этом случае идет о резком снижении наступательных возможностей всего войскового организма - от личного состава передовых частей до штабов и тылов.

Именно в таком состоянии находились многие части армии после форсирования Днестра и захвата плацдармов на его правом берегу. Боеспособность войск как бы вступила в противоречие с наступательным порывом личного состава. Все острее чувствовалась нехватка людей. По-прежнему с большими перебоями подвозились боеприпасы. Артиллерийские батареи имели по 0,1–0,3 боевого комплекта снарядов. Пехота во время атак не всегда получала достаточную артиллерийскую, танковую и авиационную поддержку.

И, тем не менее, затишья не наступало. Бои продолжались по всему фронту. Причем в ряде случаев они велись с еще большим, чем прежде,

напряжением и ожесточением. Вражеские войска, используя выгодные, заранее подготовленные к длительной обороне рубежи, все чаще переходили в контратаки с применением танков и значительных сил авиации. Мы же по-прежнему вынуждены были подвозить боеприпасы с армейских складов, находившихся за сотни километров от мест сражений. На требования командиров частей и соединений ускорить подвоз боеприпасов мы неизменно отвечали: экономьте снаряды и мины, применяйте их только для поражения хорошо разведанных целей.

Для доставки боеприпасов приходилось даже использовать самолеты армейской эскадрильи. Это было очень дорого и неэффективно. Самолет По-2 мог поднять и перебросить за один рейс не больше сотни килограммов боеприпасов. На доставку тонны грузов требовалось около тонны высококачественного бензина.

Поздно вечером 12 апреля армия получила приказ командующего фронтом: прорвать оборону противника севернее и южнее города Бендеры, к исходу 14 апреля выйти на рубеж Новые Липканы, Гиска, Киркаешть и овладеть крепостью Бендеры. По данным, имевшимся тогда в разведывательном отделе фронта, крепость Бендеры с ее укрепленным районом якобы не представляла серьезного препятствия. Нашим соседям - 57-й и 46-й армиям была поставлена задача за тот же период продвинуться вперед на десять - двенадцать километров .

Ни о какой перегруппировке войск за одну ночь, разумеется, не могло быть и речи. Поэтому генерал Шарохин подтвердил ранее отданный корпусам приказ, внося в него лишь некоторые уточнения в соответствии с приказом командующего фронтом. Ближайшая задача корпусам несколько увеличивалась. В частности, 57-му корпусу предписывалось наряду с овладением Новыми Липканами взять Варницу, а 82-му - очистить от вражеских войск Суворову могилу (высота) и предместье Гиска.

Вопреки сложившейся традиции, утром 13 апреля мне пришлось выехать в войска одновременно с командующим армией: генерал Шарохин отправился на главное направление - в 57-й корпус, я - в 82-й.

Между частями 82-го корпуса и обороной немцев, закрепившихся у подошвы высот, почти на три километра по глубине пролегла заболоченная пойма. Поэтому, прежде чем атаковать врага, нашим стрелковым подразделениям предстояло под пулеметным, артиллерийским и минометным огнем преодолеть ее.

- Без серьезной поддержки артиллерии ничего из этой затеи не получится, - заметил генерал Кузнецов, когда мы уточняли с ним и начальником штаба корпуса план боя.

- Может, оно и так, но приказ надо выполнять, - в тон ему ответил я, с горечью размышляя о том, что преодолеть пойму без настоящей артиллерийской подготовки и в самом деле почти невозможно.

Ровно в семь часов началась артиллерийская подготовка. С наблюдательного пункта корпуса мы отчетливо видели разрывы снарядов и мин на восточных склонах высот. Противник молчал. Не отвечал он и на

пулеметные очереди. Поднялись из окопов и двинулись вперед жидкие цепи советских стрелков. Благополучно достигли середины поймы, густо заросшей камышом. И тут на них обрушился шквал пулеметного, минометного и артиллерийского огня. Спустя несколько минут боевые порядки наших войск начала бомбить вражеская авиация. Атака захлебнулась.

Генерал Кузнецов заметно волновался и не скрывал этого. С лица его исчезло обычное добродушие, глаза стали злыми и колючими. Он не отходил от стереотрубы.

- Без боеприпасов, без настоящей артподготовки, без зенитной артиллерии не следовало соваться, — возмущенно сказал он. - Противник подготовил сильную оборону... Вон, видите, доты? Голыми руками их не возьмешь...

Не имели успеха и повторные атаки частей 82-го корпуса. 57-й корпус пытался прорвать вражескую оборону на главном направлении армейской полосы наступления севернее Бендер, но тоже безрезультатно.

А между тем наступление необходимо было продолжать, пока противник не укрепился на подготовленных рубежах. Командование фронта придало на усиление армии бригаду гвардейских минометов М-31, 864-й самоходный артиллерийский полк и 301-й гвардейский минометный полк. Они должны были поступить в наше распоряжение 16 апреля, но прибыли на несколько дней позже. 23-й танковый корпус передавался на усиление 57-й армии.

Эта перегруппировка не дала, к сожалению, сколько-нибудь существенных результатов. Фактор внезапности был давно утрачен, противник ввел в дело свежие, подтянутые из тыла резервы, и наши войска, продолжая атаковать позиции гитлеровцев, не достигали успеха, топтались на месте, несли потери. Аналогичная обстановка сложилась и у соседей - во всех армиях 3-го Украинского фронта. Заметно затормозилось наступление войск 1-го и 2-го Украинских фронтов. С каждым днем все больше чувствовалась усталость войск. Артиллерийская плотность по-прежнему оставалась недостаточной, поэтому осуществить прорыв вражеской обороны не удавалось. К тому же в связи с наступлением ясной погоды усилилась активность авиации противника: «юнкеры» бомбили наши переправы, наносили довольно чувствительные удары по боевым порядкам войск и объектам в армейском тылу. Правда, теперь гитлеровские летчики действовали небезнаказанно, несли крупные потери от советских истребителей, но, тем не менее, налеты не прекращались.

В два часа ночи 17 апреля в штаб армии поступила новая директива фронта: «...подготовить и провести наступательную операцию... Во взаимодействии с 57-й и 6-й армиями разгромить группировку противника в южной части Бессарабии между Днестром и Прутом... Выйти на государственную границу...».

Ближайшая задача нашей армии, как и прежде, состояла в том, чтобы овладеть Бендерами, расширить плацдармы на западном берегу Днестра с выходом на рубеж Гырбовец, Суворова могила (высота), а к исходу 19 апреля изготовиться к дальнейшему решительному наступлению в на-

правлении Фарладень, Чимишлия, Фэльчиул (на реке Прут, 20 километров южнее Леово).

57-я армия в соответствии с директивой должна была наступать в направлении Резены, Леово. Наш новый левый сосед - 6-я армия под командованием генерала И. Т. Шлемина получила задачу нанести удар в направлении Каушаны, Абаклия, Комрат. (35 километров юго-восточнее Леово). Между нами и левым соседом - 6-й армией устанавливалась новая разграничительная линия: Сукля - Киркаешть - Салкуца. Участок Фынтына-Маскулуй, Леонтина утром 19 апреля был передан 6-й армии.

По всему было видно, что командование фронта придавало предстоящей операции большое значение. Об этом свидетельствовала, в частности, необычная щедрость фронта в смысле усиления армии. На период операции нам придавались: 9-я артиллерийская дивизия прорыва (без бригады артиллерии большой мощности), два полка «катюш», истребительная противотанковая артбригада, противотанковый артиллерийский полк, самоходный артиллерийский полк, инженерно-саперные и другие подразделения. Однако в первый день наступления (включая прорыв обороны противника) разрешалось израсходовать всего около половины боекомплекта, при обычном расходе в подобных случаях не менее двух-трех боевых комплектов. Это означало, что не могло быть и речи о нормальной артиллерийской подготовке.

План операции требовалось представить командующему фронтом на утверждение к двенадцати часам 18 апреля.

Командующий армией принял единственно возможное в сложившихся условиях решение: операцию по овладению крепостью Бендеры и расширению плацдармов на западном берегу реки провести силами войск 57-го и 82-го корпусов в ночь на 19 апреля; 57-й корпус наносит главный удар своим правым флангом в обход Бендер с северо-запада, овладевает крепостью и выходит на рубеж Новые Липканы, Терновская Плавня (юго-западнее Бендер) в готовности в дальнейшем наступать на Фарладень; 82-й корпус прорывает оборону противника своим правым флангом, обходит Бендеры с юга, овладевает предместьем Плавни и в дальнейшем наступает в направлении Новый Григорень; 6-й гвардейский корпус после передачи занимаемого им участка частям 6-й армии сосредоточивается в районе Кицкань, Меренешть в готовности развивать наступление на направлении главного удара армии.

Планом операции предусматривалось, что после выполнения ближайшей задачи главный удар силами пяти дивизий будет нанесен в направлении Фарладень, Чимишлия, а вспомогательный - силами одной дивизии в направлении Хаджимус, Тараклия (для взаимодействия с 6-й армией). В резерве командующего намечалось иметь одну дивизию. К десяти часам 18 апреля план операции был подготовлен. Генерал Шарохин написал его, неторопливо закурил, подошел к окну, задумчиво произнес:

- На бумаге вроде все правильно, а на деле?.. Для практической подготовки операции почти нет времени... Вот что, начальник штаба, - обер-

нулся он ко мне. - Вылетайте с планом в штаб фронта вы. Доложите генералу Малиновскому, что к указанному в директиве фронта сроку армия не сможет осуществить перегруппировку войск, подвезти боеприпасы, обеспечить пристрелку целей, довести задачу до каждой части... Потом, надо же пополнить стрелковые роты и дать солдатам хоть немного отдохнуть. Короче, постарайтесь убедить фронтовое начальство несколько отодвинуть срок начала операции. Излишняя торопливость тут ни к чему. Во всяком случае, теперь, когда противник успел закрепиться на новых рубежах. Надеюсь, фронт согласится с нами...

Пока мы выработывали план операции, разыгралась настоящая буря. Резкий ветер, словно сорвавшись с цепи, с воем и свистом гнул деревья, задирали стрехи соломенных крыш.

- Погодка для полета на «кукурузнике» не из приятных, - заметил Михаил Николаевич. - Однако иначе до штаба фронта вовремя не добраться.

Я вызвал командира эскадрильи майора Землянского:

- Готовьте самолет, товарищ майор. Через полчаса полетим в штаб фронта.

- Может, подождем, товарищ полковник? Штормовой ветер. Не могу ручаться...

- Лететь надо сейчас.

В штабе фронта я прежде всего явился к генералу Корженевичу. Феодосий Константинович ждал меня, но был чем-то озабочен и, когда я докладывал о просьбе Шарохина отсрочить начало операции, слушал не очень внимательно. Потом сказал:

- Сами, дорогой, знаем, что требуется время на подготовку. Но где его возьмешь, время-то? Сроки определены Ставкой. Ничего не поделаешь.

- С минуту помолчав, добавил: - Наш правый сосед - 2-й Украинский фронт одновременно с нами предпринимает наступление на Кишинев. Понимаете? Что касается людей и боеприпасов, у него тоже не густо. Главное сейчас - не дать противнику по-настоящему закрепиться на Днестре... По поводу вашей с Шарохиным просьбы ничего не могу сказать. Может, Родион Яковлевич решит, а я бессилен...

Генерал Малиновский на мою просьбу ответил примерно теми же словами, что и начальник штаба, но все же, утверждая план, разрешил приступить к его осуществлению на сутки позже - атаку назначил на два часа 20 апреля.

- В артиллерийскую плотность включите восьмидесятидвухмиллиметровые минометы, - распорядился он. - Боевые порядки постройте так, чтобы все было в первом эшелоне, без резерва. Командирам корпусов можно разрешить иметь в резерве на всякий непредвиденный случай не больше стрелкового полка. Успех будете развивать корпусом второго эшелона армии. Пехота начинает атаку одновременно с открытием артиллерийского огня по заранее намеченным целям.

Все как будто было уточнено, согласовано. Однако спустя сутки, вечером 19 апреля, из штаба фронта поступило приказание: «По представленным планам изготавиться к исходу 22 апреля».

Подготовка операции продолжалась. Войска первой линии перешли к обороне. 6-й гвардейский корпус к рассвету 20 апреля сдал свою полосу 66-му корпусу 6-й армии и вышел во второй эшелон в район Кицкань, Меренешть. Хотя еще не все приданные нашей армии части заняли исходные позиции, но в основном мы уже были готовы приступить к реализации плана. И вдруг новый приказ командующего фронтом: атаку по утвержденному плану начать в два часа 25 апреля. В этом же приказе командующему 17-й воздушной армией ставилась задача - на рассвете 24 апреля нанести бомбовый удар по аэродромам противника в районе Лейпцига (семьдесят километров юго-западнее Бендер), а с утра 25 апреля всеми наличными силами бомбардировщиков и штурмовиков поддерживать наступление наземных войск фронта. Нам, в свою очередь, предлагалось в ночь на 26 апреля обеспечить переправу конно-механизированной группы генерала Плиева через Днестр для ввода ее в прорыв на направлении Абаклия, Болград, чтобы отрезать противнику пути отхода от реки Ялпуг.

Ровно в два часа 25 апреля на всей полосе наступления 37-й армии загрохотала артиллерийская канонада. В сторону противника полетели тысячи снарядов и мин. Одновременно поднялись в атаку стрелковые части. То же происходило и у наших соседей - в 57-й и 6-й армиях. Однако и на этот раз дело кончилось лишь незначительным продвижением вперед, да и то далеко не на всех участках. Враг сопротивлялся с таким остервенением, что первый день наступления не дал, по сути, никаких результатов.

В приказе командующего фронтом, полученном нами поздно вечером, говорилось: «Наступление 25 апреля развивалось неудовлетворительно. Необходимо потребовать от войск и проявить самим непоколебимую стойкость, напористость при отражении контратак врага. Наступления ни в коем случае не приостанавливать... Атаку 26 апреля начать в 6.30 после 20-минутной артиллерийской подготовки по узлам обороны противника, не распыляя огня по всему фронту...».

Командующий фронтом решительно потребовал, чтобы войска 57-й армии к исходу 26 апреля овладели Рошканью и Калфой, войска 37-й армии - лесом северо-западнее Гырбовца и предместьем Гиска, войска 6-й армии - Каушанами Векь, Ермоклией.

Тем не менее и в этот раз результат оказался прежним. Вновь подтвердилась общеизвестная истина - наспех подготовленная боевая операция неизбежно обречена на неудачу.

Бои продолжались с неослабевающим напряжением. Наши атаки захлебывались одна за другой. Линия фронта оставалась стабильной. Помимо превосходства в силах и средствах в полосе нашей армии гитлеровцы обладали еще и позиционным преимуществом. В их руках

находились командные высоты и сеть мощных дотов со стенами двухметровой толщины, построенных еще до начала второй мировой войны. В 1940 году, в период освободительного похода советских войск в Бессарабию, некоторые фортификационные сооружения были взорваны. Теперь гитлеровцы вновь восстановили их и приспособили к обороне. С фронта долговременные огневые точки были тщательно замаскированы и практически не просматривались. Их особенность состояла в том, что они не имели фронтальных амбразур и по этой причине были практически неуязвимы для лобовых атак. Зато, когда нашей пехоте удавалось вклиниваться в промежутки между дотами, находившиеся в них вражеские пулеметчики открывали убийственный фланкирующий огонь, от которого невозможно было укрыться. Перед дотами тянулся глубокий противотанковый ров шириной в пять-шесть метров. Гребни высот, занимаемых противником, почти сплошь были покрыты густыми зарослями вишневых садов, скрывавших ближайшую глубину обороны немецко-фашистских войск и позволявших им свободно маневрировать. Со своих позиций мы, по существу, не имели абсолютно никакой возможности заглянуть за передний край обороны врага.

Пользуясь позиционным преимуществом, гитлеровцы часто переходили в контратаки, в которых наряду с пехотой и артиллерией принимали участие довольно значительные по численности подразделения «тигров» и «фердинандов». С воздуха вражеские контратаки поддерживались крупными силами бомбардировочной и штурмовой авиации: ежедневно отмечалось от двухсот до трехсот самолето-пролетов. Стремясь, во что бы то ни стало удержаться на занятом рубеже, и при первой возможности ликвидировать захваченные нашими войсками плацдармы на западном берегу Днестра, немецко-фашистское командование стягивало к Бендерам новые подкрепления: сначала прибыла в район боев 14-я немецкая танковая дивизия, а некоторое время спустя 8-я румынская горнострелковая дивизия.

За Днестром, на захваченных войсками нашей армии плацдармах, создалось такое положение, что трудно стало определить, какая сторона наступает, какая обороняется. Из штаба фронта ежедневно поступали приказы - прорвать вражескую оборону!

Силы армии заметно таяли. В ежедневных боях наши стрелковые части и соединения несли большие потери.

Командующий армией и я почти ежедневно бывали на наблюдательных пунктах корпусов или дивизий, лично следили за ходом боев. Вывод напрашивался сам собой - пора прекратить безуспешные атаки!

Для человека, каким бы выносливым и закаленным он ни был, существует предел физического и психического напряжения, переступив который он впадает в состояние прострации или транса, теряет способность реагировать на внешние раздражители. Это относится не только к отдельным людям, но, как показал опыт боев, нередко в подобном состоянии оказывались целые подразделения и даже части. Многим

участникам Великой Отечественной войны, в особенности командирам стрелковых частей и подразделений, несомненно, приходилось быть свидетелями таких на первый взгляд неожиданных явлений: заканчивается артиллерийская подготовка, огневой вал перемещается в глубину обороны противника, идут в атаку танки, а пехота продолжает лежать в окопах. Командир нервничает, ругается, грозит, но безрезультатно. Бывало и так. Стрелки и пулеметчики вслед за танками двинулись вперед и, пробежав несколько десятков метров, залегли без какой-либо видимой причины, не обращая внимания на минометный и артиллерийский обстрел со стороны противника. Никто и ничто не в состоянии поднять людей с земли, пока они не восстановят минимальный запас необходимой энергии. Поскольку их физическое и нервное напряжение перешло наивысшую грань, им нужна хотя бы кратковременная передышка. К сожалению, некоторые командиры, недостаточно знакомые с элементарными законами психологии и физиологии человека, пренебрегали подобными факторами или просто не обращали на них внимания. И это приводило порой к неоправданным потерям.

Войскам как воздух была необходима передышка. Это прекрасно понимали и командующий армией, и командиры корпусов, дивизий, полков. Знали об этом и в штабе фронта. Однако приказа приостановить атаки не поступало.

В один из дней после безуспешных атак дотов противника и массированного налета вражеской авиации на Парканы, где размещался командный пункт 57-го корпуса, генерал Шарохин на свой страх и риск приказал генералу Осташенко временно перейти к обороне, переместив командный пункт на полтора километра в тыл.

Вечером, докладывая по ВЧ командующему фронтом обстановку, Михаил Николаевич решительно заявил:

- Все наши усилия овладеть крепостью Бендеры не принесли пока успеха. Войска истощены. Предпринимать новые атаки считаю в настоящий момент нецелесообразным. Надо дать людям отдохнуть... Для разрушения дотов и стен бендерской крепости нужны орудия большой и даже особой мощности, которых у нас в армии нет. Наступать на доты, предварительно не разрушив их, - значит нести большие, ничем не оправданные жертвы... Родион Яковлевич Малиновский не преминул упрекнуть Шарохина.

- Топчетесь вы на своих плацдармах, и ни с места. Себя и соседей подводите, - сказал он. Однако не стал настаивать на продолжении атак. Потом, заканчивая разговор, добавил:- Завтра утром буду у вас. На месте разберемся...

На рассвете следующего дня Р. Я. Малиновский приехал на командный пункт армии в Суклею. Прибытие командующего фронтом в момент, когда армия не могла выполнить приказа, конечно, не обещало ничего приятного. Но мы были рады его приезду. Знали, генерал Малиновский приезжал обычно не распекать, а помогать.

С командного пункта Малиновский, Шарохин и я сразу же направились на наблюдательный пункт, размещавшийся на небольшой высоте северо-восточнее Паркан. Подъехать к НП днем на машине не было возможности - подступы к высоте простреливались противником. Пришлось поэтому более километра идти пешком по вспаханному с осени полю.

На наблюдательном пункте Родион Яковлевич провел несколько часов. Отсюда очень хорошо просматривался передний край обороны гитлеровцев. Командующий фронтом внимательно изучал местность, тщательно знакомился с обстановкой не только путем визуального наблюдения, но и по фотопанораме противоположного берега, имевшейся в блиндаже НП. Толковые, обстоятельные объяснения давал артиллерист-разведчик. Несколько раз генерал Малиновский переходил от фотопанорамы к амбразуре блиндажа, рассматривал в стереотрубу высокие стены крепости, ее бастионы, зубчатые башни.

- Да, Михаил Николаевич, - сказал он, обращаясь к Шарохину, - действительно крепкий орешек эти Бендеры. Овладеть ими не так-то просто... Ну что ж, надо подумать, что предпринять. В первую очередь вам, Михаил Николаевич, надо подумать и вам, начальник штаба, тоже.

Подумать и в самом деле было о чем. Бендеры являлись исключительно мощным узлом сопротивления врага. Чего стоила одна крепость! Кирпичные стены у основания - по меньшей мере восьмиметровой толщины. О разрушении их полковой и дивизионной артиллерией не могло быть речи. Десять бастионов! Два из них обращены к Днестру. Бастионы обведены глубоким рвом с каменным эскарпом и контрэскарпом. Чтобы проникнуть в крепость через ворота, требовалось преодолеть четыре подъемных моста. За стенами - так называемая генуэзская цитадель с восемью башнями-бойницами, тоже обнесенными с трех сторон рвом.

Превращая Бендеры в современный узел сопротивления, гитлеровцы модернизировали крепость: проделали дополнительные амбразуры, установили в бастионах крупнокалиберные орудия, из которых простреливали оба берега Днестра, постоянно держали под огнем Терновку, Парканы, Тирасполь. И потом эти проклятые доты!..

- Конечно, и доты крепки, - как бы про себя сказал Малиновский, еще и еще раз осматривая в стереотрубу скаты высот, занятых противником, линию траншей, доты и окопы, щедро освещенные в этот час почти отвесными лучами солнца.

- Взять доты не легко, - продолжал он, - но все-таки, по-моему, можно. Против тяжелых орудий они вряд ли устоят. А? Как вы думаете? - вопросительно посмотрел он на Шарохина.

- С вашего разрешения, товарищ командующий, я распоряжусь ударить по дотам прямой наводкой из тяжелых орудий.

- Не возражаю. Ударьте. Кстати проверим меткость артиллеристов генерала Ратова. Его пушки-то?

- Так точно, товарищ командующий. Из приданной нам 9-й артиллерийской дивизии прорыва.

Прогремел выстрел. Два тяжелых орудия совсем недавно были поставлены для стрельбы прямой наводкой недалеко от берега: одно в бывшем капонири, другое в потерне. Но артиллеристы уже успели пристреляться. Снаряд угодил точно в цель. Однако после того как рассеялся дым, дот стоял на месте. Только на его стенке, где взорвался снаряд, образовалось большое темное пятно.

- Ну что же, здесь ясно, - заметил Родион Яковлевич, отрываясь от стереотрубы. - Теперь прикажите еще одним снарядом ударить вон по той серой стенке, что обращена к Варнице.

- Есть!

И снова выстрел. Летящий снаряд виден невооруженным глазом. Удар. Разрыв. Клубы черного, смолянистого дыма на какое-то время окутали вражеский дот. Генерал Малиновский посмотрел в стереотрубу, потом, махнув рукой, отошел от нее:

- Никакого эффекта!..

Командующий фронтом задал еще несколько вопросов генералу Шарохину и артиллеристу-корректировщику о характере обороны гитлеровцев, о минных и проволочных заграждениях, в заключение сказал:

- Видно, вы правы, Михаил Николаевич: на этом участке рвать оборону нецелесообразно. Хотим мы этого или нет, но придется прекратить атаки и закрепиться. Временно, разумеется. Подумаем об ином варианте. Полагаю, придет время - и оно не за горами, - когда немцы вынуждены будут оставить крепость и доты без боя...

Вслушав замечания командующего фронтом, Шарохин приоткрыл дверь блиндажа. Солнце заметно переместилось на запад. Близилось время очередного артонала, которые гитлеровцы производили с присущей им педантичностью в строго определенное время.

- Надо немедленно выбираться с НП, товарищ командующий. Минут через десять начнется артобстрел, - озабоченно произнес Михаил Николаевич, взглянув на часы.

- Бойтесь? - улыбнулся Родион Яковлевич.

- Боюсь не боюсь, но береженого, как говорят, бог бережет. И потом не за себя, за вас приходится бояться. Мы дома, а вы - гость. Одним словом, надо уезжать.

- Ладно, поехали, - согласился Малиновский.

Выйдя из блиндажа, мы быстро зашагали к укрытым в балке машинам. Только тронулись, с правого берега Днестра ударили вражеские пушки.

В штабе Петр Андреевич Диков доложил мне: армейский наблюдательный пункт разрушен прямым попаданием снаряда в блиндаж. Убиты два разведчика и артиллерист-корректировщик.

Раннее утро 1 Мая. Праздник. Однако для фронтовиков это обычный, «рабочий» день. Только что получен приказ: войскам нашей и соседней 57-й армий перейти к так называемой активной обороне, продолжать бои усиленными отрядами за улучшение позиций, основные силы приводить

в порядок, готовить к новому наступлению, принять меры к обеспечению частей и подразделений боеприпасами и продуктами.

Это был последний приказ, подписанный Р. Я. Малиновским в качестве командующего войсками 3-го Украинского фронта и Ф. К. Корженевичем в качестве начальника его штаба. Во второй половине мая стало известно, что командовать 3-м Украинским фронтом будет генерал армии Федор Иванович Толбухин, а генерал Р. Я. Малиновский вступает в командование 2-м Украинским фронтом. Новым начальником штаба нашего фронта Ставка назначила генерал-полковника Сергея Семеновича Бирюзова.

6. Из воспоминаний ветеранов 195-й Новомосковской Краснознамённой стрелковой дивизии Вылиток В. С. и Лескина С. В.

(В. С. Вылиток, С. Ф. Лескин. Новомосковская Краснознаменная. Боевой путь 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1979. С. 169-175).

8 апреля произошла новая перегруппировка сил армии - 6-й гвардейский стрелковый корпус развернулся фронтом на запад. Его 195-я стрелковая дивизия получила за дачу наступать к Днестру, выходя на рубеж прибрежных сел Слободзея Русская, Чобручи (левобережное). Справа к Днестру следовала 20-я гвардейская стрелковая дивизия 6-го стрелкового корпуса, слева - 60-я стрелковая дивизия 46-й армии.

Поскольку непосредственного соприкосновения с противником не было, дивизия во второй половине дня 8 апреля походными колоннами двинулась к Днестру, причем каждый полк выбросил вперед усиленное боевое охранение. На пути ей не раз приходилось развертывать боевой порядок, так как противник пытался ее останавливать, предпринимая контратаки. Но все они успешно отражались. Поздним вечером 10 апреля полки, сломив сопротивление врага, вошли в село Варваровку. Совсем близко плескался Днестр.

Здесь, в селе Варваровка, полковник Холодов уточнил задачи полков. Главный удар в направлении села Чобручи должен был нанести сохранивший к тому времени наибольшую боеспособность 564-й полк и, выбив противника из этого населенного пункта, форсировать Днестр. Вспомогательный удар на прибрежное село Слободзея Русская наносили 604-й и 573-й полки.

Когда передовые батальоны уже изготовились для последнего броска вперед, в дивизию пришла взволновавшая всех весть об освобождении Одессы. Это придало воинам новые силы.

В ночь на 11 апреля полки после удара артиллерии по позициям врага поднялись в атаку. Сразу же быстро пошли вперед на правом фланге 604-й и 573-й полки. На рассвете их передовые подразделения ворвались в село Слободзея Русская, первыми в корпусе и во всей армии достигнув берега Днестра.

Сотни жителей Слободзеи Русской выбежали на улицу встречать советских воинов – своих освободителей. На ветру затрепетали невесть откуда появившиеся красные флаги.

Бойцы 604-го и 573-го полков буквально затерялись в толпе ликующих молдаван, которые считали своим неременным долгом пригласить солдат и офицеров к себе в жилище, посадить за накрытый по-праздничному стол. Но терять на это время было нельзя: дивизии предстояло без промедления переправляться через Днестр. Жители Слободзеи Русской горели желанием помочь бойцам. Они тащили к Днестру бревна, доски, камыш – все, что могло держаться на воде.

У штабов полков выстраивались очереди желающих вступить в ряды Красной Армии. Тут были не только мужчины призывного возраста, но и подростки.

- Меня вы обязательно возьмете. Я член подпольной комсомольской организации, – заявил в штабе 573-го полка высокий худощавый юноша, показывая написанный от руки комсомольский билет с большой красной звездой на картонной обложке.

- А это что у тебя? - спросили юношу, показывая на увесистый мешок, который тот держал.

- Документы... Я взял их у фашистов, когда они бежали из села.

Член подпольной комсомольской организации И. А. Чернов, с риском для жизни похитивший у гитлеровцев мешок со штабными документами и передавший их в штаб 573-го полка, по распоряжению полковника Холодова был зачислен телефонистом в 564-й отдельный батальон связи. Это был первый молдаванин, вступивший в боевые ряды дивизии на Днестре.

Глазам воинов предстала довольно широкая - в 150-200 метров - река, медленно, как бы нехотя кидавшая на берег тяжелые холодные волны. Пойма реки оказалась здесь небольшой. Брода и переправ не нашлось.

Командир 573-го полка сразу же выслал на противоположный берег группу разведчиков полка под командованием старшего сержанта А. Самодайкина. Те на плотках, быстро сколоченных из бревен, благополучно доплыли до правобережья, а вернулись часа через два с двумя пленными фашистами. Несколько разведчиков остались на вражеском берегу, заняв поросший лесом клочок родной земли. Пленные показали, что в прилегающем к берегу лесу, который подступает к ближайшему селу Копанка, находятся мелкие группы немцев. Немецкое командование, по всей видимости, ожидало переправу советских войск не здесь, а у Тирасполя.

На командный пункт полка прибыл начальник штаба 37-й армии полковник А. К. Блажей. Он внимательно выслушал доклад полковника Григорьева о состоянии части и о данных, которые принесли разведчики.

- Надо сейчас же начинать форсирование, – сделал вывод начальник штаба армии. – Немцы наверняка встревожены визитом Самодайкина. Подбросят сил - будет поздно. Начинай, Григорьев!

- Есть, начинать! – ответил командир полка.

604-й полк несколько опередил своего соседа с переправой. Его подразделения, используя наспех сколоченные плоты и надувные лодки, начали форсирование в 14 часов 11 апреля. Первые же подразделения 573-го полка - это были роты старшего лейтенанта Н. Г. Шарикова - сели на плоты и в надувные лодки в 15 часов. Но это не имело существенного значения, важно было другое: дивизия с ходу предприняла форсирование Днестра.

Переправой 604-го полка руководил начальник штаба майор И. Е. Рогозный. Он сам в числе первых воинов оказался на правобережье, быстро организовал связь командира полка с подразделениями. Полк имел задачу прикрыть от контратаки врага продвижение 573-го полка, а этому полку предстояло как можно дальше углубиться в расположение противника, создав достаточно широкий плацдарм для всей дивизии.

Готовность батальона старшего лейтенанта Шарикова к переправе и начало самой переправы проверял начальник штаба полка майор Н. А. Шостко. Все шло ладно в этом батальоне. Тихо, без суеты воины спускали на воду плоты, на них грузили пушки, минометы, пулеметы, противотанковые ружья и рассаживались сами.

- Поплыву на головном плоту. Так будет сподручней, - сказал командир батальона майору Шостко.

- До встречи за Днестром! - Майор крепко пожал руку храброму комбату. И тихо добавил: - Надеемся на тебя, тезка!

Немецко-фашистское командование не успело подтянуть к берегу резервы. Передовые подразделения как 604-го, так и 573-го полков, легко преодолев слабое огневое противодействие противника во время переправы, без потерь высадились на вражеский берег и, не мешкая, стали продвигаться в юго-западном направлении.

Мелкие группы фашистов, встречавшиеся на пути, либо уничтожались, либо рассеивались. Вечером передовые батальоны обоих полков, пройдя село Копанка, достигли окраин населенного пункта Леонтино. Здесь они остановились, встреченные сильным артиллерийско-минометным огнем. Как позже показали пленные, к Леонтино спешно выдвинулись части 302-й немецкой пехотной дивизии.

Главное свое дело дивизия сделала - захватила на правом берегу плацдарм глубиной 9 - 11 километров и шириной 12 километров.

Пока на плацдарме вели огневой бой с противником, тут же окапываясь, подразделения 604-го и 573-го полков, 564-й полк на левом берегу ликвидировал последний очаг сопротивления противника в селе Чобручи, и лишь вечером 11 апреля, когда фашисты были выбиты из села, он смог начать переправу.

Всю ночь на 12 апреля подразделения этого полка переправлялись на правобережье, утром он встал на позиции правее 573-го полка. Его соседом стала форсировавшая реку в ту же ночь 20-я гвардейская стрелковая дивизия. Левого соседа пока у 195-й стрелковой дивизии не было.

Левобланговый 604-й полк упирался своим флангом в болото, за которым проходило старое русло Днестра. Но командиру дивизии было известно, что сюда пробивались правобланговые соединения 46-й армии.

Захваченный 195-й стрелковой дивизией плацдарм, позже названный кицканским, мог получить и действительно получил важное оперативное значение, так как позволял 37-й армии развернуть с него наступление крупными силами. Это, видимо, понимало немецко-фашистское командование. С вечера 11 апреля он стал местом ожесточенных схваток переправившихся частей с противником, предпринимавшим одну контратаку за другой.

В ночь на 12 и днем 12 апреля 604-й полк пять раз отбрасывал назад танки и пехоту противника. Тем же днем, 12 апреля, яростный натиск противника сдерживали подразделения 573-го полка, установив огневое взаимодействие с соседним 564-м полком. Самым жарким местом оказался тот участок, который обороняли 2-й батальон старшего лейтенанта Шарикова и приданная ему еще со времени переправы через Днестр 4-я армейская отдельная стрелковая рота под командованием ветерана дивизии старшего лейтенанта А. П. Кузьменко. В течение 12 апреля противник, что ни час, начинал против этих подразделений новую контратаку. Не смолкали грохот орудий, скрежет ползущих танков, крики раненых, стрекот пулеметных и автоматных очередей. Пламя и дым застилали поле боя.

Подчас врагу удавалось теснить 573-й полк, вклиниваться в его боевой порядок. Тогда в бой вступала «ударная рота особого назначения» - так называли бойцы отряд, сформированный командиром полка из офицеров штаба, начальников служб, писарей. Его водил навстречу гитлеровцам сам полковник Григорьев.

Во второй половине дня 12 апреля танки, а за ними пехота противника пробились к позициям 4-й стрелковой роты батальона старшего лейтенанта Шарикова. Командир роты был ранен. В цепи бойцов немедленно появился командир батальона. Он приказал роте залечь в траншею и пропустить танки, а затем с тыла забросать их связками гранат и бутылками с горючей смесью, пехоту же встретить пулеметным и автоматным огнем. От бойцов потребовались большая выдержка и бесстрашие - не дрогнув пропустить над своей головой скрежетавшие гусеницами танки. Они могли и проутюжить траншею. Но воины 4-й роты пошли на это.

Пять танков почти одновременно перевалили через траншею, и пошли вперед. С тыла в них под гусеницы и в борта полетели бутылки и гранаты. Их бросили стрелки А. Н. Краюшкин, Б. А. Битнев, Г. Л. Кузьмин, Т. Н. Титов, Н. А. Неделин, Г. И. Горбоносос и оказавшийся рядом разведчик-наблюдатель полковой батареи 76-мм пушек рядовой К. С. Зубарев. Все пять танков, получив повреждения, остановились, задымили. Почти в то же мгновение по густым цепям фашистов резанул пулеметный и автоматный огонь. Очередь за очередью выпускали пулеметчики Н. Н. Гришин, Б. Н. Гуркин, Н. А. Теплов и подоспевший с подкреплением

старшина минометной роты Е. Ф. Баринов. Перед 4-й стрелковой ротой полегло около сотни фашистов.

Когда у села Леонтино установилось затишье, на наблюдательный пункт командира дивизии позвонил генерал Г. П. Котов:

- Я наблюдал интереснейший бой, - волнуясь, говорил командир корпуса. - На моих глазах противник был вдребезги разбит. Кто вел бой?

- Бойцы старшего лейтенанта Шарикова, - ответил полковник Холодов.

- Это тот, который в числе первых форсировал Днестр?

- Так точно, он!

- Я приказывал представить его к званию Героя. Материал оформлен?

- Наградной лист уже направлен вам.

- Шариков - молодец! С удовольствием подпишу представление, - сказал командир корпуса.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 г. старший лейтенант Николай Григорьевич Шариков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Весь личный состав 2-го батальона 573-го полка, а также старший сержант Самодайкин и его разведчики были отмечены правительственными наградами и благодарностью командования. А командир полка полковник Фома Васильевич Григорьев стал кавалером ордена Суворова III степени.

28 апреля 1944 г. в командование 195-й стрелковой дивизией вступил полковник Иван Сергеевич Шапкин. Он принял дивизию в то время, когда она, как и весь 6-й гвардейский стрелковый корпус, вела тяжелые бои за расширение кичканского плацдарма. Бои эти не приносили успеха.

В самом конце апреля по пути на передовую в дивизию заехал командующий войсками 3-го Украинского фронта генерал Р. Я. Малиновский. Он убедился в полной боевой готовности дивизии, но заметил, как поредел личный состав и как растянут по фронту ее боевой порядок. Затем он проследовал дальше на наблюдательный пункт командующего 37-й армией. Утром 1 мая штаб дивизии получил телеграмму, в которой сообщалось, что войска 37-й армии переходят к обороне, а 6-й гвардейский стрелковый корпус выводится во второй эшелон армии.

195-я стрелковая дивизия вернулась на левый берег Днестра и расположилась под Тирасполем. Здесь она получила пополнение. Началась подготовка к новым боям, на которую ушли три с половиной месяца.

7. Из воспоминаний генерал-майора Кузнецова П. Г., бывшего командира 82-го стрелкового корпуса 37-й армии.

Кузнецов П. Г. Дни боевые. – М.: Воениздат, 1959. http://militera.lib.ru/memo/russian/kuznetsov_pg/10.html

На Днестр корпус выходил, имея все три дивизии в одном эшелоне. В соответствии с замыслом командующего 37-й армией 28-я гвардейская и 10-я воздушно-десантная дивизии были нацелены смежными фланга-

ми на Карагаш; 188-я стрелковая дивизия своим левым флангом должна была овладеть Суклеей, а правым во взаимодействии с 92-й гвардейской дивизией 57-го стрелкового корпуса - городом Тирасполь.

Задачу на форсирование Днестра с ходу и захват плацдармов на его правом берегу корпус получил заблаговременно, еще на рубеже Раздельной, когда уничтожались прорывавшиеся из-под Одессы дивизии противника.

Четыре - пять дней подготовительного периода штаб корпуса и штабы дивизии по картам крупного масштаба, по военно-географическому описанию, путем авиаразведки, по донесениям войсковой и инженерной разведки, опрашивая местных жителей, изучали прилегающую к Днестру местность, свойства и характер реки.

Вместе с передовыми частями на восточный берег Днестра выдвигались разведгруппы и подразделения саперов. Они должны были: произвести тщательную разведку дорог и подступов к реке; разминировать полосы и пункты, намеченные для форсирования; изучить характер местности по обоим берегам реки; определить характер обороны противника на противоположном берегу и возможность форсирования реки с ходу; выявить наличие подручных материалов для устройства простейших переправочных средств. И, наконец, с выходом авангардов наших частей к Днестру была организована общевойсковая и инженерная разведка мест форсирования. Одновременно с этим была проведена командирская разведка во главе с командиром корпуса.

В подготовительный период все полковые, дивизионные и корпусные саперы приступили к заготовке материалов для форсирования и подвоза их по мере продвижения частей вперед.

К началу форсирования из табельных переправочных средств корпус имел 8 лодок А-3 и 28 МНЛ (малых надувных лодок). Кроме того, использовались подручные средства: для переправы пехоты - рыбацьи лодки, ворота, двери, крыши; для батальонной и полковой артиллерии строились плоты и легкие паромы. Для дивизионной и приданной корпусу артиллерии был организован корпусной пункт переправы на трех тяжелых паромах из табельного имущества грузоподъемностью 3- 9 тонн.

Выполняя поставленную задачу, части 28-й гвардейской и 10-й воздушно-десантной дивизий на плечах противника ворвались в Карагаш и Слободзея Молдаванская, завязали уличные бои, к 22.00 11 апреля полностью очистили эти пункты от врага и приступили к форсированию Днестра.

После бурного Южного Буга с его неприятливыми голыми берегами Днестр в вечерних сумерках казался особенно тихим и величавым. Его еле заметное течение, густая растительность по берегам и глубокая тишина вокруг невольно переносили из мира грохота, разрушений и смерти в мир покоя и отдыха. По восточному берегу тянулись фруктовые сады и виноградники; высокий, густой лес на западном берегу вплотную подступал к реке.

188-я стрелковая дивизия, подойдя к городу Тирасполь и Суклее, завязала бои на их окраинах. В 21.00 она произвела частичную перегруппировку, увязала свои действия с 92-й гвардейской дивизией полковника Матвеева (вступил в командование после Петрушина) и возобновила наступление, нанося удар двумя полками на Тирасполь и одним на Суклею. Боем войсковых частей на подступах к Днестру и разведкой всех видов было установлено, что основные силы потрепанных нами на реке Кучурган 15, 257 и 258-й пехотных дивизий противника отходили в направлении Тирасполь, Бендеры. На левом фланге корпуса, на участке Карагаш, Слободзея Молдаванская, тянулись оторвавшиеся арьергарды и тылы этих дивизий, а также румынские пограничные отряды.

В это время года на западном берегу Днестра бывает много плавней и затопленных участков. Поэтому переправившиеся на западный берег подразделения противника непосредственно на берегу долго не задерживались, а отходили на близлежащие высоты у Кицканы, Копанка.

Учитывая все это, я приказал командирам дивизий выслать с рассветом для захвата командного Кицканского гребня передовые отряды: 28-й гвардейской дивизии - в район Кицканы, 10-й воздушно-десантной - в район Копанка.

Ночной бой сложился в нашу пользу. Долго сдерживать наш натиск противник не смог. По горькому опыту прошлых боев, он боялся лишиться путей отхода на Бендеры. Малейшая проволочка могла поставить его под угрозу полного уничтожения или пленения.

В 24.00 наши части ворвались в Колкотову Балку и Суклею и завязали там уличные бои. К 3 часам ночи 12 апреля совместным ночным штурмом воины 92-й гвардейской и 188-й стрелковой дивизий взяли Тирасполь.

К рассвету 188-я стрелковая дивизия целиком выдвинулась на восточный берег Днестра и стала готовиться к форсированию.

На левом фланге корпуса форсирование Днестра гвардейскими дивизиями началось в 22.00 и протекало без особых осложнений. Прикрывавшие берег румынские части были отброшены на запад. К утру правый лесистый берег против Суклеи и Карагаша протяжением около семи километров уже находился в наших руках.

Началось расширение плацдарма. Передовые отряды дивизий устремились на командный гребень кицканских высот. Сюда же из Бендер по правому берегу Днестра тянулись и передовые вражеские части.

И вот здесь, на гребне, произошел встречный бой, пожалуй, единственный встречный бой, который я наблюдал за все три года войны.

Гитлеровцы придавали высотам большое значение, но упредить нас в их захвате не успели, а румынское прикрытие оказалось слишком слабым.

В 8 часов утра передовой отряд 28-й гвардейской Харьковской дивизии втянулся в Кицканы, расположенные на северных скатах гребня, и тут, у монастыря, неожиданно натолкнулся на фашистских автоматчиков.

Прикрывшись с фронта одной ротой, комбат быстро вывел батальон из села и, обходя его с юга, садами, продолжал выдвигаться на высоты. С вершины гребня он увидел две вражеские колонны: одна (силою до батальона) подходила к Кицканы, другая (до полка) подтягивалась к западным скатам.

Развернувшись на гребне, батальон вступил в бой. Вскоре на помощь прибыл и передовой отряд 188-й стрелковой дивизии. Он форсировал Днестр на излучине южнее Тирасполя и, заслышав выстрелы, выдвинулся в Кицканы броском. Против вражеского полка оказались два наших батальона. Бой разгорался.

Надо сказать, что и наше командование уделяло кицканским высотам особое внимание. Ставя задачу на форсирование, командарм подчеркнул их значение.

Услышав донесшиеся с высот первые выстрелы, я немедленно направил туда все переправившиеся подразделения и части гвардейской Харьковской и воздушно-десантной дивизий.

К 11.00 гребень уже прочно седлали наши четыре стрелковых полка. Выбитые из Кицканы и сброшенные с гребня, разрозненные вражеские цепи откатывались назад, в долину.

К 12.00 я приехал в Кицканы. Бой за высоты был выигран нашими войсками. Отдаленная стрельба слышалась на западных скатах, а в селе и в садах, окружавших его, царило спокойствие.

Взобравшись на вершину кицканских высот, я замер от восхищения. На западе, как дно огромной чаши, раскинулась широкая долина с виноградниками, садами, рощами, круглым озером Бабайсь и другими небольшими озерами. За долиной поднимались в гору селения Плавни и Хаджимус, а за ними вырастали высоты, переходившие в холмистое плато, такое же высокое, как и гребень, на котором я находился.

Вправо, на возвышенном берегу Днестра, белели, обнесенные крепостными стенами Бендеры. От Бендер, изгибаясь причудливой лентой, петлял Днестр. Он сначала тянулся к югу, затем, сделав петлю, поворачивал на восток, потом, извиваясь змеей, полз на северо-восток к Тирасполю и, образовав там три крутых витка, снова поворачивал на юг.

Влево синела обширная гладь озера Ботно с большим населенным пунктом Киркаешты на противоположном берегу. От Киркаешты к западу и юго-западу местность резко повышалась.

На севере, за садами, виднелись очертания Тирасполя, а на востоке, откуда я только что прибыл, чуть проглядывала Слободзея Молдаванская.

Над высотами и низинами, над Днестром и озерами, над Бендерами и Тирасполем играло весеннее солнце.

Меня удивляло, как это гитлеровцы смогли допустить потерю такого замечательного плацдарма. Посади они сюда заблаговременно хотя бы одну дивизию, и нам не взять бы его с ходу, как это удалось теперь. Чтобы сломить организованную оборону на кицканском гребне, потребовалось бы много сил и средств.

За успешное форсирование Днестра и захват плацдарма командующий войсками фронта Р. Я. Малиновский объявил корпусу благодарность.

Бои за расширение плацдарма пришлось вести еще целых полмесяца. Нам удалось очистить от противника всю низину, занять восточную часть Плавней и выйти к предгорью, к полотну железной дороги из Бендеры на Киркаешты.

Только 27 апреля, в соответствии с указаниями командарма, корпус перешел к жесткой обороне.

С переходом к обороне от нас ушла 10-я гвардейская Криворожская воздушно-десантная дивизия, о чем я очень сожалел. Вместо нее прибыла 92-я гвардейская Криворожская стрелковая дивизия полковника М. И. Матвеева. Эту дивизию мы знали еще с Днепра, она была уже раз в составе корпуса, да и за Тирасполь дралась вместе с нами.

Для обороны всей низины с передним краем от Плавней до Киркаешты протяжением 8 километров и глубиной 6 километров - до кицканских высот - я оставил две дивизии, а одну расположил, во втором эшелоне - в районе Кицканы. Общая глубина плацдарма на участке корпуса достигала 14 километров.

Наш правый фланг упирался в Днестр (2 километра южнее Бендеры), а левый примыкал к озеру Ботно. На этом рубеже фронт стабилизировался на все лето.

8. Из воспоминаний майора Вязанкина И. А., бывшего начальника штаба 89-го гвардейского стрелкового полка 28-й гвардейской Харьковской Краснознаменной стрелковой дивизии.

(Вязанкин И. А. За строкой боевого донесения. - М.: Воениздат, 1978. С. 210-215).

В цветущей Молдавии.

В середине апреля медсанбат переправился через Днестр и расположился в домиках и садах Кицкан. Теперь мы находились, можно сказать, недалеко от боевых порядков частей дивизии. При первой возможности дал знать об этом в полк своим сослуживцам. И вот спустя некоторое время ко мне пожаловала целая группа друзей: Герай Велибеков, Илья Ожередов, Павел Селиверстов и Виталий Коровкин. Прибыли они на пролетке, и не с пустыми руками, а с бочонком красного вина, по утверждению Павла Селиверстова, «найденного» в монастыре села Кицканы.

Мы уселись за стол в хате, где я жил. Посыпались вопросы о здоровье, о жите-бытье. Я заверил своих друзей, что через недельку буду вместе с ними добивать гитлеровскую нечисть. В свою очередь поинтересовался, как идут дела в полку, расспросил о друзьях, которые не смогли приехать с ними. Завязался долгий душевный разговор.

- В тот день, когда вас ранило, полку так и не удалось оторваться от правого берега Кучургана, - рассказывал Ожередов. - Это удалось сделать только в ночь на одиннадцатое апреля.

- Когда на переднем крае появился наш боевой замкомполка Герай Велибеков, - пошутил Селиверстов, – фрицы и румыны испугались его кавказского темперамента и отступили.

Все захохотали.

Велибеков, то ли польщенный комплиментом, а он их любил, то ли решивший рассказать о пережитом, допил вино из солдатской кружки, поставил ее на стол и, сделав рукой жест, показывающий, что пить больше не намерен, произнес:

- Постой, дорогой, погоди. Зачем шутить и другу неправду говорить? Фашисты совсем не отступили и даже не собирались это делать. Наши гвардейцы прорвали их оборону и, поддавая им, и в хвост и в гриву, погнались вспять. Да так ударили, что за день мы продвинулись на целых два десятка километров и вечером вышли к селению Карагаш. Гитлеровцы намеревались остановить нас на его восточней окраине. Позади них был Днестр, деваться им было некуда. Поэтому-то они и сопротивлялись отчаянно. Бой шел за каждый переулок, за каждый дом, строение. К наступлению темноты Карагаш был полностью очищен от захватчиков. Батальон вышел на левый берег реки. Вот как это было! А то - «отступили»...

- Согласен с вами, Герай Илдримович. Действительно, я допустил неточность формулировочки о драпаниии фашистов, - извинился Селиверстов.

Но Герая уже трудно было остановить. Смуглые щеки его порозовели, черные глаза излучали молнии. Чувствовалось, что он вновь переживал минуты успешного боя. Вспоминая, Велибеков непрерывно потягивал козью ножку. Выпустив очередную порцию табачного дыма, он продолжал:

- А форсирование реки происходило так. Примерно в полночь на нашем участке на надувных лодках от берега сначала отчалили дивизионные и полковые разведчики. Пока они плыли на противоположный берег, бойцы Шишковца спустили на воду плоты и приданные полку две надувные лодки А-3. Загрузили их боеприпасами: минами, винтпатронами, гранатами; рассадили людей. И как только был получен сигнал от разведчиков, двинулись на противоположный берег. Переправа прошла успешно. Со вторым рейсом на двух надувных лодках А-3 вместе с комбатом Шишковцом, офицерами его штаба и командиром первой батареи Николаем Софинским отправился через Днестр и я.

Сначала все шло благополучно. Гребцы, кто веслами, кто просто шестами, помалу отдаляли нас от своего берега. Однако нашу тихоходную флотилию от указанного места снесло влево течением реки...

Рассказ Велибекова дополняли Ожередов и Селиверстов, находившиеся при форсировании вместе с командиром полка подполковником Коркуновым.

.. К восходу солнца батальон выдвинулся на северо-западную окраину Кицкан - на рубеж задачи - и приступил к его закреплению.

Однако обстановка стала осложняться. Сначала оборвалась связь с командиром полка, который примерно к 3 часам переправился на западный берег реки. Связисты, вышедшие на линию для устранения порыва, сообщили о том, что они наскочили на группу фашистов. Высланное Шишковцом на помощь связистам отделение бойцов вскоре встретилось с Н. Н. Софинским, который после того как организовал наблюдение с НП комбата, вместе со своим ординарцем К. В. Филипповым возвращался к себе на батарею. Ему-то и пришлось принять на себя руководство боем по уничтожению блуждающих по лесу гитлеровцев. Не успела еще смолкнуть перестрелка в тылу батальона, как на его правом фланге до роты фашистов предприняло контратаку.

По восстановленной линии связи в батальон поступил приказ продолжать наступление в южном направлении на гряды кицканских высот, выгодных в тактическом отношении. В этой обстановке комбат Шишковец для прикрытия фланга и отражения контратаки выделил 1-ю роту, а остальные силы батальона бросил на захват гребня кицканских высот. У воинов 1-й роты бой с врагом разгорелся жаркий. На взгорье, где у стен монастыря укрепились наши гвардейцы, фашисты лезли напролом. Но вскоре на северную окраину Кицкан вышли воины 86-го гвардейского полка и завершили разгром врага. 1-я рота получила возможность соединиться с батальоном.

А тем временем капитан Шишковец, выполняя приказ, свои главные силы вывел на восточные скаты кицканских высот. Гвардейцы батальона смело атаковали врага, сбили его и закрепились на западных скатах высоты с отметкой 116,0.

Поднявшись на вершину высоты, чтобы выбрать место для наблюдательного пункта, Шишковец увидел две вражеские колонны. Одна из них, силою до двух рот, двигалась к западной окраине Кицкан, другая, силою до полка, по дороге Бендеры - Меринешты шла на высоту 116,0. Враг явно намеревался не отдавать эти выгодные позиции в излучине Днестра южнее Тирасполя. О надвигающейся опасности немедленно было доложено в полк, а оттуда в дивизию и корпус.

Вскоре завязался тяжелый бой с превосходящими силами противника. За его ходом внимательно следило командование. Придавая важное значение удержанию кицканских высот, оно принимало срочные меры к усилению батальона Шишковца. Генерал Чурмаев с ходу бросил сюда переправившийся на западный берег 92-й гвардейский полк, а командир корпуса генерал Кузнецов - батальон 580-го стрелкового полка 188-й стрелковой дивизии. Оказали помощь и наши соседи слева - воины 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. К полудню общими усилиями вражеская контратака была отбита. Понеся большие потери, гитлеровцы откатились к Плавням и в Хаджимус...

... Во второй половине апреля погода стала налаживаться. Дождь и холод уступили место солнцу и теплу. Зацвели акация и плодовые деревья. Сплошным зеленым ковром покрылась земля. В такие погожие дни

не сиделось в крестьянской хате. Большую часть времени стал проводить на воздухе. Один раз в день ходил на перевязку. Заживление раны шло нормально. Все это радовало меня, вселяло надежду на скорое возвращение в строй, к своим боевым друзьям. А они меня не забывали.

Из коротких писем товарищей, из их рассказов при посещении я знал о делах полка. Наши гвардейцы вместе со своими соседями за последние дни очистили всю низину между кицканскими высотами и предгорьем к западу от них - к полотну железной дороги из Бендер на Хаджимус, Киркаешты, Каушаны. По этому, выгодному для обороны рубежу и проходила линия соприкосновения с врагом. Изо дня в день продолжались бои за расширение плацдарма. Они приняли затяжной и изнурительный характер. Дивизии и, в частности, полку несколько раз ставилась задача овладеть селением Хаджимус. В атаку гвардейцы ходили и днем и ночью. В некоторые дни - по нескольку раз, но все безуспешно. Удавалось им врваться и в селение и перерезать железную дорогу. Но не доставало сил для закрепления успеха.

Враг, располагаясь на взгорье, просматривал нашу оборону визуально, обстреливал ее артиллерийским огнем. Его авиация методически вела разведывательные полеты, бомбила штабы, ближайшие тылы и переправы через Днестр.

Роковым для полка и дивизии оказался день 18 апреля. Вечером того дня, после перевязки, ординарец Виталий Коровкин привел меня на сортировочный пункт хирургического отделения медсанбата к старому другу еще по Северо-Западному фронту, помощнику начальника штаба по тылу младшему лейтенанту П. М. Личагину, назначенному вместо Н. П. Матвейчука, убитого из полка по болезни. Личагин лежал на носилках среди десятка раненых в ожидании приема врачей. Нога и левое плечо его были забинтованы. Петр Матвеевич сильно ослабел, но нашел в себе силы рассказать о случившемся.

... Полк готовился к ночным наступательным действиям. Очевидно, по этому случаю в 16 часов командир полка подполковник Коркунов назначил совещание на командно-наблюдательном пункте. В то время он располагался на опушке леса, обращенной к противнику, западнее Меринешты.

- Когда мы, - рассказывал Личагин, - с помощником командира полка по тылу капитаном Петром Васильевичем Спириным прибыли на место сбора, там уже собрались офицеры нашего полка, несколько старших офицеров дивизии и соседних полков. Такой сбор требовал соблюдения мер маскировки и четкого несения комендантской службы. Но ничего подобного не было. Чувствовалась явная беспечность со стороны штаба полка и офицеров дивизии. И конечно, это могло быть замечено наблюдателями противника.

По этой ли причине или по другой - просто в результате методического обстрела - ровно в шестнадцать часов, в момент открытия совещания, в районе сбора рвутся всего три снаряда врага. Два из них ударили с

недолетом, а третий - вблизи НП. Осколками был убит командир девяносто второго полка подполковник Гречко, тяжело ранены командир нашего полка подполковник Коркунов, помощник начальника штаба полка по оперативной части старший лейтенант Тонконог, рядовые Позняк и Антонов, смертельное ранение получил начальник связи капитан Ожередов. Илье Петровичу оторвало ногу по самое бедро. Ему не успели сделать и перевязку, как на руках у санитаров он скончался. После артобстрела место совещания было перенесено глубже в лес. А вот с перемещением штаба задержались. Враг же примерно через два часа повторил обстрел этого района. Мы вместе с лейтенантом Лазаревичем укрылись в траншее. Но один вражеский снаряд достал нас и там. Иван Иванович был сразу же убит, а меня вот в двух местах покорежило: левое плечо и ногу... - Личагин опустил глаза, замолк. Лицо его еще более побледнело, а лоб покрылся бисеринками холодного пота. По всему чувствовалось, что разговор о пережитом ему очень тяжел.

Когда я услышал такое, у меня перехватило дыхание. Ведь подобного у нас на командном пункте не случалось ни разу... С трудом взял себя в руки и не стал задавать больше вопросов. Да и санитары подошли. Они осторожно подняли носилки. Петр Матвеевич, прощаясь, тихо произнес: - Не задерживайтесь здесь, товарищ майор. В полку вас ждут...

В хату-палату возвратился совершенно разбитым. Прилег на кровать. Горечь утраты опалила душу. Никак не верилось, что нет больше ни Ильи Петровича Ожередова, ни Ивана Ивановича Лазаревича. Два года воевал с ними бок о бок. С Ильей Ожередовым вместе прибыл в полк. Тогда нас было пятеро. Крепко дружили. Теперь в живых осталось двое...

Под утро забылся коротким сном. Проснулся с одним желанием: быстрее вернуться в строй и отомстить врагу.

9. Из воспоминаний гвардии майора Бологова Ф. П., бывшего начальника оперативного отделения штаба 20-й гвардейской Криворожской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии.

Бологов Ф. П. В штабе гвардейской дивизии. – М.: Воениздат, 1987. Глава 6. «В боях за освобождение Молдавии». http://modernlib.ru/books/bologov_fedor/v_shtabe_gvardeyskoy_divizii/read_11

Сбивая заслоны врага, гвардейцы стали быстро продвигаться вперед, и уже на рассвете 11 апреля передовые подразделения ворвались в первое село Советской Молдавии - Слободзею Молдаванскую. К 8 часам утра 55-й полк в уличных боях очистил от противника юго-западную часть села и первым в корпусе достиг берега Днестра.

В это время противник контратаковал правофланговые подразделения 60-го полка. Щеденко развернул главные силы и встречным ударом разгромил врага. Затем полк очистил от фашистов северо-западную часть

Слободзеи Молдаванской и также вышел к Днестру.

Сотни жителей села выбежали на улицы встречать своих освободителей. Гвардейцы буквально затерялись в толпе ликующих молдаван, которые приглашали их в дома за накрытые по-праздничному столы. Но впереди был Днестр, и не было времени воспользоваться этим гостеприимством.

В штабе закипела работа.

Полковник Лимонт приступил к планированию боевых действий. Я тоже совсем было засел за документы, но прибежал посыльный и передал распоряжение срочно прибыть к командиру дивизии.

У генерала был уже полковник И. А. Замотаев. Когда я вошел, они о чем-то оживленно беседовали.

- А, Бологов - сказал комдив. - Я сейчас выезжаю в 60-й, а вам с Замотаевым нужно отправиться в 55-й полк. Помогите подготовиться к форсированию.

Кратко рассказав, что нам необходимо сделать в полку, комдив пожелал счастливого пути. Мы выехали в 9 часов утра. Поднявшись на высокий холм, невольно залюбовался открывшимся видом. Слободзея Молдаванская тянулась вдоль берега Днестра, живописно раскинувшись на поросших садами холмах.

Было тихо. Казалось, что и нет войны. Но мы знали, что на противоположном берегу притаился враг. На командном пункте нас встретил первый помощник начальника штаба полка старший лейтенант А. В. Калиновский. Командир и начальник штаба полка находились в батальонах на берегу реки. Мы сразу решили идти к ним. Спустились к реке. Она разлилась метров на 250-300. Неслись по ней остатки льдин, бревна, коряги и различный хлам. На берегу шла работа. Бойцы готовили подручные переправочные средства. Использовалось все, что могло держаться на воде: бочки, двери, плетни, доски. Из этого материала сооружались большие плоты. На отдельных бревнах и дверях полк не переправишь. Саперам помогали жители села. На себе и на лошадях они несли и подвозили к берегу различные деревянные материалы, веревки, гвозди - все, что могло пригодиться. Появилось даже пять лодок.

У одного из домов мы нашли командира полка майора Тесленко и начальника штаба капитана Иванова. Они вместе с помощником начальника штаба по разведке капитаном С. Н. Колоколовым допрашивали пленного, только что доставленного с противоположного берега Днестра. Тут же находился и командир взвода разведки лейтенант В. А. Фролов. Пленный оказался унтер-офицером 522-го охранного батальона немцев и сообщил, что остатки разгромленных частей 76-й пехотной дивизии отходят в направлении Копанки. Он утверждал, что командование дивизии не ожидает форсирования реки в этом районе крупными силами советских войск, поэтому для прикрытия отхода оставило на берегу незначительные силы.

- Надо срочно начинать форсирование реки и упредить противника в занятии им обороны на Кицканских высотах, - сказал Замотаев и тут же

поставил полку боевую задачу.

Майор Тесленко и капитан Иванов приступили к выработке решения, согласно которому форсирование Днестра предусматривалось произвести одновременно двумя батальонами, а после захвата плацдарма в пойме реки батальону капитана Н. У. Бинденко поручили с ходу овладеть Копанкой. Батальон старшего лейтенанта М. С. Шакирова получил задачу уничтожить противника в пойме реки и обеспечить ее форсирование остальными силами полка.

До мельчайших подробностей были продуманы и все остальные детали. Мы помогли командиру полка и начальнику штаба в организации взаимодействия, в определении целей для полковой, приданной и поддерживающей артиллерии. Полковую, к примеру, решили распределить между батальонами, чтобы командиры их всегда имели под рукой мощные огневые средства.

Когда работа была полностью завершена, полковник Замотаев утвердил решение командира полка и уехал в саперный батальон дивизии.

Мы с Тесленко и Ивановым направились на командный пункт. Они занялись неотложными делами, а я доложил полковнику Лимонту о показаниях пленного и о принятом командиром полка решении. Полковник Лимонт передал Тесленко приказание командира дивизии начать форсирование Днестра одновременно с 60-м полком в 14 часов 30 минут 11 апреля.

Когда все распоряжения были отданы, Иванов предложил мне пройти в 1-й батальон. На КП нас встретил капитан Н. У. Бинденко и доложил:

- Батальон к форсированию Днестра готов.

Далее он сообщил, что в передовой отряд для захвата плацдарма выделена рота лейтенанта К. В. Шмакова, которая уже погрузилась на плавсредства и готова к отплытию.

- Ну что ж, тогда начнем, - спокойно сказал Иванов.

Точно в назначенный час лодки и плоты отчалили от берега.

Одновременно наши батальоны открыли ружейно-пулеметный огонь по противоположному берегу реки. В течение трех минут стоял такой треск, что голоса соседа слышно не было. После этого поступило распоряжение начать погрузку главных сил батальонов первого эшелона.

Все шло организованно, слаженно. Бойцы без суеты спускали на воду плоты, грузили на них минометы, пулеметы, противотанковые ружья, ящики с боеприпасами. Берег пришел в движение. Сотни людей с автомаматами, пулеметами и пушками начали форсирование Днестра на широком фронте.

Когда передовая рота 1-го батальона приблизилась к противоположному берегу, противник открыл пулеметный огонь. Но поздно. В бинокль я видел, как из лодок дружно выскочила на берег группа гвардейцев и пошла в атаку. Затем донесся шум боя, который шел в глубине леса.

Примерно через тридцать - сорок минут с противоположного берега возвратился раненый рядовой И. Я. Назаренко и передал донесение

командира роты лейтенанта Шмакова. В нем указывалось, что рота задачу выполнила, плацдарм захвачен. Командир роты указал, что в бою особенно отличился взвод младшего лейтенанта Кузнецова. Из рассказа Назаренко мы узнали подробности.

Младший лейтенант Г. С. Кузнецов переправлялся в одной лодке со своим помощником старшим сержантом И. Н. Чуприным, пулеметчиками Н. Г. Пономарчуком и И. Л. Скакуном, автоматчиками В. С. Веретениным и И. Я. Назаренко. Лодка оторвалась от остальных плавсредств роты и первой достигла берега, занятого врагом. Когда противник открыл пулеметный огонь по роте, группа Кузнецова уже выскочила на берег и сразу же засекала вражеский пулемет. По приказу командира взвода Пономарчук и Скакун огнем своих пулеметов заставили замолчать врага, а Кузнецов с остальными гвардейцами группы огнем автоматов и гранатами выбили фашистов из двух окопов и сразу же закрепились в них. Небольшой плацдарм был захвачен.

Гитлеровцы предприняли сильную контратаку и начали обходить смельчаков с флангов. Первая контратака была отбита с большими потерями для врага. Однако фашисты не успокоились. Открыли по гвардейцам минометный огонь и снова перешли в контратаку, на этот раз во фланг группе гвардейцев. Но и там уже их ждали. Кузнецов умело маневрировал силами небольшой своей группы. Вскоре в ход пошли гранаты. Пал смертью храбрых Веретенин, получил ранение Назаренко, но гвардейцы стояли насмерть. Им на помощь подоспели остальные бойцы взвода, а вскоре и вся рота. Решительной атакой гвардейцы, в первых рядах которых был Кузнецов, разгромили контратакующего врага и значительно расширили захваченный плацдарм. Дорога на Копанку была открыта. Рота, благодаря смелости и командирскому мастерству Кузнецова, с честью выполнила поставленную задачу и обеспечила успешную переправу через Днестр главных сил батальона.

За подвиг, совершенный на Днестре, младший лейтенант Георгий Степанович Кузнецов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, а все гвардейцы его группы награждены орденами.

Вместе с передовыми батальонами полка на правый берег Днестра переправились начальник штаба капитан Иванов и его помощник по разведке капитан Колоколов со своими разведчиками. Капитан Иванов быстро организовал связь с подразделениями и взял на себя руководство ими на западном берегу реки. Майор Тесленко продолжал руководить переправой остальных подразделений полка.

По приказу полковника Лимонта я подобрал для командного пункта дивизии помещение на северной окраине Слободзеи Молдаванской. Там встретился с заместителем начальника политотдела подполковником В. Н. Халамендыком, который мне рассказал о подвиге командира расчета станкового пулемета 60-го полка сержанта Ивана Петровича Карпова. Действуя в составе передовой роты батальона, Карпов со своим напарником В. Ф. Рыньчаком поставили пулемет на камышовый плотик и первы-

ми отчалили от берега. Противник заметил смельчаков и открыл по ним минометный и пулеметный огонь. Рыньчак был ранен, однако Карпов, не сбавляя скорости, вел свой плотик навстречу врагу, и вскоре он уткнулся в песчаную отмель, где обрывистый берег укрыл гвардейцев от пуля. Сержант быстро снял с плотика пулемет, перенес на берег раненого товарища, перевязал и укрыл его. Поднявшись на берег, он заметил вражеский пулемет и открыл по нему огонь. Враг замолчал. Тогда Карпов ползком, таща за собой «максим» и коробку с лентой, начал продвигаться вперед и тут обнаружил еще две огневые точки противника. Сержант открыл огонь и по ним. И снова уничтожил врага. Затем он отразил натиск небольшой группы гитлеровцев. А вскоре гвардейцы роты капитана Н. Ф. Хрычева пошли в атаку, и отважный пулеметчик поддержал их метким огнем. Плацдарм был захвачен. За этот подвиг Ивану Петровичу Карпову было присвоено звание Героя Советского Союза.

* * *

К 19 часам передовые отряды 55-го и 60-го полков после короткого боя овладели важным в оперативном отношении населенным пунктом Копанка и начали продвигаться в юго-западном направлении.

Командир дивизии решил управлять ночными действиями с передового командного пункта в Копанке. Мне он приказал взять необходимое количество радиостанций и вместе с начальником разведки майором Золотаревым, а также начальником штаба артиллерии майором Глушичем, начальником связи майором Дыкиным и моим помощником капитаном Софрыгиным следовать за ним в Копанку.

К нашему приезду в Копанку на реке уже работала паромная переправа. Встретили майора Карцева. Он доложил генералу Дрейеру, что вся артиллерия стрелковых полков переправлена. Начал переправлять свою артиллерию 46-й артиллерийский полк.

- Как настроение у саперов? - спросил комдив. - Не устали?

- Отличное, товарищ генерал, трудятся с большим подъемом. Устать-то устали, но задачу выполним. Корпусные понтоны уже прибывают. Будем наводить понтонный мост.

- Хорошо, товарищ майор. Передайте саперам мое спасибо за их труд и доставьте нас на тот берег.

Мы быстро переправились через Днестр и начали двигаться по дороге на Копанку. Сплошной колонной двигались стрелковые и артиллерийские подразделения нашей 195-й дивизии. К 22 часам нам с трудом удалось добраться до Копанки.

В просторном деревенском доме развернули передовой пункт управления. По радиации связались с командирами полков и уточнили обстановку на этот час.

Начальник штаба 55-го полка Иванов доложил, что передовой отряд полка, не встречая сопротивления противника, вышел на гребень высот юго-восточнее Копанки и продолжает двигаться в направлении Плоп-Штубей; главные силы колонной следуют за отрядом, а часть полковой

артиллерии застряла по дороге на Копанку. Генерал Дрейер предупредил Иванова, что противник может подбросить резервы и контратаковать полк. Нужно хорошо вести разведку.

Я непрерывно запрашивал обстановку у командира 60-го полка, но его рация молчала. Связался со штабом полка, но тот находился в движении и ничего нового доложить не смог. Связался с КП дивизии. Полковник Лимонт ответил, что Щеденко не отвечает более двух часов.

- Потеряли управление полком? - спросил комдив и строго посмотрел на меня.

- Разрешите мне поехать к Щеденко? - попросил я.

- Зачем вам ехать? Пошлите капитана Софрыгина, - ответил Дрейер.

И тут, наконец, заработала рация, принимая долгожданный сигнал. Щеденко докладывал, что главные силы полка в 22.00 пересекли дорогу и вышли на гребень Кицканских высот западнее Копанки.

- Веду бой с превосходящими силами противника, - кричал он, словно пытаясь заглушить грохот разрывов. - Полку удалось отразить контратаки. Но нужна помощь. Прошу усилить противотанковой артиллерией и поддержать огнем дивизионной артиллерийской группы.

- Не отходите далеко от рации. Доложу обстановку комдиву, и дадим ответ, - сказал я.

Софрыгин быстро нанес обстановку на карту, и мы доложили ее генералу Дрейеру, Он внимательно выслушал наш доклад, внимательно посмотрел на карту и сказал:

- Все ясно... Противник почувствовал угрозу окружения и начал отход из большой излучины Днестра. Мы ему перерезали все пути. Будет пробиваться. Надо срочно усилить полк Щеденко и не допустить прорыва. Вызовите к аппарату Гугина.

Именно на его 57-й полк ложилась ответственная задача, именно ему пришлось отражать наиболее сильный натиск. Соответствующие указания были даны и другим частям.

Все распоряжения комдива мы с капитаном Софрыгиным и майором Дыкиным быстро передали по рации командирам полков, используя кодовую переговорную таблицу.

Генерал Дрейер переговорил по телефону с полковником Лимонтом, ввел его в обстановку и приказал согласовать с командиром 10-й воздушно-десантной дивизии совместные действия по разгрому противника северо-западнее Копанки. После этого начать перемещение командного пункта в Копанку.

Всю ночь батальоны майора М. П. Стрижакова, капитана Ф. К. Кириленко вели напряженный бой на высотах северо-западнее Копанки. Несколько раз отбрасывали танки и пехоту противника и прочно удерживали занимаемый рубеж.

Около пяти часов утра, когда было еще совсем темно, меня пригласил к рации сержант Шляхтич. Докладывал капитан Иванов:

- На дороге, в двух километрах от Плоп-Штубей, разведка и головной батальон полка встречены плотным ружейно-пулеметным и танковым огнем противника. Решил развернуть полк и с ходу атаковать врага.

- Обстановка осложняется! - вслух произнес генерал Дрейер. - Передайте Иванову. Пусть быстрее развертывает полк, закрепляется на достигнутом рубеже, проводит разведку сил противника и атакует его.

Трудная ночь заканчивалась. Начинало светать. 57-й полк вышел на исходный рубеж и получил приказ командира дивизии нанести удар в направлении озера Ботно. Одновременно главные силы 60-го полка вышли на дорогу у юго-восточного берега озера и завязали огневой бой с противником на подступах к населенному пункту Фынтына-Маскулуй.

Начальник штаба 55-го полка Иванов доложил по радиации о том, что атака с ходу без артиллерийской подготовки успеха не имела. Полк закрепился на выгодном рубеже. Перед его фронтом противник оборонялся силою до полка пехоты с танками. Он сообщил также, что выслал письменное донесение со схемой подробного положения подразделений на 6 часов утра.

Долго не смолкал грохот орудий, вой авиационных бомб, скрежет ползущих танков, стрекот пулеметных и автоматных очередей, стоны и крики раненых. Пламя и дым застилало поле боя. Бои продолжались до 14 апреля. Обе стороны успеха не добились и вынуждены были перейти к обороне.

Главное наша дивизия сделала - захватила плацдарм на западном берегу Днестра и вместе с другими соединениями 37-й армии расширила его на глубину от 10 до 15 километров и в ширину до 20 километров. Этот плацдарм, позднее названный кичканским, обеспечил развертывание главных сил 3-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции.

В двадцатых числах апреля 20-я гвардейская была выведена во второй эшелон, вернулась на левый берег Днестра и сосредоточилась в районе Тирасполя. Здесь она получила пополнение и приступила к подготовке к новым боям.

Разгром немецко-фашистских войск в Одесской наступательной операции, выход наших войск к Днестру и захват оперативного плацдарма на его правом берегу - одна из замечательных побед Красной Армии весной 1944 года на юге страны. Свой вклад в эту победу внесли и гвардейцы 20-й дивизии.

10. Из воспоминаний полковника Шинкаренко Г. Н., бывшего заместителя командира по политчасти, начальника политотдела 188-й Нижнеднепровской Краснознаменной стрелковой дивизии.

(Шинкаренко Г. Н. Несущие факел. М.: Воениздат, 1984. Глава «Впереди Тирасполь и Днестр», стр. 190-196). http://militera.lib.ru/memo/russian/shinkarenko_gn/index.html

11 апреля части дивизии овладели населенными пунктами Никольское и Ново-Наксия. Преследуя противника, они к исходу дня вышли непосредственно к Тирасполю и к восточной окраине деревни Суклея. Здесь,

на заранее подготовленном рубеже, гитлеровцы оказали организованное сопротивление.

Действующая слева 28-я гвардейская стрелковая дивизия к этому времени ворвалась в Карагаш и Слободзею.

Перегруппировав силы и подтянув артиллерию, отчасти освободившуюся из плена распутицы, войска в 21.00 11 апреля возобновили атаку.

Общая обстановка на фронте облегчала нашу задачу. Войска 2-го Украинского фронта, развивая наступление на Дубоссары, угрожали противнику с севера, а соединения левого крыла 3-го Украинского фронта, овладев 10 апреля Одессой и районом северо-западнее ее, отрезали противнику пути отхода на юг.

Южная окраина Тирасполя... Здесь 1-му батальону 595-го стрелкового полка сильно мешал огонь тщательно замаскированного вражеского пулемета. Первым обнаружил огневую точку командир взвода противотанковых ружей сержант Б. В. Милеев, член ВЛКСМ. Проявив инициативу, он выдвинулся вперед и тут же уничтожил пулемет.

В одном из оружейных расчетов этого полка почти в самом начале наступления погиб наводчик. Еще раньше выбыл командир орудия. Их обязанности взял на себя комсомолец В. А. Столяров, заряжающий. Стрелки помогали ему перетаскивать орудие. Столяров отлично поддерживал огнем их атаку, уничтожив три пулемета и не один десяток гитлеровцев.

Находясь с капитаном Гуковым, помощником по работе среди комсомольцев, в передовых подразделениях 595-го полка, мы вместе с бойцами пробились через Колкотову балку в город. Все кругом гремело. Рвались снаряды, трещали пулеметы, полыхали пожары. Но что более всего впечатляло, так это неудержимый наступательный порыв воинов, стремившихся завершить освобождение города от фашистской нечисти. К трем часам ночи 12 апреля 1944 года части 188-й и 92-й гвардейской дивизий освободили Тирасполь. Рядовой роты автоматчиков 595-го полка Махмут Мамедов водрузил красный флаг над зданием городского кинотеатра. Полотнище, вскоре освещенное лучами утреннего солнца, было видно издалека.

Отряд лейтенанта В. Ф. Холода имел задачу, не ввязываясь в бой, выйти к Днестру и форсировать его. С помощью подручных средств бойцы отряда форсировали реку еще ночью и закрепились на правом берегу. С рассветом переправу начали полки дивизии. За первыми батальонами переправились и мы с комдивом. Огляделись. Над городом, как символ свободы, поднимался золотистый диск солнца.

По лесному проселку подъезжаем к молдавскому селу Кицканы. На его окраине встречаем бойца с термосом за плечами.

- Где-то близко кухня, — замечает Сергей Семенович. Навстречу падает еще один боец. И тоже с термосом. Спрашиваем:

- Кухня недалеко?

- Нет, не близко. А в термосе — вино.

- Какое вино? Где взяли? — встревожился комдив.

- В монастыре.

Новость была не из приятных. Посадив в машину владельца термоса, мы поспешили в монастырь, расположенный на окраине деревни.

В одном из зданий видим бочки с вином. Нашлись тут и «дегустаторы». Около двери, прислонившись к стене, полулежал человек в черной сутане. Руки его были раскинуты, голова свесилась к плечу, рот широко раскрыт. Между ног валялось старое охотничье ружье. Мелькнула мысль - мертв. Но тревога оказалась напрасной. Двое подвыпивших солдат объяснили:

- Чокались со сторожем-монахом за победу. А он не выдержал: охмелел и уснул... Позже от настоятеля, бывшего румынского офицера, и его родственника, казначея, мы узнали, что в монастыре хранились большие запасы вина. Немцы его вывезли, но какую-то часть не успели. Осталось главным образом вино молодое, с полынью, которое монахи употребляли в лечебных целях. Слух об этом быстро распространился. Охотники «полечиться» нашлись среди военнослужащих тыловых подразделений. Пришлось взять подвал под надежную охрану.

... В полдень 12 апреля 523-й и 595-й полки в полном составе уже были на западном берегу Днестра. Форсирование водного рубежа было отмечено благодарностью командующего фронтом Р. Я. Малиновского. Этому событию были посвящены митинги, состоявшиеся в батальонах.

Дивизию вывели во второй эшелон корпуса. Мы с комдивом решили вернуться на час-другой на восточный берег, чтобы осмотреть Тирасполь. Город был сильно разрушен. Всюду виднелись развалины, но улицы, залитые ярким весенним солнцем, были переполнены людьми, одетыми по-праздничному. Слышались музыка, песни. На стенах уцелевших домов висели лозунги, провозглашавшие здравицу освободителю.

Толпа жителей окружила нашу машину. Нам предлагали угощение: вино, яблоки.

В городском кинотеатре состоялся митинг. На нем яркую речь произнес член Военного совета 37-й армии генерал И. С. Аношин. От имени жителей города выступил товарищ Годарица. Он горячо поблагодарил советских воинов за освобождение и призвал горожан самоотверженным трудом помогать Красной Армии в ее борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В зале гремели аплодисменты.

25 лет спустя, в апреле 1969 года, мне снова довелось побывать в Тирасполе, который почти заново отстроился, стал одним из крупных промышленных городов нашей Родины. На торжества съехались многие участники памятных боев, в том числе Иван Иванович Бодюл, в то время первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Молдавии. Трудящиеся города посадили аллею в честь своих освободителей.

Вернемся, однако, к событиям весны 1944 года.

В ночь на 16 апреля дивизия продолжила наступление.

Нам предстояло расширить плацдарм, созданный на правом берегу Днестра.

Противник, опираясь на цепь господствующих высот, на систему инженерных сооружений, которые он начал создавать еще в марте, сопротивлялся с исключительным упорством. Гитлеровцы то и дело переходили в контратаки, пытаясь не только удержать свои позиции, но и улучшить их. В район плацдарма враг поспешно, даже на самолетах, перебрасывал свежие соединения.

Нашим частям и подразделениям было нелегко, тем более что они испытывали недокомплект в людях, в артиллерии и боеприпасах, а танков и вовсе не было. А идти вперед надо. Где выход? Его искали в ночных действиях. Темнота стала нашим союзником. Наряду с искусством командиров, важное значение в ночных боях, приобретали инициатива, находчивость и мужество солдат.

Отважно действовало в составе штурмовой группы отделение саперов, возглавляемое кандидатом в члены партии Лапиным. Задача отделения непростая: проделать проходы в минных и проволочных заграждениях противника. Тут требуется и мужество, и физическая выносливость, и мастерство.

Едва наша артиллерия открыла огонь, как в небо по всему периметру плацдарма взвились немецкие осветительные ракеты. Затрещали пулеметы, засвистели пули, зашуршали мины. И где-то неподалеку, а то и рядом загрохотали взрывы, стали взлетать огненные столбы. Казалось, на земле не осталось даже сантиметра, не прошитого смертоносным металлом. Но все это как будто не касалось саперов. Маскируясь кустарником, используя промежутки между вспышками ракет, Лапин, Попов, Подашвили, Вайсиблот и другие саперы двигались вперед. Сделав проходы в первой линии заграждений, они тут же направлялись к следующей.

За саперами идут бойцы взвода А. П. Тимофеева из 523-го полка. Путь для них открыт. Они делают рывок, забрасывая гитлеровцев гранатами. Вот и первая траншея. Теперь в ход пошли гранаты и штыки. Комсомолец В. М. Фролов захватил немецкий пулемет, повернул его против фашистов. В той же траншее героически сражался боец Костанец, накануне принятый кандидатом в члены партии. Это он с помощью гранат уничтожил станковый пулемет врага и первым ворвался в траншею. Костанец, Фролов, Гайдук, Колдобенко, Фимченко, Скакунов, Москаленко, Загородний, Морозов и Дубицкий вывели из строя более трех десятков гитлеровцев. В разгар боя командир взвода Тимофеев был ранен. перевязав рану, преодолевая боль, он продолжал командовать взводом.

Успешно действовали на соседнем участке бойцы подразделений И. М. Асламова и П. Г. Жаркова.

Нелегко, очень непросто прогрызть оборону противника. Но прорваться сквозь его заграждения, овладеть его позицией – лишь половина дела. Обычно враг, используя резервы, прибегал к контратакам. И тут важно было удержать захваченные рубежи. Нередко это оказывалось

труднее, чем сам захват. Так было и в том «кадре», который я описываю.

С рассветом пехота и танки противника после сильной артиллерийской подготовки предприняли контратаку. Бой разгорелся с новой силой. Вблизи одного из наших орудий, выдвинутых на прямую наводку, упал снаряд. В строю расчета остался лишь наводчик П. С. Корсанов. К пушке бросился командир батареи старший лейтенант А. С. Болотов. Вдвоем с Корсановым они продолжили стрельбу и подбили два танка. Осколок вражеского снаряда перебил руку наводчику. Но орудие не замолкало. Подбил танк и сосед Корсанова – парторг батареи сержант А. Т. Завалишин. Было ли это эпизодом? Нет, это было нормой!

В боевых порядках подразделений этого, почти суточного, боя, как, впрочем, и в период других боев, безотрывно находились политработники полков и батальонов В. В. Слюняев, И. Д. Бугай, Д. В. Дубков, А. И. Гальчун, З. В. Янушкевич, И. П. Герасимов, Н. С. Краснов, В. М. Громов, К. А. Фирь, П. И. Лысов. Они появлялись там, где было всего труднее. Их слово и личный пример цементировали поредевшие цепи бойцов.

Отбитые у врага позиции мы удержали. Его контратака и на этот раз захлебнулась.

В итоге наступления, продолжавшегося до 29 апреля, нам вместе с другими соединениями 37-й армии удалось очистить от врага всю прилегающую к реке низину, занять основную часть плавней, выйти к предгорью и к полотну железной дороги Бендеры – Киркаешты. Был удержан и значительно расширен плацдарм на западном берегу реки Днестр. Его размеры позволили в августе 1944 года сосредоточить здесь крупную группировку войск 3-го Украинского фронта и нанести главный удар по противнику в Яско-Кишиневской наступательной операции.

В боях за плацдарм наши войска нанесли противнику большие потери. Не обошлось без потерь и среди личного состава дивизии, в том числе политработников, партийных и комсомольских активистов. Погиб комсорг 523-го стрелкового полка лейтенант П. Я. Шаповал. Получили ранения замполит артдивизиона С. В. Яскевич, замполиты батальонов Н. С. Краснов, П. Е. Сотников, комсорг батальона Филатов и другие. Два осколка вражеской мины отметили и мое участие в этих боях.

Много лет спустя, в апреле 1974 года, мне довелось побывать в селе Кицканы, на бывшем плацдарме, встретиться с жителями села. С болью в сердце мы вспоминали тех, кто остался навечно в этой земле.

Подвиг однополчан, их кровь, пролитая за молдавскую землю, не пропали даром. В прошлом отсталый, задавленный нуждой край буквально расцвел, приобрел подлинно социалистический облик. Счастливы и радостно живут люди одного из передовых в республике колхозов – «Красный садовод». Его председатель В. Г. Кравченко, тот самый, который мальчишкой встречал воинов-освободителей, с гордостью рассказал, что в селе теперь пять школ, клуб, много других культурных и бытовых учреждений. Машинный парк колхоза насчитывает почти 100

тракторов, 56 автомашин. Мы осмотрели колхозные парники, конструкция и размеры которых позволяют обрабатывать их почву трактором. Среди колхозников 47 специалистов с высшим и средним образованием. Годовой доход хозяйства исчисляется несколькими миллионами рублей.

А память о воинах, принесших краю освобождение, увековеченаobelском, их имена хранят сердца колхозников.

С мая по август 1944 года дивизия, как и 37-я армия в целом, напряженно готовилась к новому большому наступлению. Его общий замысел, цели и сроки хранились в глубокой тайне. Даже слово «наступление» произносить запрещалось. Говорили только об обороне. Но доступные нашему пониманию и наблюдению мероприятия сомнений не оставляли. Да и здравый смысл подсказывал: плацдармы завоевывают не для того только, чтобы их оборонять.

Под видом укрепления обороны велись огромные по размаху инженерные работы: рыли траншеи и ходы сообщения, строили укрытия и командно-наблюдательные пункты. Все это по емкости далеко превосходило самые максимальные потребности находящихся на плацдарме войск.

Впервые за многие месяцы все части дивизии были доукомплектованы до полной штатной численности личным составом, вооружением и техникой.

То одну, то другую дивизию уводили с западного на восточный берег Днестра для интенсивной боевой учебы. Наряду с обкаткой бойцов танками, что одинаково нужно и для обороны, и для наступления, проводили тактические учения наступательного характера. Воины штурмовали специально построенные укрепления «противника».

11. Из воспоминаний полковника Сафонова М. И., бывшего начальника штаба 301-й Сталинской (Донецкой) ордена Суворова стрелковой дивизии.

(Дивизия с апреля по 13 августа 1944 г. воевала на Варницком плацдарме. 15 августа вместе с другими дивизиями 68-го стрелкового корпуса 57-й армии переправилась на Кицканский плацдарм в зону своего наступления).

Сафонов М. И. Ради твоего счастья, Молдавия. Кишинёв, изд.-во «Карта Молдовеняскэ», 1975. С. 43-46.

Военная дорога снова свела меня с Ильей Егоровичем Наумовым. Мы близко подружились, и я узнал подробности той ночи, когда южнее Тирасполя форсировали Днестр. Проходило это также сложно, как и у нас.

12 апреля 1944 года 10-я гвардейская воздушно-десантная стрелковая дивизия вышла к Днестру. Первым стал готовиться к переправе 24-й гвардейский воздушно-десантный полк. Командир полка майор Жеребцов

вызвал к себе командира саперного взвода полка гвардии старшего лейтенанта Илью Егоровича Наумова и разведчика гвардии старшего сержанта Федора Дмитриевича Маркина. Оба, и Наумов, и Маркин волгари-саратовцы, прекрасные пловцы, не раз преодолевали важные рубежи. Поэтому майор Жеребцов поручил им первыми форсировать Днестр.

- Учтите, от вашего успеха будет зависеть успех всей дивизии, а может, и всей операции. Скрытность, быстрота, смелость - вот главное, на что нужно рассчитывать. А теперь в путь! - сказал командир полка.

Наумов и Маркин успешно провели операцию. Они подобрали для своих десантных групп лучших саперов, стрелков и разведчиков, соорудили из подручных средств, собранных у берега, плотики. Пользуясь спустившимися густыми сумерками, направились к вражескому берегу.

Днестр оказался беспокойным. В середине реки лодку Маркина с пятью разведчиками отнесло вниз. Когда лодка коснулась дна, разведчики мигом выпрыгнули и, следуя за старшим сержантом, быстро отбежали в сторону метров на пятьдесят. Без шороха и стука выбрались на берег. Это был удачный маневр. Немцы обнаружили лодку пустой. Маркин подал сигнал разведчикам. Маскируясь поросшим мелким кустарником, они поползли к вражескому пулемету. Когда до пулеметного окопа оставалось метров тридцать, разведчики дали две длинные очереди из автоматов. Вражеский пулемет замолчал. Разведчики подползли, еще ближе, теперь было ясно, что рядом находится дзот. Маркин бросил противотанковую гранату, а два разведчика метнули ручные. Взрывом гранат разнесло дзот и уничтожило более двадцати гитлеровцев, находившихся в окопе и дзоте.

Группа старшего сержанта Маркина обеспечила старшему лейтенанту Наумову и его десантникам возможность без потерь достичь прибрежной отмели и выбраться на невысокий, но крутой, поросший кустарником глинистый берег.

Разведчики Наумова услышали вдруг едва различаемую чужую речь. Вся группа, как по команде, замерла. Вспугнуть противника, не заняв еще хотя бы маленького плацдарма, - значит погубить все. Это понимал не только Наумов, но и каждый боец его отряда. Жестом Наумов отрядил троих разведчиков выяснить обстановку. Три, еле различимые в темноте, тени скользнули в кусты и бесшумно исчезли. Шли мучительные минуты ожидания. И вдруг, чуть впереди, кусты раздвинулись, и показался один из разведчиков. Подойдя осторожно к Наумову, он взмахом руки дал понять командиру, что путь свободен.

На небольшом открытом пригорке Наумов наткнулся на окоп, в котором увидел остальных разведчиков. Рядом с ними лежали два гитлеровца, у одного из них во рту торчала тряпка. Разведчики возились с немецким пулеметом, устанавливая его в сторону немцев.

- Порядок, товарищ старший лейтенант, - шепотом доложил Наумову разведчик. - Одного уколошили, а этот еще живой, - показал он на гитлеровца с кляпом во рту.

Подтянув к себе весь отряд и переправившийся еще взвод пехоты,

Наумов стал продвигаться вперед. Не пройдя и ста шагов, бойцы захватили еще пулемет и окоп противника.

В то же время чуть левее разведчики Маркина тоже уничтожили огневую точку немцев и выбили фашистов из окопа. Плацдарм теперь хоть и не велик, но уже можно было подразделениям полка форсировать реку.

Отправив на наш берег захваченного «языка» и донесение о благополучной высадке десанта и занятии плацдарма, Наумов приказал отряду быстро закрепляться. Организовал минирование участков, где вероятны были контратаки противника.

Пока все шло тихо. Но вдруг случилось неожиданное. Внезапно из кустов вынырнул гитлеровец, беспечно подбежал к пулемету, который был захвачен наумовцами, весело окликнул притаившихся за щитком наших разведчиков. И сразу почуял неладное. Фашист вскрикнул, и метнулся в сторону, но тут же подорвался на mine.

Гитлеровцы всполошились. Одна за другой взвились в небо осветительные ракеты и повисли над головами десантников. Поднялась беспорядочная пулеметная и автоматная стрельба, забухали орудия. А еще через несколько минут позиции отряда Наумова и группы Маркина были атакованы ротой фашистской пехоты. Спасла предусмотрительность саперов. Нарвавшись на минное поле, гитлеровцы, потеряв много убитых, свернули атаку.

С рассветом противник бросил против небольшой группы до полутора роты пехоты. Разгоревшаяся схватка часто переходила в рукопашную. В этом бою Наумов лично из автомата уничтожил около пятнадцати гитлеровцев, а Маркин более десятка. А с левого берега Днестра на помощь спешили подразделения минометчиков, саперов. Плацдарм быстро начал расширяться и уходить в глубь немецкой обороны.

На следующую ночь взвод старшего лейтенанта Наумова и отделение разведчиков старшего сержанта Маркина получили задание найти брод через лиман. От этого зависело дальнейшее расширение плацдарма. Противник обстреливал лиман из всех видов оружия. По восточному берегу била артиллерия и минометы. Над лиманом и подходами к нему от Днестра все время кружили немецкие разведывательные самолеты.

Это осложняло операцию. Разведчики и саперы, маскируясь камышами, двигались по поясу в воде, часто проваливаясь в ямы. Брод обозначали вехами, затем Наумов организовал прикрытие брода, а сам вернулся к полку и перевел его по разведанному броду.

Так был занят плацдарм южнее Бендер непосредственным соседом - 37-й армией, с которого нам теперь предстояло действовать.

За эту операцию и форсирование Днестра гвардии старшему лейтенанту Илье Егоровичу Наумову и гвардии старшему сержанту Федору Дмитриевичу Маркину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». (Архив МО СССР, оп. 793756, д. 33, л. 94.)

12. Из книги сотрудника Бендерского историко-краеведческого музея В. И. Перстнёва «Жаркий август сорок четвёртого»

(Перстнёв В. И. Жаркий август сорок четвёртого. Бендеры, «Полиграфист», 2014. С. 10-29).

... История освобождения города Бендеры от немецко-румынских фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. имеет свои специфические особенности и несколько отличается от истории освобождения других городов. Оно проходило в два этапа: в апреле и в августе 1944 г., в ходе двух военных операций – Одесской и Яско-Кишиневской. В силу целого ряда объективных обстоятельств этот процесс растянулся на долгие месяцы.

Весна освобождения

... На заключительном этапе Одесской наступательной операции войска 3-го Украинского фронта, ломая ожесточенное сопротивление противника, с упорными боями приближались к Днестру. 4 апреля 1944 г. была освобождена станция Раздельная, 10 апреля – Одесса, 11 апреля – районный центр Молдавской ССР Слободзея, а к утру 12 апреля – Тирасполь. Учитывая динамику этих событий, а также тот факт, что расстояние между Тирасполем и Бендерами составляет немногим более 10 километров, логично было бы предположить, что освобождение г. Бендеры – дело нескольких дней. На это же нацеливало войска наше командование. Приведем в этом плане один немаловажный факт. В своей книге «В армейском штабе» бывший начальник штаба 37-й армии Арефа Константинович Блажей писал: «Поздно вечером 12 апреля армия получила приказ командующего фронтом: прорвать оборону противника севернее и южнее города Бендеры, к исходу 14 апреля выйти на рубеж Новые Липканы, Гиска, Киркаешты и овладеть крепостью Бендеры». Однако ни этот приказ, ни последовавшая за ним директива фронта от 17 апреля, нацеливавшая войска на разгром противника в южной части Бессарабии между Прутом и Днестром и выход на государственную границу, не была выполнена.

Факторов, приведших к такому положению несколько. Форсирование водных преград в условиях массовой обороны противника обычно связано с большими человеческими потерями. К тому же весна в тот год выдалась холодная, Днестр вышел из берегов. Наши войска испытывали острую нехватку переправочных средств, поэтому в селе Парканы было разобрано множество заборов, ворот. Из досок и бревен сколачивали плоты, использовали связанные кукурузные снопы. Переправлялись ночью под ураганным огнем противника со стороны правого хорошо укрепленного бендерского берега. Подтверждением этому может служить свидетельство бывшего начальника штаба 37-й армии А. К. Блажея об укреплениях Бендерской крепости и общей системе немецкой обороны, которые приводятся в его книге воспоминаний «В армейском штабе».

... Еще одна немаловажная причина. После зимнего и весеннего наступлений, осуществлявшихся в ходе Одесской военной операции, войска 3-го Украинского фронта подошли к Днестру измотанными, поредевшими, обескровленными. Начиная с января, они прошли с боями в условиях распутицы свыше 500 километров от правобережья Днестра к Днестру без передышки, чтобы не дать гитлеровцам занять оборону. Одесская наступательная операция была на излете, в некоторых соединениях фронта насчитывалось в тот момент не более 50 процентов личного состава. На исходе апрельских боев эта цифра значительно возросла, в некоторых полках число активных штыков временами доходила до 20-30 человек.

Качество полученного пополнения, в основном за счет освобожденных районов Украины и местного населения не соответствовало сложным задачам, так как 25-30 процентов призывников ранее в армии не служили, а проведенная с ними пяти - десятидневная подготовка была явно недостаточной. Во многом и этим обстоятельством вызваны большие потери наших дивизий. Бывший командир стрелкового взвода 44-го гвардейского стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии капитан в отставке, бендерчанин Анатолий Павлович Крылов вспоминал: «Мне пришлось руководить боем и одновременно заряжать диски автомата ППШ, так как некоторые слабо обученные солдаты не могли сами заряжать оружие» (Почтаренко.Д.В. Варницкий плацдарм. Кишинёв, 1990. С. 73).

Пехота во время атак не всегда получала достаточную артиллерийскую, танковую и авиационную поддержку. До 60 процентов артиллерии, танков, другой техники, тыловых частей остались далеко позади. Артиллерийская плотность огня составляла одну треть от необходимой. Боеприпасы подвозились с большими перебоями с армейских складов, находившихся за сотни километров от мест сражений. Командирам и личному составу частей и соединений рекомендовалось экономить снаряды и мины, применять их только для поражения хорошо разведанных целей.

Согласно архивным данным официально город Бендеры был освобожден сводным отрядом 68-го стрелкового корпуса под командованием заместителя командира 223-й стрелковой дивизии подполковника Е. И. Ермакова. Этот отряд в 7.30 утра 23 августа вошел в покинутый противником город. Однако мы не вправе забывать тех, кто воевал у стен древнего города на Днестре, проливал кровь на его северо-западных и южных окраинах – Варницком и Кицканском плацдармах весной и летом 1944 г.

Варницкий плацдарм. Его роль и значимость в освобождении города Бендеры от немецко-фашистских оккупантов не меньшая, чем Кицканского. На протяжении многих лет она явно недооценивалась. Здесь с 12 апреля до 23 августа велись напряженные бои за город, наиболее жестокие в апреле-мае 1944 года. Беспрецедентные по меркам нашего региона, они по своему накалу и масштабам участвующих в них

крупных частей и соединений продолжались 134 дня и ночи. Эти бои создали благоприятные условия для освобождения города уже в ходе Яско-Кишиневской операции.

Каждые из этих суток – проявление массового героизма наших солдат и офицеров. Сотни их награждены высокими боевыми правительственными наградами. За особые подвиги на Варницком плацдарме восьмерым воинам присвоено звание Героя Советского Союза. На братском воинском захоронении в центре с. Варница покоится прах более 1000 солдат и офицеров, останки части погибших не обнаружены до сих пор. В селе Парканы в братской могиле захоронено более 300 человек. Среди них и те, кто отдал свои жизни на северо-западных подступах к Бендерам.

Части и соединения 3-го Украинского фронта под командованием генерала Р.Я. Малиновского, освободившие г. Тирасполь, села Карагаш, Слободзея, Кицканы, Парканы, Ближний Хутор, Бычок, Спея, Бутор и другие, в апреле-августе 1944 года сыграли решающую роль и в освобождении г. Бендеры.

12 апреля 1944 г. войска 37-й и 57-й армии 3-го Украинского фронта, освободив Тирасполь, с. Парканы, форсировали Днестр севернее и южнее Бендер, развернулись бои за овладение Варницким и Кицканским плацдармами.

Варницкий плацдарм включал в себя площадь, простирающуюся от стен Бендерской крепости до устья (поймы) реки Бык с селами Старые Липканы, Варница и частью Борисовки. Форсирование реки Днестр, как уже отмечалось, проходило в очень неблагоприятных условиях для нашей армии. В лице Бендерской крепости немцами был создан мощный узел сопротивления.

... В ночь на 12 апреля, а также в течение этого дня наши войска форсировали Днестр в районе села Кицканы с рубежа Суклея-Карагаш-Слободзея. 82-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора П.Г. Кузнецова в составе 28-й, 92-й гвардейских, 188-й стрелковых дивизий и 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, а также 6-го гвардейского стрелкового корпуса (20-я гвардейская стрелковая дивизия) под командованием генерал-майора Г.П. Котова завязали бои за овладение Кицканским плацдармом.

К вечеру 11-го апреля 28-я гвардейская Харьковская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия генерал-майора Г.И. Чурмаева вышла к Днестру в районе села Карагаш и уже в 22.00 этого же дня приступила к форсированию водной преграды. Противник – румынские части - практически противодействия не оказали. К утру 12-го апреля дивизия переправилась на правый берег, начав продвижение к с. Кицканы.

В качестве передового отряда форсировали Днестр два батальона 28-й гвардейской стрелковой дивизии. Вначале переправился на правый берег 1-й стрелковый батальон 89-го гвардейского стрелкового полка под командованием Владимира Антоновича Шишковца (впоследствии ему было присвоено звание Почетного гражданина с. Кицканы). Этот бата-

льон, как вспоминает бывший начальник штаба полка И.А. Вязанкин в книге «За строкой боевого донесения», во главе со своим командиром в 8.00 одним из первых ворвался в село Кицканы. Здесь противник оказал сопротивление. Особенно трудно пришлось 1-й роте батальона под командованием В.К. Малолеткова.

На рассвете 12-го апреля жаркие бои разгорелись в садах и на взгорках монастыря, колокольня которого впоследствии стала наблюдательным пунктом командования 3-го Украинского фронта. Здесь противник оказал сопротивление силами роты автоматчиков. На помощь В.А. Шишковцу пришел батальон капитана Семена Макаровича Полищука. В бою особенно отличились пулеметный взвод Александра и стрелковая рота Молоткова 28-й гвардейской стрелковой дивизии.

Сильный бой разгорелся на так называемых Кицканских высотах, где ныне находится обелиск Славы войскам 3-го Украинского фронта. Полку немцев противостояли здесь подразделения 28-й гвардейской стрелковой дивизии, батальона 20-й гвардейской стрелковой дивизии (командир – генерал-майор Н.М. Дрейер) 6-го гвардейского стрелкового корпуса. На помощь батальону В.А. Шишковца командир 28-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Г.И. Чурмаев бросил переправлявшийся 92-й гвардейский стрелковый полк, а командир 82-го стрелкового корпуса П.Г. Кузнецов – батальон 580-го стрелкового полка 188-й стрелковой дивизии. Помогли и соседи слева – воины 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, форсировавшие Днестр на участке между с. Карагаш и Слободзей.

Уже к 6.00 12-го апреля на западном берегу Днестра в районе Кицкан действовали передовые батальоны от всех трех полков 188-й стрелковой дивизии – 523-го, 580-го и 595-го. Передовой отряд дивизии под командованием лейтенанта Холод совместно с разведотрядом 523-го стрелкового полка во главе с начальником разведки полка старшим лейтенантом К.С. Корсун к 8.00 завязали бой с противником на северо-западной окраине села Кицканы. Вступил в бой и подошедший 2-й стрелковый батальон 523-го стрелкового полка. Следует отметить, что командование 188-й стрелковой дивизии с 11-го апреля 1944 г. принял на себя ее начальник штаба полковник С.С. Сенин вместо выбывшего по ранению командира полковника В.Я. Даниленко.

К 11.00 гребень высот уже прочно оседлали четыре наших стрелковых полка. Выбитые из Кицкан и сброшенные с гребня разрозненные вражеские цепи откатывались назад, в долину, и через плавни озера Ботна к Хаджимусу, и в район Фынтына Маскулуй. Левее на плацдарм выходили части 6-го гвардейского стрелкового корпуса. К 12.00 бой за высоты был полностью выигран. Отдаленная стрельба слышалась лишь на западных скатах, а в селе Кицканы и в садах, окружавших его, было удивительно тихо.

Весь остаток апреля 28-я гвардейская стрелковая дивизия расширяла плацдарм в сторону Бендер. К концу мая от противника была освобождена вся низина до железной дороги Бендеры – Каушаны, а также

восточная окраина села Плавни. До августа 1944 г. участок обороны от реки Днестр до озера Ботна удерживали две дивизии корпуса: 92-я и 28-я гвардейские. Левее, в районе с. Копанка принимала участие в боях 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия.

Соседом справа у 28-й дивизии была 92-я гвардейская Криворожская Краснознаменная стрелковая дивизия, которой командовал гвардии полковник М.И. Матвеев. Вечером 11-го апреля дивизия получила следующий боевой приказ: «Овладеть южной частью г. Тирасполь, после чего выйти на левый берег р. Днестр в районе Терновка – Меренешть и к рассвету 12-го апреля овладеть Суворова Могила» - (Центральный архив Министерства обороны СССР, ф.92 гв.сд., оп.1, д. 5, л. 50).

После Тирасполя дивизия должна была наступать к Бендерам слева от железной дороги. Однако ночью, уклонившись влево, двумя полками форсировала Днестр с окраины Тирасполя в районе нынешней набережной и пешеходного моста в Кицканский лес. А один полк, освободив с. Терновка, переправился через реку, набухшую от весеннего половодья в районе с. Меренешты. В 12.30 части дивизии овладели селом Кицканы, а в 15.00 с. Меренешты.

Продолжая наступление вдоль дороги Кицканы – Бендеры с целью выйти на южную окраину города Бендеры наши бойцы не встречали сопротивления. Однако к 8.00 13 апреля части дивизии, встретив организованный ружейно-пулеметный огонь из района восточнее предместья Плавни, залегли и вели бой с противником.

Здесь на самых ближних подступах к городу, недалеко от теперешних очистных сооружений с 14-го до 20-го апреля дивизия вела активные наступательные бои по расширению плацдарма, но существенных результатов не добились. В этом районе фашисты подготовили основательную линию обороны с противотанковым рвом – рядом с очистными сооружениями города, на расстоянии нескольких сот метров от завода «Молдавкабель». С господствующих высот, в том числе с Суворовской горы (высота 150.00), из бендерской крепости огонь вела вражеская артиллерия. Противник подтянул значительные силы пехоты, огневых средств, самоходной артиллерии и танков. Его авиация непрерывно бомбила части дивизии. Разгорелись жаркие и кровопролитные бои, но гитлеровцы прочно удерживали занимаемый рубеж, оказывая сильное огневое воздействие на наши боевые порядки.

Воины дивизии героически сражались, демонстрируя беспримерное мужество и стойкость. Ветеран дивизии, командир орудия 197-го гвардейского артиллерийского полка гвардии старшина А.В.Муравицкий вспоминает: «Враг ошетинился пушками, пулеметами, а сверху нас непрерывно бомбили пикирующие бомбардировщики. Но мы стояли насмерть». Анатолий Викторович прошел войну с первого ее выстрела, с 22-го июня 1941 г. и до последнего победного залпа. У стен города на Днестре он расстреливал из своего орудия прямой наводкой фашистские танки, уничтожил более 30 гитлеровцев. За героизм в боях за город Бендеры был награжден орденом Красной Звезды. Неоднократно смо-

трел смерти в глаза командир стрелкового батальона 92-й гвардейской стрелковой дивизии Сергей Сергеевич Сморгж, неоднократно был ранен. В Полтаве хорошо знали этого небольшого роста человека, убеленного сединой, всегда подтянутого, стройного. Он командовал взводом, ротой, батальоном. Отправлялся в тыл врага, добывал ценные сведения, приводил «языка». Родина удостоила его многих наград, в том числе ордена Отечественной войны за стойкость, проявленную в боях за Бендеры.

Медалью «За отвагу» был награжден командир отделения разведчиков Ефим Григорьевич Запрудский. Неоднократно приходилось ему ходить в разведку на плацдарме, здесь он потерял многих товарищей, сам был ранен. За форсирование реки Днестр под Бендерами также медали «За отвагу» удостоен связист 197-го гвардейского артиллерийского полка Елизар Алексеевич Алексеев.

Бывший командир 1-го стрелкового батальона 282-го гвардейского стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии, подполковник в отставке Николай Владимирович Спесивцев вспоминал об этих боях: «В оборону противника приходилось в прямом смысле вгрызаться, но преодолеть противотанковый ров мы не смогли, хотя весь апрель атаковали. Дивизия на южной окраине Бендер сражалась в течение месяца, понесла большие потери, но плацдарм удержала и в некоторых местах расширила».

Криворожцам удалось несколько расширить участок своих позиций от реки Днестр до западной окраины села Плавни. В дальнейшем (с начала мая) дивизия перешла к жесткой обороне на правом фланге 82-го стрелкового корпуса на рубеже – берег р. Днестр – железная дорога у села Хаджимус. Все лето вела позиционные бои. Первая траншея противника на некоторых участках проходила в 50- 70 метрах от позиций дивизии. Левофланговый полк криворожцев держал оборону в районе нынешнего БШО. Более 200 воинов дивизии покоится на Братском кладбище г. Бендеры. Часть павших захоронены в Кицканах, Тирасполе и других населенных пунктах.

За годы войны 92-я гвардейская стрелковая дивизия семь раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандования, в том числе 22 августа 1944 г. за прорыв обороны противника в районе г. Бендеры. Значительная часть воинов была награждена письменной благодарностью ВГК за освобождение приднестровского города.

Среди тех, кто весной 1944 г. сражался на Кицканском плацдарме, есть люди, которые в послевоенные годы проживали в городе на Днестре. Это Григорий Ермолаевич Соколов, бывший заместитель командира по политической части 1-го стрелкового батальона 92-го гвардейского стрелкового полка 28-й гвардейской стрелковой дивизии. Петр Николаевич Ганов, рядовой 276-го гвардейского стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Павел Иванович Калугин, рядовой 173-го стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Сендер Давидович Мильман, начальник связи дивизиона 197-го гвардейского стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Кирилл Дмитриевич

Римский и его сыновья – Сергей, Иван, воевавшие в составе зенитно-пулеметного расчета 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Это Илья Петрович Федоренко, ветеран 228-й и 92-й гвардейской стрелковых дивизий.

Приказом Верховного Главнокомандующего объявлена благодарность бендерчанину Деменчак Ивану Антоновичу, рядовому 20-й гвардейской стрелковой дивизии, участнику апрельских и августовских боев 1944 года «по прорыву сильно укрепленной и развитой в глубину обороны противника южнее Бендеры».

Несмотря на захват Варницкого и Кицканского плацдармов, полностью выполнить поставленную задачу 37-я и 57-я армии не смогли, ведь им надлежало прорвать оборону противника севернее и южнее Бендер, выйти на рубеж Новые Кицканы, Гыска, Киркаешты и овладеть городом и крепостью Бендеры.

Схожая ситуация складывалась не только в армиях 3-го Украинского фронта, заметно затормозилось наступление и на позициях 1-го и 2-го Украинских фронтов. Как отмечал в своих воспоминаниях начальник политотдела 51-й инженерно-саперной бригады Почетный гражданин г. Бендеры полковник М.В. Санников: «Правый берег реки Днестр на всем его протяжении от Черного моря до Черновцов был сильно укреплен. Доты, дзоты, минные поля, проволочные заграждения, противотанковые рвы, траншеи. Ни одного моста на Днестре. Все они были уничтожены» - (Санников М. В. Сапёры шли на запад. Газета «Новое время», № 93 (738) от 22 августа 1995 г.).

Фашистское командование любой ценой стремилось не допустить вступления советских войск в юго-западный район Молдавии и далее в Румынию, которая обеспечивала Германию нефтью, поставляла солдат, продовольствие и стратегическое сырье. Поэтому полностью освободить Молдавию весной 1944-го года не удалось. Бои на рубеже Днестра, как и на Кишиневском и Ясском направлениях, приняли ожесточенный характер.

6 мая Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов перейти на достигнутых позициях к стратегической обороне. Фронт временно стабилизировался на рубеже Северных Ясс, Оргеева, Дубоссар и далее вниз по Днестру до Черного моря. Все лето командование группы немецко-румынских фашистских армий «Южная Украина» продолжало усиленно укреплять занятую линию обороны Пашканы – Яссы – Корнешты и далее по реке Днестр до Черного моря и превратило ее в мощную глубоко эшелонированную систему обороны с хорошо развитыми инженерными сооружениями. Наряду с этим гитлеровское командование предпринимало неоднократные попытки с целью улучшения своих позиций и ликвидации плацдармов советских войск на правом берегу Днестра. Все лето, то затухая, то разгораясь вновь, шли бои на заднестровских плацдармах в районах Шерпены-Пугачены, Гура-Быкулуй, Варница, Кицканы-Копанка, Чобручи-Пуркары-Раскайцы-Олонешты-Коркмазы и др. Исключительно ожесточенный и тяжелый характер носили бои за высоты, господствующие над Яссами.

13. Из воспоминаний капитана Чмелёва А. М., бывшего командира батальона 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии 46-й армии.

(Чмелев А. М. Прошла с боями... Хроника боевых действий 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии. - Кишинёв, изд-во «Картя Молдовеняскэ», 1983. С. 68-72).

В ночь на 12 апреля 92-я гвардейская Криворожская, 228-я Вознесенская стрелковые дивизии 57-го корпуса и 188-я стрелковая дивизии 82-го корпуса овладели станцией и городом Тирасполь, с ходу захватили небольшой плацдарм на западном берегу Днестра у Варницы и Терновской плавни. Южнее, в районе Слободзеи, к левому берегу вышли части 195-й стрелковой дивизии полковника Шапкина. Одновременно на различных участках форсировали Днестр 82-й и 6-й гвардейские стрелковые корпуса. Части 20-й гвардейской стрелковой дивизии к 8 часам овладели населенным пунктом Копанка. 195-я стрелковая дивизия подошла к селу Леонтина, у высот которого на крутых скатах закрепились гитлеровцы. Плацдарм был захвачен и расширялся.

В ночь на 14 апреля части нашей дивизии совершили марш вдоль железной дороги на северо-запад от Страсбурга и к 6 часам 15 апреля сосредоточились в районе Владимировки.

... 17 апреля дивизия получила задачу – к рассвету 18 апреля сосредоточиться на левом берегу реки Днестр. Части дивизии совершили марш по маршруту: Владимировка, хутор Владимировка, высота 58.7. В период марша в дивизию поступил приказ о сосредоточении в новых районах. Имелось в виду принятие участков обороны 55-го гвардейского стрелкового полка 20-й гвардейской дивизии, 564-го и 573-го стрелковых полков 195 стрелковой дивизии.

К 4 часам 18 апреля части дивизии сосредоточились в садах в километре южнее Суклеи, западнее и севернее Карагаша. В 10 часов подразделения частей начали переправу на правый берег Днестра и продвинулись до населенного пункта Копанка. С 24 часов дивизия начала смену частей 20-й гвардейской и 195-й стрелковых дивизий. К утру 19 апреля 176-й и 183-й гвардейские стрелковые полки заняли участки обороны с передним краем на рубеже высоты 136.6 – Леонтина. 179-й гвардейский стрелковый полк – во втором эшелоне. В течение пяти дней подразделения частей оборудовали занимаемые участки и рубежи в инженерном отношении, вели наблюдение и перестрелку с противником. Перед фронтом дивизии гитлеровцы проявляли активность ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем.

24 апреля части дивизии заняли исходное положение для наступления по юго-западным скатам высоты 136.6 и далее до леса в километре юго-восточнее.

3-й батальон 179-го гвардейского стрелкового полка был выведен с переднего края и сосредоточен северо-восточнее высоты 136.6 в районе наблюдательного пункта командира дивизии как резерв. К исходу суток 21 апреля группы саперов подготовили проходы в минных полях и проволочных заграждениях.

В период подготовки к наступлению самолеты противника системати-

чески бомбили боевые порядки и районы сосредоточения наших войск.

В 2 часа ночи 25 апреля части дивизии перешли в наступление, прорвали оборону противника на участке своего левого фланга, овладели окопами первой линии обороны противника и к 20 часам вышли на рубеж высота 151.7 – опушка леса у шоссе на дороге в километре северо-востоке этой высоты.

Противник оказывал упорное сопротивление. Силами до двух усиленных батальонов с четырьмя штурмовыми орудиями «Фердинанд» и четырьмя средними танками шесть раз гитлеровцы переходили в контратаки. Массированными налетами гитлеровцы бомбили боевые порядки частей дивизии и глубину расположения наших войск.

В районе высоты правее села Леонтина командир стрелкового отделения 1-го батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант В. А. Жилинский, действуя энергично и смело, увлек за собой отделение и лично уничтожил четырех гитлеровцев. Отважно действовали воины отделения К. Л. Залитко, В. Д. Курилов, И. С. Мороз, Д. С. Мирошниченко, А. И. Михайлов. Все они были награждены медалями «За отвагу».

В 2 часа ночи 26 апреля части дивизии вновь перешли в наступление, но успеха не добились. Сопротивление противника сломить не удалось.

К вечеру 28 апреля части дивизии продвинулись лишь незначительно и в течение ночи закреплялись на достигнутом рубеже, совершенствовали участки обороны, вели разведку. Последние дни апреля и первую половину первой декады мая шли бои за удержание Копанского плацдарма и его расширение.

Бывший парторг батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан К. И. Белокуров рассказывает:

– Наш батальон, пробираясь через лесной массив, преследовал сбитого со своего рубежа обороны противника. Командир батальона гвардии капитан Н. И. Громов доложил командиру полка, что справа и слева фланги открыты. У батальона нет соседей. Гвардии подполковник Т. Ф. Андрищенко приказал Громову перейти к обороне. К вечеру были ближе подтянуты тыловые подразделения батальона. Санитарный взвод располагался в 200 - 300 метрах от передовой. В санвзводе было более десяти раненых, которым санинструктор Вера Чешко оказала необходимую помощь, подготовила их к эвакуации. Случилось так, что около 4 часов утра гитлеровцы потеснили подразделения переднего края батальона вправо. Под напором противника воины стрелковых подразделений начали отходить и оказались в районе санвзвода. Это увидела Вера Чешко. Схватив автомат, со слезами на глазах она кинулась навстречу нашим отступающим воинам. С криком: «Куда вы, ведь здесь лежат тяжелораненные!» Вера вступила в бой с гитлеровцами, обрушив на них огонь своего автомата. Ее поддержали связист К. Ф. Воинов, находившиеся вблизи артиллеристы батареи гвардии капитана В. Л. Зорина. Артиллеристы оставили в расчетах у орудий по два человека и со стрелковым оружием в руках бросились вперед, за Верой Чешко. Они открыли огонь по гитлеровцам шрапнелью. В бой вступили все, кто находился в это время в штабе батальона. Атака была отбита. Вера, раненная в руку и в ногу, не оставила своих подопечных, пока не эвакуировала всех в тыл. Я тоже был ранен

в этом бою. Вера оказала первую помощь и мне. Просила меня как парторга поставить вопрос о представлении к правительственным наградам артиллеристов гвардии капитана Зорина, смело вступивших в бой с гитлеровцами, действовавших со стрелковым оружием, как пехотинцы, отважно и смело.

Санинструктор батальона 183-го гвардейского стрелкового полка Вера Наумовна Чешко добровольно пришла в Красную Армию. Это была высокая, красивая, волевая девушка, по своей силе - под стать крепкому парню. Вера почти не уходила с переднего края. С полком прошла большой боевой путь. Трудно счесть, сколько раненых воинов вынесла она с поля боя, вместе с их оружием. Каких тяжелейших минут в боях не претерпела эта замечательная патриотка! Ее грудь украшали многие правительственные награды, среди которых были ордена Ленина и Красного Знамени. И сейчас с великой скорбью однополчане вспоминают Веру Наумовну и сожалеют, что после тяжелого и длительного боевого пути, незадолго до радостного дня нашей Победы, в одном из тяжелых боев на подступах к городу Вена 10 апреля 1945 года перестало биться сердце Веры Наумовны Чешко.

Наступление частей и соединений 46-й армии, начатое 25 апреля, не увенчалось успехом. Наступление частей и соединений 37-й армии севернее и южнее города Бендеры закончилось также незначительным продвижением. Гитлеровское командование стремилось всеми силами удержать заранее подготовленные рубежи и подбрасывало свежие подкрепления.

В ночь на 7 мая дивизия передала свою полосу обороны частям 61-й гвардейской Славянской стрелковой дивизии и к 15 часам сосредоточилась в районе Карагаш. С 8 по 21 мая части дивизии занимались боевой подготовкой. Основное внимание было уделено отработке темы «Усиленный стрелковый батальон в наступлении на обороняющегося противника». Одновременно с отработкой этой темы части дивизии вели оборудование рубежа по левому берегу реки Днестр и на Копанском плацдарме.

В конце мая командир 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник С. Ф. Ковалев был назначен на должность заместителя командира дивизии. В командование полком вступил гвардии подполковник С. Ф. Резниченко.

Еще в середине мая на узком участке фронта гитлеровцы сосредоточили танковые войска, артиллерию, пехоту и предприняли наступление в полосе обороны 8-й гвардейской армии. Трудно было сдержать натиск превосходящих сил противника. Воины отошли на новые позиции, но плацдарм на западном берегу Днестра удержали. Ожесточенные бои продолжались около трех дней.

Плацдармы на западном берегу Днестра укреплялись нашими войсками. Кицканский плацдарм площадью до пятидесяти квадратных километров наполовину состоял из заболоченной местности. Сады и лесные массивы способствовали укрытию и маскировке войск и техники.

До 25 июля части Краматорской дивизии находились во втором эшелоне в районе чобручских садов. Получив пополнение, занимались боевой подготовкой и одновременно вели работы по оборудованию оборонительного рубежа по левому берегу реки Днестр.

Глава 2. Активная оборона. Разработка плана наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов и подготовка войск (май-июль 1944 г.).

Активная оборона это, прежде всего, работа по расширению и укреплению занимаемых войсками позиций, тяжёлый труд сапёров, тыловых подразделений, боевая учёба нового пополнения. И, конечно же, напряжённая деятельность штабов всех уровней и разведки. В общем, подготовка к предстоящим наступательным боям. С начала мая потекли фронтовые будни, обычные дни, когда нет тяжелых боев, и на фронте, как говорят, установилась оперативная пауза.

Как вспоминают участники тех событий, землю копали в то лето так, как никогда раньше. На плацдарме отрыли столько траншей, убежищ и укрытий, что их и учесть было трудно. Стрелковые части на Кицканском плацдарме зарывались в землю, копая громадное количество траншей, сооружая блиндажи, огневые точки и другие защитные сооружения. С одной стороны это позволяло резко сократить потери от регулярных обстрелов немецких войск. С другой стороны, рытьё траншей про запас занимало время бойцов, и позволяло в случае наступления, скрытно сосредоточить на плацдарме минимум ещё тройное количество воинских подразделений и огневых позиций.

Сапёрные подразделения, учитывая то, что плацдарм хорошо просматривался и простреливался немцами, строили новые дороги, скрытые ходы сообщения, мостовые и паромные переправы через Днестр и его старое русло, которое шло от Копанки на юг в сторону Леонтьево и далее. На левом, южном фланге плацдарма войска находились между двумя руслами Днестра, что создавало дополнительные трудности для подготовки к наступлению. По ночам сапёры устанавливали свои минные поля и делали проходы в минных полях противника.

Бессонные ночи также были у полковых, дивизионных и армейских разведчиков, которые искали в системе обороны противника любую брешь, чтобы попасть за линию фронта и добыть языка. Была создана система наблюдателей и слухачей во всех подразделениях первой линии обороны, которые скрупулёзно отмечали любые изменения в системе обороны немецких подразделений.

В середине мая Ставка Верховного Главнокомандования произвела смену командующих и начальников штабов на нескольких фронтах. Командующий 3-го Украинского фронта генерал армии Р. Я. Малиновский переводился командующим 2-м Украинским фронтом, а начальник штаба фронта генерал Ф. К. Корженевич переводился на аналогичную должность на 4-й Украинский фронт.

Командующим на 3-й Украинский фронт прибыл генерал армии Федор Иванович Толбухин, ранее возглавлявший 4-й Украинский фронт. На должность начальника штаба был назначен генерал-полковник С.С.Бирюзов. Это были уже хорошо известные военачальники.